

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47 2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (337) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаета Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Александр Степанович Попов (1859–1906), русский физик и электротехник, профессор, изобретатель в области радиосвязи.

Александр Попов родился в поселке Туринские рудники Богословского горного округа Верхотурского уезда Пермской губернии, в семье священника. Александра отдали учиться сначала в начальное духовное училище, а затем — в духовную семинарию. После окончания общеобразовательных классов Пермской духовной семинарии он успешно сдал вступительные экзамены на физико-математический факультет Петербургского университета. Именно в студенческие годы сформировались научные взгляды Попова: его особенно привлекали проблемы новейшей физики и электротехники.

По окончании университета Александр Попов защитил диссертацию «О принципах магнито- и динамоэлектрических машин постоянного тока», которая получила высокую оценку, и Совет Петербургского университета присудил ему ученую степень кандидата. Попов был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию.

Однако условия работы в университете не удовлетворили будущего изобретателя, и он принял предложение занять должность ассистента в Минном офицерском классе в Кронштадте, единственном в России учебном заведении, в котором видное место занимала электротехника и велась работа по практическому применению электричества (в морском деле). В Кронштадте ученый прожил 18 лет; с этим периодом его жизни связаны все основные изобретения и работы по оснащению русского флота радиосвязью. Он также преподавал в Морском инженерном училище в Кронштадте и заведовал электрической станцией Нижегородской ярмарки.

Попова интересовали научные открытия во всех областях применения электричества. Он, например, занимался исследованиями только что открытых рентгеновских лучей. Им был изготовлен один из первых в России рентгеновских аппаратов, получены снимки различных предметов, в том числе снимок руки человека. При его поддержке в Кронштадтском военно-морском госпитале был оборудован рентгеновский кабинет, а впоследствии некоторые боевые корабли были оснащены рентгеновскими аппаратами.

Деятельность Александра Попова, предшествовавшая открытию радио, — это исследования в области электротехники, магнетизма и электромагнитных волн. Труды в этой сфере привели ученого к выводу, что электромагнитные волны можно использовать для беспроводной связи. Такую мысль он высказывал в публичных докладах и выступлениях еще в

1889 году. 7 мая 1895 года на заседании Русского физико-химического общества Александр Попов выступил с докладом и демонстрацией созданного им первого в мире радиоприемника. Свое сообщение Попов закончил следующими словами: «В заключение могу выразить надежду, что мой прибор при дальнейшем усовершенствовании его может быть применен к передаче сигналов на расстояние при помощи быстрых электрических колебаний, как только будет найден источник таких колебаний, обладающих достаточной энергией». Этот день вошел в историю мировой науки и техники как день рождения радио. Через 10 месяцев Попов на заседании того же Русского физико-химического общества передал первую в мире радиogramму на расстояние в 250 метров. Летом следующего года дальность беспроводной связи была увеличена до пяти километров.

В 1899 году Попов сконструировал аппарат для приема звуковых сигналов при помощи телефонной трубки. Это дало возможность упростить схему приема и увеличить дальность радиосвязи. В 1900 году ученый осуществил связь в Балтийском море на расстоянии свыше 45 километров между островами Гогланд и Кутсало, недалеко от города Котка. Эта первая в мире практическая линия беспроводной связи обслуживала спасательную экспедицию по снятию с камней броненосца «Генерал-адмирал Апраксин», севшего на камни у южного берега Гогланда. Успешное применение этой линии послужило толчком к «введению беспроводного телеграфа на боевых судах как основного средства связи» — так гласил соответствующий приказ по Морскому министерству.

В 1901 году Александр Попов стал профессором Петербургского электротехнического института, а вскоре его первым избранным директором. Заботы, связанные с выполнением ответственных обязанностей директора, расшатали здоровье Попова, и он скоропостижно скончался. За два дня до смерти Александра Попова избрали председателем физического отделения Русского физико-химического общества.

Александр Степанович Попов не только изобрел первый в мире радиоприемник и осуществил первую в мире радиопередачу, но и сформулировал главнейшие принципы радиосвязи. Он разработал идею усиления слабых сигналов с помощью реле, изобрел приемную антенну и заземление; создал первые походные армейские и гражданские радиостанции и успешно провел работы, доказавшие возможность применения радио в сухопутных войсках и в воздухоплавании.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акопян Р. Ш.

Проблемы правовой регламентации
мошенничества в сфере кредитования 233

Акопян Р. Ш.

Спорные аспекты квалификации мошенничества
в сфере кредитования 235

Астахова К. М.

Защита прав организаций с иностранным или
смешанным капиталом по законодательству РФ:
правовые средства, способы и формы 238

Афанасьевская И. В.

Федеральные органы исполнительной
власти, осуществляющие управление в сфере
образования 241

Барсегян С. Л.

Развод в законодательстве стран
континентальной правовой семьи 245

Бордюговский О. Я.

Перспективные направления развития и
совершенствования законодательства в области
защиты прав несовершеннолетних детей при
обороте недвижимости в России 246

Борисов Д. В.

Ответственность сторон по договору
поставки 248

Буганов Д. С.

Правовой статус нотариуса в России на
современном этапе 250

Быданцева О. А.

Статус родителей, законных
представителей, психологов и педагогов
в уголовном судопроизводстве с участием
несовершеннолетних 252

Васильева И. С.

Лишение права управления транспортным
средством 253

Васильева И. С.

Лишение специального права 255

Власова Е. Л., Кузнецова А. П., Минтаева В. Е.

Картельный сговор — главная болезнь
российской экономики 257

Волосков А. А.

Интеграции электронных судебных актов
в деятельность судов общей юрисдикции
Российской Федерации 260

Волосков А. А.

Соотношение требований законности и
обоснованности, предъявляемых к определению
суда в гражданском процессе 261

Гавриленко Н. С.

Органы предварительного следствия
в России в дореволюционный период
(1864–1916 гг.) 263

Гаврилова Ю. А.

Экспертиза в оказании медицинских
услуг 265

Гарбар А. В., Квасников Д. А.

Место исполнения обязательства 266

Говорухина А. И.

История развития уголовного законодательства
в отношении несовершеннолетних в России
до XX века 268

Говорухина А. И.

Некоторые проблемные вопросы назначения
уголовного наказания в виде штрафа в
отношении несовершеннолетних 270

Данчинова А. Н.

Правовые аспекты отграничения договора
подряда от договора возмездного оказания услуг
в российском законодательстве 271

Данчинова А. Н.

Эволюция договора подряда и договора
толлинга в отечественном праве и
законодательстве 273

Ерышев Н. А.

Гражданско-правовая ответственность
автономного учреждения как юридического
лица 274

Жабина Е. А.

Ретроспективный взгляд на формирование
базы нормативно-правового регулирования
аудиторской деятельности 278

Зайцева А. И.

Основные аспекты доктринального подхода
при совершении сделок в обход закона в
англосаксонских странах 279

Зайцева К. В.

Гражданское право как базовая отрасль
российского частного права 281

Карапетян Э. Г.

Актуальные проблемы взаимодействия органов
внутренних дел Российской Федерации и органов
местного самоуправления 283

Карапетян Э. Г.

Принципы взаимодействия органов
внутренних дел с органами государственной
власти субъектов РФ и органами местного
самоуправления в сфере охраны общественного
порядка 285

Карташова Е. Н.

Особенности рассмотрения споров, возникающих
в сфере строительного подряда: споры о
взыскании неустойки в связи с нарушением
сроков выполнения работ 287

Киржаева Ю. Г.

Злоупотребление должностными полномочиями
и превышение должностных полномочий
как посягательство на регламентированную
нормативными правовыми актами деятельность
государственных органов 290

Киселёв О. Ю.

Судебное представительство как институт
реализации права на судебную защиту 294

Кобжицкий Д. А.

Поправки в Конституцию РФ касательно усиления
охраны законных интересов животных 295

Ковалев В. А.

Обстоятельство непреодолимой силы и COVID-19:
утрата признака чрезвычайности в связи с
затянувшимся обстоятельством 298

Кожевникова В. С.

Процедура и особенности внесения записи в
ЕГРН на основании судебного акта 299

Королёва А. В.

Сравнительная характеристика договоров найма
жилого помещения 300

Коцарь Е. И.

Договор розничной купли-продажи
и защита прав потребителей в торговом
обслуживании 302

Кочесткова Е. А.

Договор авторского заказа: понятие, правовая
природа и особенности заключения 305

Кривошейцев Н. Д., Чамина Ю. В.

Проблемные аспекты реализации принципа
права народов на самоопределение 307

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования

Акопян Руслан Шагенович, студент
Иркутский государственный университет

В статье освещаются проблемы правовой регламентации преступления в виде мошенничества, совершаемого в сфере кредитования. Автор предлагает меры по совершенствованию действующего уголовного законодательства в вопросах регламентации и закрепления мошенничества в сфере кредитования.

Ключевые слова: кредит, хищение, заемщик, банк, кредитор, кредитные организации, недостоверные сведения, подложные документы.

Мошенничество, совершаемое в сфере кредитования, является весьма распространенным и часто встречаемым преступным деянием, а его общественная опасность заключается в последствиях в виде весомого имущественного ущерба. Ущерб причиняется не только участникам кредитных правоотношений, но и государству.

Ввиду нарушения юридической техники при изложении нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — Уголовный кодекс РФ) в судебной и следственной практике довольно часто возникают трудности при установлении в преступном деянии признаков соответствующего состава преступления и его последующего отграничения от других смежных составов. 30 ноября 2017 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», которое кардинально изменило подход органов следствия и дознания относительно дачи уголовно-правовой оценки деяниям, квалифицируемым как мошенничество в сфере кредитования. Как показала практика, принятие Постановления также добавило множество других проблем, решение которых на сегодняшний день требуется незамедлительно.

При производстве квалификации преступных деяний, которые совершаются в сфере кредитных правоотношений, возникают сложности с определением потерпевшего от данного вида преступления. Мошенничество в сфере кредитования предусмотрено статьей 159.1 Уголовного кодекса РФ, диспозиция данной статьи является бланкетной, то есть отсылающей к другому закону для разъяснения понятий, содержащихся в определении. Чтобы узнать значение таких слов как: банк, заемщик, сведения — необходимо обратиться к гражданскому законодательству [8, с. 66].

Согласно статье 159.1 Уголовного кодекса РФ потерпевшим является банк или иной кредитор [1]. Важно отметить, что несмотря на то, что в 2012 году мошенничество в сфере кредито-

вания было признано преступным деянием и было закреплено в Уголовном кодексе РФ, до 2017 года Верховный суд РФ не давал разъяснения относительно верной уголовно-правовой оценки данного деяния. Данная ситуация породила проблемы с правильным и единообразным толкованием и применением законодательства в данной сфере. Например, согласно обзору судебной практики Ульяновского областного суда потерпевшим является кредитная организация, в том числе банк, а также физическое или юридическое лицо, которые предоставили денежные средства займа. Также согласно обзору в качестве «иных кредиторов» суды признают организации (юридические лица), осуществляющие микрофинансовую деятельность в соответствии с действующим законодательством и предоставляющие микрозаймы заемщикам [7]. Однако, данная позиция является ошибочной по причине того, что если физические и юридические лица вступают в кредитные правоотношения и совершают преступление, то данные действия будут квалифицированы уже по статье 159 Уголовного кодекса РФ.

Подобное разъяснение было все же учтено в 2017 году и отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, согласно п. 13 Постановления: кредитором в статье 159.1 Уголовного кодекса РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации — далее Гражданский кодекс РФ) [2].

Согласно норме закона кредитование — это процесс деятельности банков и иных кредитных организаций, действующих на основании выданной Центральным Банком Российской Федерации лицензии, который заключается в предоставлении заемщикам кредита на основании кредитного договора, который порождает денежное обязательство. Невыполнение денежного обязательства, сопряженное с хищением, подпадает под действие статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ.

Ввиду этого защита и охрана правоотношений, связанных с получением товарного кредита, не выступает в качестве предмета преступных посягательств и не охватывается рассматриваемым составом. Однако, сотрудники органов следствия и дознания зачастую ранее совершали ошибки по определению верного предмета преступления, указывая при этом в качестве такового товарный кредит. Можно утверждать, что сфера действия статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ по факту сужена выдачей кредита в виде именно денежных средств. Так, согласно гражданскому законодательству, иные отношения, не относящиеся к кредитным, считаются отношения по получению займа, которые никак не регулируются статьей 159.1 Уголовного кодекса РФ. Также важно помнить, что такие субъекты финансовой деятельности, как ломбарды, микрофинансовые организации — не являются кредитными организациями потому как они не осуществляют деятельность по предоставлению кредитов, данный субъекты предоставляют займы. Выходит, что потерпевшими от мошенничества, совершенное в сфере кредитования, такие организации быть не могут. Деятельность вышеуказанных субъектов помимо финансовой связана еще и с предпринимательской деятельностью, то есть связана с извлечением прибыли, где финансовые субъекты при этом несут риски в связи с неуплатой. Выходит, что преступные действия по невозврату займа будут квалифицироваться по статье 159 Уголовного кодекса РФ как простое мошенничество, что является не совсем верным. Автор полагает, что квалификация преступления как простое мошенничество в данном случае способно привести к необоснованному усилению ответственности, потому как мошенничество в сфере кредитования является привилегированным составом по отношению к простому мошенничеству. Помимо этого, банкам причиняется вред значительнее, нежели микрофинансовым организациям. В связи с этим представляется возможным дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснением относительно того, что в статье 159.1 Уголовного кодекса РФ под «иными кредиторами» необходимо понимать любые организации, которые обладают правом на заключение кредитного договора или договора займа денежных средств. Подобного рода разъяснение существенно упростит практику применения уголовного законодательства, а также внесет некую справедливость при назначении наказания.

Еще одной проблемой, которая довольно часто встречается на практике, является та, согласно которой требуется правильное установление субъекта преступления, регламентированного статьей о мошенничестве в сфере кредитования. Согласно той же статье субъектом преступления является заемщик. Так как норма статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ является бланкетной, определение данному термину в Уголовном кодексе РФ не найти. Вероятно, с практической точки зрения было бы правильно дополнить норму статьи дополнительными признаками, которые бы могли определять субъект преступления как специальный без необходимости совершения отсылки к гражданскому законодательству [3, с. 207]. Довод о необходимости указания на специальный субъект связан с тем, что субъектом преступления по статье 159.1 Уголовного ко-

декса РФ выступает именно заемщик, который совершает кредитования, и совершение данного действия возможно лишь при предоставлении кредита с участием таких субъектов как — заемщик и кредитор в рамках реализации кредитного договора. Многие авторы определяют фигуру заемщика как субъекта правоотношений, возникающих в связи и по поводу заключения кредитного договора, где заемщик гарантирует возврат заимствованных денежных средств.

На практике часто возникают ситуации, когда лицо для того, чтобы похитить чужие денежные средства, намеренно выдает себя за другого человека путем предоставления чужих документов (например, паспорта) или изготовления им же поддельных документов при оформлении кредитного договора. Также нередки ситуации, когда преступник для оформления кредита привлекает неосведомленных и не знающих о его намерениях лиц, которые способствуют получению им кредита, сознательно этого, не желая или не осознавая [4, с. 220]. Данные ситуации приведены автором с целью подтверждения сложностей с определением субъекта преступления, предусмотренного статьей 159.1 Уголовного кодекса РФ. И в подобных случаях противоправные действия таких лиц квалифицируются не всегда одинаково. В качестве примера будет рассмотрен случай из судебной практики.

Так, М., являлся должностным лицом банка, выдающим физическим лицам потребительские кредиты. На основании подложных документов и недостоверной информации М. оформлял кредитные договоры на третьих лиц. Неизвестные лица предоставляли М. все необходимые подложные документы и сведения. При этом важно отметить, что пособники М. не являлись заемщиками по кредитному договору, а потому по факту не было взаимоотношений между заемщиком и кредитором, которые регулируются гражданским законодательством. Ввиду этого действия пособников М. не могут квалифицироваться по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ. Так, например, согласно Решению Падунского районного суда г. Братска от 17.09.2014 года действия самого М. были квалифицированы по части 3 статьи 159 УК РФ [6].

При осуществлении квалификации мошенничества в сфере кредитования необходимо уделять особое внимание тому, что лицом, которое выполняет объективную сторону преступления, может быть только заемщик, который непосредственно состоит в договорных отношениях с кредитной организацией [9, с. 44]. Если же лицо выдает себя за другого человека, то по факту кредитная организация или банк все равно оформляет кредитные правоотношения с тем лицом, которое выдает себя за другое. В таком случае действия лица, использовавшего подложные документы другого человека, будут квалифицированы по статье 159 Уголовного кодекса РФ. Такая позиция судов четка отражена в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Тем не менее, не смотря на позицию Верховного суда РФ, на практике встречаются случаи, когда подобного рода действия все же квалифицируются по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ.

Так, согласно Решению Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 09.04.2015 г. Б. ввел в заблуждение агента по кре-

дитным договорам, предоставив недостоверные сведения о себе, а именно — действовал под чужим паспортом. Б. заключил кредитный договор на сумму 50 000 рублей. Получив денежные средства, Б. решил, что возвращать их не будет. Таким образом действия Б. были квалифицированы по части 1 статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ [5].

В связи со всем вышесказанным необходимо еще раз указать на необходимость разработки единой правовой позиции относительно квалификации мошенничества в сфере кредитования. Субъектом рассматриваемого вида преступлений является заемщик, который состоит в договорных отношениях с кредитной организацией. Не смотря на прямое указание субъекта в диспозиции статьи, им являются также и иные лица, выдающие себя за заемщика с помощью подложных документов или сведений, и вводящих своими неправомерными действиями сотрудников кредитных организаций в заблуждение. Автор полагает, что квалификация подобных субъектов по статье 159 Уголовного кодекса РФ является не совсем обоснованной ввиду того, что ответственность по данной статье намного строже нежели по

статье 159.1 Уголовного кодекса РФ, в то время как последняя является привилегированным составом по отношению к простому мошенничеству. Поэтому автор высказывает мнение о необходимости квалификации действий заемщика, который предоставляет чужой паспорт или иной подложный документ, только как мошенничество в сфере кредитования.

На сегодняшний день мошенничество, совершаемое в сфере кредитных правоотношений, является достаточно сложно квалифицируемым видом преступлений среди сотрудников правоохранительных органов. И этому есть объяснение — отсылочный (бланкетный) характер нормы статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ, отсутствие понятийного аппарата, сложность конструкции состава преступления, отсутствие разъяснений относительно субъекта и потерпевшего, их возможной классификации, отсутствие единства закона и практики его применения. В связи с вышесказанным автором были предложены пути решения, которые способны дополнить некоторые разделы уголовного права, а также могут быть использованы в практической деятельности судов, а также правоохранительных органов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // СЗ РФ. — 2017. — № 120.
3. Данилов Д. А. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Пробелы в рос. законодательстве., 2014. — № 1. — С. 206–207.
4. Полянский А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник Омского ун-та, 2014. — № 1 (38). — С. 220–221.
5. Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 09.04.2015 г. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/1D11m83cQbgJ/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral (дата обращения: 05.11.2020).
6. Решение Падунского районного суда г. Братска от 17.09.2014. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/UC8i6v6OGEZd/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral17 (дата обращения: 05.11.2020).
7. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве в сфере кредитования. — URL: <http://324797.ru/sudebnaya-praktika-rassmotreniya-ugolovnykh-del-o-moshennichestve-v-sfere-kreditovaniya> (дата обращения: 05.11.2020).
8. Чурилов Ю. Ю. Мошенничество в сфере финансов / Ю. Ю. Чурилов. — М.: Феникс, 2018. — 210с.
9. Шаляпина М. Ю. Уголовно-правовой анализ мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь., 2015. — № 14. — С. 42–46.

Спорные аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования

Акопян Руслан Шагенович, студент
Иркутский государственный университет

Статья освещает спорные аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования, возникающие в судебно-следственной практике. Автором предлагается собственное решение проблем, возникающих в ходе установления объективных и субъективных признаков рассматриваемого вида преступлений, а также проводится авторское отграничение мошенничества в сфере кредитования от смежных составов в разных отраслях права.

Ключевые слова: мошенничество, специальные виды мошенничества, кредитование, хищение, заемщик, банк, кредитор, недостоверные сведения, ложные сведения.

После принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Рос-

сийской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» мошенничество было квалифицировано

по видам, то есть теперь закон стал предусматривать простое мошенничество, регламентированное статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — Уголовный кодекса РФ), и еще 5 новых видов мошенничества, регламентированные статьями 159 Уголовного кодекса РФ, но в категории «прим», что означает, что данные статьи были введены не в период составления Уголовного кодекса РФ и что действия, предусмотренные этими статьями, когда-то и вовсе могло не считаться преступными [3].

Данные нововведения привели к большому числу проблем, связанных с квалификацией новых видов мошенничества. Сложности были вызваны толкованием объективных и субъективных признаков каждого вида мошенничества, а также ограничением новых составов от простого вида мошенничества.

Руководствуясь диспозицией статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ, можно указать, что мошенничество в сфере кредитования — это хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений [2]. При изучении судебной и следственной практики, автор приходит к выводу о том, что сложности, возникающие при квалификации такого преступления как мошенничество в сфере кредитования, связаны с интерпретацией некоторых признаков, среди которых: предмет, объективная сторона и субъект мошенничества в сфере кредитования. Каждый признак в рамках исследования данной статьи будет изучен в отдельности.

Первыми будут освещены трудности, связанные с определением предмета мошенничества, совершаемого в сфере кредитования. В данном вопросе следует привести в качестве примера ситуацию, когда преступное лицо заключает кредитный договор для приобретения имущества на денежные средства, которые будут получены им в рамках данного договора. То есть его целью изначально являются не денежные средства, а то имущество или блага, которые он может за эти деньги приобрести. При этом преступное лицо должно заключить кредитный договор путем предоставления заведомо ложной или недостоверной информации. В результате оценки данного вида преступлений важно указать, что предметом совершенного мошенничества в сфере кредитования выступает не то имущество или блага, приобретенные на денежные средства, которые получил преступник в результате заключения кредитного договора, а сами денежные средства, которые берутся в кредит и которые необходимо вернуть [6, с. 117].

По-другому говоря, кредитная организация или банк предоставляют преступному лицу денежные средства на основании заключенного кредитного договора, но никак не имущество, которое это преступное лицо на данные денежные средства приобретет в будущем (машину, квартиру, телефон и т. д.). Выходит, что предметом преступления в данном случае являются только денежные средства, которые получены в рамках кредитного договора. Если же денежные средства были предоставлены преступнику без каких-либо оснований и без надлежащего оформления (например, по устному предварительному договору, либо в долг), то подобные действия при невозврате денежных средств не могут быть квалифицированы по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ. Лишь при наличии обмана либо злоупотребления до-

верием преступные действия такого характера, связанные с невозвратом денежных средств, могут подпадать под действие статьи 159 Уголовного кодекса РФ о простом мошенничестве.

Теперь стоит уделить внимание трудностям с установлением объективной стороны мошенничества, совершаемого в сфере кредитования. Объективная сторона рассматриваемого вида мошенничества выражена в хищении, которое подразумевает под собой совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (в нашем случае — денежных средств) в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб [2]. При совершении мошенничества в сфере кредитования, хищение предполагает два разнородных действия — первоначальное изъятие и последующее обращение, которое свидетельствует об окончательности данного преступления [8, с. 84].

При квалификации мошенничества в сфере кредитования, данное преступное деяние считается оконченным тогда, когда сумма кредита поступила в законное владение, пользование и распоряжение преступного лица [6, с. 184]. Денежные средства могут поступить, как в виде наличных денежных средств, так и в виде поступления денежных средств на расчетный счет. В последнем случае денежные средства становятся собственностью преступного лица в момент их поступления на счет. При этом не имеет значения снятие средств со счета или перевод их в качестве оплаты.

Обязательным признаком объективной стороны мошенничества в сфере кредитования является преступные последствия в виде имущественного вреда. Согласно доктрине уголовного права сумма ущерба складывается из суммы полученных кредитных денежных средств и начисленных по данной сумме процентов. Та же позиция отражена в судебной практике.

При изучении судебной практики отмечается, что в некоторых случаях сумма ущерба от преступления включает в себя не только проценты, но и страховку. Автор не согласен с подобной практикой, так как преступлением может быть причинен только реальный ущерб, который соответствует стоимости имущества. В нашем случае ущерб должен соответствовать сумме кредита.

Имущество, которое было приобретено за счет средств, полученных по кредитному договору, не включает в свою стоимость проценты по кредиту, именно поэтому ни страховка, ни проценты не должны учитываться при определении суммы имущественного ущерба [5, с. 421].

Еще одним обязательным признаком объективной стороны мошенничества в сфере кредитования является способ совершения данного вида преступления. Способ определяет какими действиями и с помощью каких средств и способов было совершено преступление, например, преступник предоставил ложные или недостоверные сведения. Однако, на практике довольно часто возникают сложности с определением обстоятельств, которые содержат ложные или недостоверные сведения, что они подтверждают или опровергают. Также не совсем ясно — в чем разница между ложными и недостоверными сведениями.

Беря во внимание специфичный характер кредитной сферы, важно помнить, что документы и сведения также обладают

специфичным характером, поэтому определить точный перечень сведений, которые являются ложными или недостоверными, а также обстоятельств, их содержащих попросту невозможно. С учетом судебной практики и специфики кредитных правоотношений будет достаточным указать на предоставление любых сведений, имеющих значение для принятия решения по кредитному делу с целью совершения преступления. Однако, известно точно, документы — это информация на бумажном или электронном носителе, а сведения могут быть представлены и в устной форме.

Теперь стоит определить ложный характер предоставляемой информации или сведений. Чтобы действия по получению кредитных денежных средств образовали состав статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ необходимо, чтобы лицо предоставило ложные сведения, при этом ложность сведений должна касаться только самого заемщика-преступника. В противном случае состав исследуемого вида преступления не образуется.

Далее стоит разобраться с отличием между ложностью и недостоверностью. Так, учитывая положения доктрины, ложная информация — это такая информация, которая с самого начала содержала не соответствующие действительности сведения. Недостоверная информация может быть изначально правдивой, однако при определенных условиях она способна привести кредитора к ошибочному представлению о реальном финансовом положении будущего должника. При этом, определенные условия, при которых информация становится из достоверной в недостоверную — точно известны для заемщика. Например, имея достаточный для выдачи кредита заработок, заемщик тем не менее скрывает, что у него имеются иные обязательства, на которые также расходуется заработная плата.

Все же, если учитывать диспозицию статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ, то можно смело утверждать, что понятия ложность и недостоверность используются в одном контексте. На практике, подтверждением данной точки зрения является прямое использование сотрудниками органов внутренних дел и судами в официальных документах формулировок «путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений» [5, с. 467].

Также необходимо учесть, что в диспозиции статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ не используется формулировка о злоупотреблении доверием. То есть отсутствует данный способ совершения преступления, который присутствует в диспозиции статьи, регламентирующей простое мошенничество. Данное положение свидетельствует о том, что при совершении мошенничества в сфере кредитования между заемщиком и кредитором отсутствуют доверительные, близкие отношения, в рамках которых можно злоупотреблять доверием. Кредитные правоотношения носят официальный характер. Поэтому в диспозиции статьи о мошенничестве в сфере кредитования нет необходимости регламентировать способ совершения данного преступления, он и так понятен, и сводится только к способу предоставления ложных или недостоверных сведений.

Довольно часто при квалификации мошенничества в сфере кредитования возникают трудности при определении субъекта преступления. Так, согласно норме статьи 159.1 Уголовного кодекса РФ субъектом является заемщик, то есть одна из

сторон кредитных правоотношений, желающая получить денежные средства с заранее обдуманным намерением их не возвращать [2]. Определение субъекта исследуемого вида преступлений имеет важное значение, потому как от установления фигуры заемщика зависит возможность дальнейшей квалификации преступных действий по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ.

Теперь стоит отдельное внимание уделить разграничению смежных составов. Если при оформлении кредита в качестве заемщика выступает физическое лицо, которое возглавляет юридическое лицо и представляет его в данных правоотношениях, то в данном случае исходя из материалов судебной практики к ответственности привлекается руководитель юридического лица, то есть физическое лицо, так как заемщиком не может быть юридическое лицо, его невозможно привлечь в уголовной ответственности. Но, квалификация действий указанного лица, согласно пункту 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», будет осуществляться уже по статье 176 Уголовного кодекса РФ [4]. Та же самая квалификация осуществляется и в случае совершения незаконных действий индивидуальным предпринимателем.

Если заемщиком выступает физическое лицо, которое оформило кредит по просьбе другого лица без собственного умысла на хищение и дальнейший невозврат денежных средств, в таком случае квалификация по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ невозможна. Лицо, которое просило о передаче ему кредитных денежных средств, оформленных на иное лицо, также не является субъектом мошенничества в сфере кредитования. Его действия будут квалифицированы по статье 159 Уголовного кодекса РФ [8, с. 84]. Квалификация по статье 159 Уголовного кодекса РФ будет и в том случае, если преступник попросил иное лицо оформить на последнего денежный кредит и не сообщил ему о преступных намерениях не возвращать денежные средства. В данном случае очевиден способ совершения преступления — злоупотребление доверием.

Важно помнить, что мошенничество, совершаемое в сфере кредитования, выступает в качестве специальной нормы по отношению к простому мошенничеству. Поэтому, для того чтобы преступные действия были квалифицированы как мошенничество в сфере кредитования — необходимо наличие всех вышеуказанных специальных признаков данного преступления, которые отсутствуют в других видах мошенничества [7, с. 118].

Помимо разграничения смежных составов в сфере уголовного права, возникают трудности при разграничении мошенничества в сфере кредитования с административным правонарушением — незаконное получение кредита, предусмотренное статьей 14.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — Кодекс об административных правонарушениях РФ) [1]. Квалификация деяния по незаконному получению кредита как административного правонарушения возможно только в том случае, если лицо при получении кредита предоставило ложную информацию, но при этом не имело умысла на хищение и последующий невозврат денежных средств. В случае же, если сумма ущерба при совершении данного административного правонарушения превышает 2 250

000 рублей, то действия по получению кредита будут квалифицированы по статье 176 Уголовного кодекса РФ [2].

Разграничение трех абсолютно разных деяний — двух уголовно-наказуемых и одного правонарушения, сводится к тому, что если лицо незаконно получило кредит, но не имело цели на невозврат денежных средств, и сумма ущерба, нанесенная данными действиями не подпадает под категорию крупного ущерба — в таком случае действия виновного будут квалифицированы по статье 14.11 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Если же ущерб, нанесенный действиями виновного лица, является крупным — то действия подпадают под квалификацию статьи 176 Уголовного кодекса РФ. А если лицо

при получении кредита изначально преступник имел цель на невозврат данных денежных средств — то квалификация уже будет по статье 159.1 Уголовного кодекса РФ.

В ходе исследования автором установлено, что основные сложности в судебно-следственной практике вызывают вопросы определения субъекта, предмета и объективной стороны мошенничества в сфере кредитования, а также вопросы разграничения исследуемого вида мошенничества с простым мошенничеством, а также иными составами, в том числе не уголовными. В этой связи автором были предложены собственные предложения по устранению каждого из недочетов рассматриваемого вопроса.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // СЗ РФ.— 2002.— № 1. — Ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ.— 1996.— № 25. — Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ.— 2012.— № 49. — Ст. 6752.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // СЗ РФ.— 2017.— № 120.
5. Краснов А. В. Мошенничество в сфере кредитования. Бизнес-энциклопедия / А. В. Краснов. — М.: Альпина Диджитал, 2019.— 844с.
6. Проворов С. С. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / С. С. Проворов — М.: Феникс, 2018.— 210с.
7. Расина А. Г. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Проблемы судебно-следственной практики.— 2015.— № 3. — С. 117–119.
8. Урда М. с. Проблемы применения статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право.— 2013.— № 6. — С. 84–87

Защита прав организаций с иностранным или смешанным капиталом по законодательству РФ: правовые средства, способы и формы

Астахова Ксения Михайловна, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

Формирование динамично развивающейся экономической составляющей Российской Федерации невозможно осуществить без активной внешнеэкономической деятельности и привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. Роль иностранного капитала для российской экономики очень существенна, так как иностранные инвестиции ведут к росту конкурентоспособности национальной промышленности страны-реципиента. Это обусловлено тем, что конкуренция со стороны зарубежных компаний на внутреннем рынке стимулирует национальные компании повышать свою производительность и конкурентоспособность. Важным фактором является то, что иностранные инвестиции могут быть представлены не только денежным эквивалентом, но и передовыми технологиями, современными методами

управления и высококвалифицированными специалистами, что позволит более эффективно развивать национальное производство и повысить экономический рейтинг РФ на мировой арене.

Однако для активизации инвестиционных процессов и привлечения иностранного капитала необходимо улучшить инвестиционную привлекательность России, гарантируя зарубежным партнерам политическую и экономическую стабильность ведения бизнеса, а также создавая благоприятный налоговый климат в стране. Выработка грамотной инвестиционной политики является стратегической целью Российского правительства. Этим обусловлены изменения законодательства РФ, направленные на защиту прав компаний с иностранным и смешанным капиталом.

Иностранной организацией с зарубежными инвестициями является коммерческая организация, в которой иностранное юридическое или физическое лицо обладает более 10% доли (вклада) в уставном (складочном) капитале.

Понятие инвестиции предполагает такое размещение имеющегося в наличии капитала, которое позволит сохранить его в полном объеме или получить определенный процент прироста в будущем.

Виды иностранных инвестиций

Иностранные инвестиции в международном частном праве классифицируются по наиболее важным факторам:

1. По форме собственности иностранного капитала:
частные — международные инвестиции частных субъектов, размещенных за пределами государства;
государственные — финансы, инвестируемые по распоряжению государственных органов;
смешанные — смешанные инвестиции с присутствием частного и государственного капитала.
 2. По форме активов в составе инвестируемых финансов:
реальные — вложение финансовых средств в длительные проекты, связанные с закупкой оборудования в других странах;
нематериальные — приобретение лицензий, прав и иных активов нематериального характера;
финансовые — инвестиции в акции, ценные бумаги и др.
 3. По характеру объектов размещения капитала:
прямые — наиболее популярный вид иностранных инвестиций, предусматривающих целевое размещение финансов и систематический контроль проекта со стороны инвестора;
портфельные — вид иностранных инвестиций, когда происходит приобретение части акций с целью получения дивидендов;
прочие — включают широкий перечень инвестиций иностранного характера, в том числе и размещение финансов на банковских счетах, предоставление кредитов и т. д.
 4. По способу применения иностранных инвестиций:
ссудные — финансовые ресурсы передаются на условии займа для получения дохода в виде процентов;
предпринимательские — финансовые ресурсы направляются в качестве иностранных инвестиций для получения дивидендов от прибыли.
- Все формы иностранных инвестиций в свою очередь можно разделить на 2 категории:*
- финансовые — иностранные инвестиции включающие финансовые ресурсы и ценные бумаги;
 - основные фонды — иностранные инвестиции, направленные на покупку зданий, оборудования, производственных средств и др.

Правовые средства защиты организаций с иностранным или смешанным капиталом

Российская Федерация является подписантом 79 Двусторонних инвестиционных соглашений, а также 6 Соглашений с инвестиционными положениями, а это означает, что Россия

стремится поддерживать международный стандарт отношений с иностранными инвесторами. Также РФ является участником 20 международных договоров, касающихся, в том числе, защиты иностранных инвесторов, среди которых: Нью-Йоркская Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) 1994 года, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 года и Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС) 1994 года, целью которых является развитие торговых отношений между государствами, и рядом других. Именно поэтому в национальное законодательство Российской Федерации включены основные положения в отношении защиты иностранных инвесторов. Так, ФЗ «Об иностранных инвестициях» по общему правилу устанавливает, что правовой режим иностранных инвестиций «не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам». Статья 5 данного закона определяет, что «иностранному инвестору на территории Российской Федерации предоставляется полная и безусловная защита прав и интересов».

Также ФЗ «Об иностранных инвестициях» несмотря на наличие некоторых исключений, указывает, что инвесторы имеют право на:

- 1) «осуществление инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений;
- 2) самостоятельное определение объемов и направлений капитальных вложений, а также заключение договоров с другими субъектами инвестиционной деятельности в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации;
- 3) владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений;
- 4) передачу по договору и (или) государственному контракту своих прав на осуществление капитальных вложений и на их результаты физическим и юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления;
- 5) осуществление контроля за целевым использованием средств, направляемых на капитальные вложения;
- 6) объединение собственных и привлеченных средств со средствами других инвесторов в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора;
- 7) осуществление других прав, предусмотренных договором и (или) государственным контрактом».

При этом дочерние и зависимые общества компании, признанной иностранным инвестором, не пользуются такой защитой. Таким образом, гарантии распространяются только на прямую на саму компанию с иностранным участием.

Российское право также содержит возможность применения стабилизационной оговорки в отношениях с иностранным инвестором.

Так, в соответствии со статьей 9 ФЗ «Об иностранных инвестициях»: «новые федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, изменяющие размеры федеральных налогов (за исключением акцизов, налога на до-

бавленную стоимость на товары, производимые на территории Российской Федерации) и взносов в государственные внебюджетные фонды (за исключением взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации), либо изменения в действующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации изменения и дополнения, которые приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки на деятельность иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями по реализации приоритетных инвестиционных проектов либо устанавливают режим запретов и ограничений в отношении иностранных инвестиций в Российской Федерации по сравнению с совокупной налоговой нагрузкой и режимом, действовавшими в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации на день начала финансирования приоритетного инвестиционного проекта за счет иностранных инвестиций не применяются в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта за счет иностранных инвестиций».

Однако применение такой оговорки имеет ряд исключений. Во-первых, она распространяется на компанию-иностранного инвестора только в случае, если иностранный вклад составляет свыше 25%, несмотря на то, что для признания инвестора иностранным достаточно 10% доли. Во-вторых, она также распространяется на компании, реализующие приоритетный инвестиционный проект независимо от доли иностранной компании, поскольку для участия в таком проекте закон устанавливает повышенные критерии в связи с его государственной важностью. Более того, в случаях если такой проект осуществляется в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры с суммарным объемом иностранных инвестиций не менее 1 млрд рублей (или эквивалентной сумме в иностранной валюте), но срок его окупаемости более 7 лет, Правительство Российской Федерации вправе продлить срок применения стабилизационной оговорки для такого инвестора. Однако в случае неисполнения указанных обязательств, инвестор лишается всех льгот и должен вернуть неуплаченные денежные средства. В-третьих, неблагоприятными для иностранного инвестора изменениями в регулировании не являются изменения в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

При этом «критерии оценки изменения в неблагоприятном для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями отношении условий взимания федеральных налогов и взносов в государственные внебюджетные фонды, режима запретов и ограничений» устанавливаются Правительством Российской Федерации. Представляется, что в случае наличия ДИС с государством, в котором инкорпорирован иностранный инвестор, критерии для такого определения могут быть установлены по соглашению сторон, поскольку в ином случае государство самостоятельно определяет ущерб коммерческой компании в следствие вступления в силу нового регулирования, что не всегда может отражать действительное влияние новых норм.

Так, стабилизационная оговорка в российском инвестиционном праве не распространяется на прямые инвестиции, а устанавливает повышенный критерий размера вклада. Представляется, что причиной этому является прямая зависимость между суммой вклада и риском, поскольку именно при значительной сумме инвестирования даже на первых взгляд незначительное изменение в регулировании может привести к значительным убыткам. Важным также является тот факт, что в Российской Федерации «дедушкина оговорка» не распространяется на следующие сферы инвестирования: инвестирование иностранного капитала в банки и иные кредитные организации; инвестирование иностранного капитала в страховые организации; вложение иностранного капитала в некоммерческие организации, действующие в образовательной, благотворительной, научной или религиозной сфере.

Судебная практика по вопросу применения статьи 9 ФЗ «Об иностранных инвестициях» отражена в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2017 года (Обзор). Так, пункт 8 Обзора подтверждает, что «изменениям законодательства, устанавливающего правовой режим иностранных инвестиций в части использования налоговых льгот, не может быть придана обратная сила, если такие изменения ухудшают положение иностранного инвестора (созданной в Российской Федерации коммерческой организации с иностранными инвестициями) в делящихся правоотношениях, связанных с реализацией инвестиционного проекта», а пункт 17 указывает, что «тарифные преференции, предоставленные российской организацией при ввозе имущества в качестве вклада в уставный капитал ее иностранным участником, не подлежат пересмотру (прекращению) при введении нового правового режима их использования». Данные решения являются позитивными примерами применения судами стабилизационной оговорки в инвестиционных договорах, несмотря на сложность законодательного регулирования.

Способы и формы защиты организаций

В российском законодательстве, помимо указанных выше закрепленных в нормативно-правовых актах средств защиты организаций с иностранным капиталом нашли свое отражение способы и формы их сохранения.

Для начала рассмотрим, какие предоставляет Российская Федерация способы защиты организаций с иностранным или смешанным капиталом.

Существуют различные формы защиты прав иностранных организаций. В зависимости от субъекта, их обеспечивающего, механизмы можно разделить на 3 большие группы:

- если инициатива исходит от инвестора.

В эту группу входят такие механизмы, как: обращение в арбитражные суды местного и государственного управления в стране; обращение с решением суда или для расследования финансовых преступлений к исполнительным органам власти; обращение в международные органы и организации, специализирующиеся на защите прав вкладчиков.

– если инициатива исходит от государства — реципиента инвестиций, то все механизмы будут в основном связаны с до-бавлением в законодательство страны норм, регулирующих взаимоотношения донора и реципиента, в том числе если вкладчик не является резидентом этого государства.

Также обязанностью государства-реципиента является обеспечение выполнения созданных и введенных в законодательство норм. Это значит, что необходимо создать управляющие и судовые органы, которые будут заниматься проблемами защиты прав иностранных инвесторов на основе общемировых прецедентов;

– если инициатива исходит от международных органов и организаций, то данные органы должны заключать специальные соглашения между различными странами, которые бы обеспечили законодательную базу для защиты инвесторов из других держав.

Создаются специальные контролирующие органы, только уже на международном уровне.

В Российской Федерации, кроме способов защиты существуют также и формы, которые выражаются в гарантиях, а именно:

- защита прав иностранных вкладчиков на территории РФ, которая обеспечивается законом «Об иностранных инвестициях»;
- гарантия предоставления возможности осуществлять вклады любыми способами;
- компенсация в случае, если объект инвестирования подвергся национализации или ревизии;

– защита инвестора от неблагоприятных изменений законов РФ, это выражается в заключении договора, который обеспечивает реализацию этого гаранта, на срок от 3 до 7 лет. РФ гарантирует, что инвестор сможет вывести из страны прибыль, полученную в процессе инвестиционной деятельности, а также документы и электронные носители с информацией, рассматриваемой в качестве иностранных инвестиций.

Таким образом, напрашивается вопрос: почему возникает потребность в защитных механизмах? В современной Российской Федерации достаточно нестабильная экономическая обстановка, кроме того, негативную роль играют антироссийские санкции, которые активно использует Запад в попытках снизить влияние России на мировой арене. Эти факторы отпугивают зарубежных вкладчиков из-за того, что они элементарно боятся потерять свои вложения. Для увеличения своей привлекательности в их глазах, наше государство разрабатывает на законодательном уровне механизмы по защите их прав, чтобы предоставить вкладчикам твердые гарантии, что они не только не потеряют свои капиталы, но и получат причитающуюся им прибыль. Этот факт повышает авторитет России, как на мировой арене, так и в глазах вкладчиков из других стран. Они понимают, что в случае возникновения каких-то проблем с их денежными средствами можно будет обратиться в суд, где на законных основаниях они смогут отстоять свои права. При этом гарантом обеспечения охраны прав зарубежных инвесторов выступает Российская Федерация.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
3. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ
4. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ

Федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие управление в сфере образования

Афанасьевская Ирина Валерьевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются что такое государственное управление. Правовые основы формирования органов исполнительной власти субъектов РФ.

Ключевые слова: государственное управление, органы исполнительной власти, Конституция РФ, Федеральный Закон «Об образовании в РФ»

Federal executive authorities responsible for education

Afanasevskaja Irina Valerevna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article discusses what is public administration. Legal basis for the formation of executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *public administration, executive authorities, the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law «On Education in the Russian Federation»*

В научной литературе понятие государственного управления рассматривается в узком и широком смысле этого слова. Узкое значение понятия государственного управления раскрывается посредством отождествления с деятельностью органов исполнительной власти в целом. Широкий аспект понятия государственного управления характеризуется совокупностью деятельности всех ветвей власти [10].

Органы исполнительной власти образуют не просто самостоятельную систему исполнительной власти, а такую систему, которая является мощной подсистемой всей системы государственного управления. Этой подсистеме свойственны особенности, которые качественно выделяют ее среди других подсистем системы государственного управления.

На сегодняшний день в научной литературе выделяется проблема соотношения исполнительной власти и государственного управления, которая характеризуется рядом факторов, свидетельствующих о том, что в некоторых случаях им присущи как общие черты, так и отличия по некоторым важным характеристикам.

Следует отметить, что понятие государственного управления не закреплено на законодательном уровне, и упоминание о нем отсутствует также и в нормах Конституции РФ, что вызывает дискуссии в научной литературе.

Исполнительная власть считается проявлением единой государственной власти, и обладает особым характером деятельности различных звеньев структуры государственного аппарата (органами исполнительной власти).

Данное понятие государственного управления понимается в виде исполнительно-распорядительной деятельности, а не противопоставляется осуществлению исполнительной власти.

Государственное управление обладает следующими чертами:

Во-первых, это организующая деятельность.

Во-вторых, обладает государственно-властным характером.

В-третьих, деятельность государственного управления носит непосредственный характер, так как исполняется специально уполномоченными субъектами.

В-четвертых, обладает разнообразием организационно-правовых форм функционирования, динамичностью задач и выполнение интересов общества, личности и государства.

Исполнительная власть фактически составляет содержание деятельности относительно государственного управления, выражая, прежде всего, ее функциональную (исполнительную) направленность. Соответственно, все субъекты исполнительной власти одновременно являются звеньями системы государственного управления. Большинство административистов считают государственное управление синонимом государственно-управленческой деятельности в широком смысле и формой реализации исполнительной власти в ее собственном смысле. До сих пор в законодательстве Российской Федерации не сложилась окончательно единая терминология, касающаяся исполнительной власти.

Таким образом, можно выделить сходство между государственным управлением и деятельностью органов исполнительной власти, которое заключается в том, что эти понятия определяются как деятельность государственной власти.

Несмотря на сходство, данные понятия имеют и свои отличия, определяемые в том, что деятельность исполнительной власти более узкое понятие, поскольку в данном случае задействовано только одна исполнительная ветвь власти, с ее структурой, полномочиями, и направлениями деятельности. А в понятие государственного управления включается деятельность любых государственных органов всех ветвей власти.

Вместе с тем, понятие органа исполнительной власти в действующем законодательстве не закреплено, в Конституции РФ указывается только на то, что органы исполнительной власти включаются в единую систему государственных органов.

В рамках ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закреплено положение о системе органов исполнительной власти субъекта РФ.

Российский законодатель по отношению к органам исполнительной власти использует несколько понятий: «государственные органы управления», «исполнительные органы», «исполнительные органы государственной власти». В научной литературе исполнительная власть и органы исполнительной власти рассматриваются с различных позиций.

Так, Е. А. Тимошенко полагает, что любую власть следует считать особой функцией, направленной на руководство, управление и координацию волевых действий общества в целом [8].

Существует и другая точка зрения, которая определяет исполнительную власть как процесс осуществления государственного управления, рассматривая исполнительную власть как особый вид государственной деятельности, посредством осуществления полномочий органами государственной власти [11].

Следовательно, под органами исполнительной власти следует понимать государственную организацию деятельности, направленную на обеспечение законодательства, а также осуществление функций государственного управления.

Органы исполнительной власти являются самой объемной ветвью государственной власти. Исполнительная власть признается независимой, и наделена особыми полномочиями в сфере государственного управления [12].

Несмотря на различные подходы к классификации государственных органов, важным является их рассмотрение в контексте принципов единства, системности, взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости. Все органы государственной власти взаимосвязаны определенной функциональной общностью. Реализация государственной власти ассоциируется с двумя важнейшими в теории государства дефинициями — механизм государства и аппарат государства.

Г. Б. Романовский отмечает, что: «исполнение законов активно требует осуществления большой по объему распорядительной деятельности [13].

Реализация функции органов исполнительной власти означает, что ее исполнение осуществляется посредством управленческого процесса.

Существует ряд административно-правовых функций органов исполнительной власти. К таковым относятся функции, которые закреплены на законодательном уровне, и их реализация осуществляется в публично-правовых отношениях.

Также органы исполнительной власти наделены функциями государственного контроля и надзора. Иными словами, можно сказать, что функции органов исполнительной власти классифицируются также в зависимости от полномочий, которыми наделены органы исполнительной власти.

Правовые основы формирования органов исполнительной власти субъектов РФ определяются действующими правовыми актами федерального уровня, и правовыми актами каждого субъекта РФ [2]. Основополагающим правовым актом, которым определяется особенность деятельности исполнительной власти, является Конституция РФ, в которой указывается, что органы исполнительной власти субъектов РФ включаются в единую систему государственных органов [9].

Органы исполнительной власти подразделяются на различные виды, которые и представляют систему органов исполнительной власти. Другими словами, под системой органов исполнительной власти понимается совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых органов исполнительной власти, которыми образуется целостное единство, и реализуются поставленные задачи.

На основании ст. 6 Закона об образовании, федеральный орган исполнительной власти в сфере образования осуществляет функции по принятию нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность в сфере образования; занимается согласованием кандидатур, выдвигаемых высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, на должность руководителя органа исполнительной власти региона в сфере образования; осуществляет контрольно-надзорные функции в сфере образования; имеет право на изъятие переданных полномочий региональному органу исполнительной власти в сфере образования [14].

Итак, под органами исполнительной власти понимаются элементы системы государственных органов, которые формируются с целью непосредственной и повседневной реализации функций государственного управления, наделенные конкретным объемом полномочий исполнительно-распорядительного характера, с целью управления системой образования на федеральном уровне.

В структуру федеральных органов управления в сфере образования входят:

Во-первых, Правительство РФ, правовое положение которого определено в гл. 1 и 6 Конституции РФ, а также положениями Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» [15].

Законодательное закрепление положения Правительства РФ среди органов исполнительной власти свидетельствует о си-

стемном подходе и соответствует конституционно-правовым принципам.

В Конституции РФ закреплены существенные элементы правового положения Правительства РФ с целью повышения его самостоятельности и ответственности в ходе реализации своих полномочий.

В отношении членов Правительства РФ установлено ограничение, согласно которому они не могут быть членом органа иной ветви власти, а также им запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность, или иную другую оплачиваемую деятельность, за исключением преподавательской, научной либо творческой деятельности и другие ограничения, связанные с выполнением полномочий.

Деятельность Правительства РФ в сфере образования обеспечивается с помощью Аппарата Правительства РФ, которым осуществляется взаимодействие с Администрацией Президента РФ, а также аппаратами палат Федерального Собрания РФ. Руководителем Аппарата Правительства РФ заместителем Председателя Правительства РФ или федеральным министром возглавляется Аппарат Правительства РФ [6].

Следует подчеркнуть, что Правительство РФ образует координационные и совещательные органы, деятельность которых направлена на обеспечение согласованности действий органов исполнительной власти в ходе разрешения вопросов, связанных с разработкой предложений, носящий рекомендательный характер в сфере образования [5].

С 2004 года по 2018 год органом, который осуществлял функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, являлось Министерство образования и науки РФ.

До 1 сентября 2014 г. предусматривалось обязательность образовательных организаций привести образовательную деятельность в соответствие с законодательством РФ об образовании. Под образовательной деятельностью подразумевается деятельность по реализации образовательных программ (п. 17 ч. 1 ст. 2 Закона об образовании).

До 1 января 2016 г. предусматривалось приведение образовательных организаций в соответствие с требованиями гражданского законодательства и законодательства об образовании РФ свои наименования и уставы. До 1 сентября 2016 г. предусматривалась обязательность образовательных организаций пройти лицензирование и государственную аккредитацию в установленном порядке [16].

15 мая 2018 года Указом Президента РФ Министерство образования и науки Российской Федерации было преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Организационная реформа обсуждалась довольно долго. Министерству просвещения РФ были переданы функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых [4].

Кроме того, в структуру федеральных органов исполнительной власти в сфере образования включена также и Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (сокращенно — Рособрнадзор), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области образования и науки [17].

Такой исполнительный орган исполнительной власти как Совет при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям, признается консультативным органом при Президенте РФ и создан с целью информирования главы государства о положении дел в сфере науки, технологий и образования.

С целью осуществления обеспечения деятельности Президента РФ по формированию и реализации государственной политики в области науки и образования в состав Администрации

Президента РФ включается Управление Президента РФ по научно-образовательной политике.

Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере организации деятельности, осуществляемой подведомственными организациями.

Таким образом, были рассмотрены особенности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления образованием и рассмотрена их общая структура. Следует отметить, что на федеральном уровне управление образованием осуществляется перечисленными органами исполнительной власти в пределах их полномочий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
3. Постановление Совета министров Республики Крым от 28.06.2016 № 295 «Об утверждении Порядка организации индивидуального отбора при приеме либо переводе в государственные и муниципальные образовательные организации, расположенные на территории Республики Крым, для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения» [Электронный ресурс]. URL: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_297419.pdf (дата обращения: 07.11.2020).
4. Балаклея И. И. Система и компетенция государственных органов управления высшим профессиональным образованием. // Молодой ученый. 2019. № 38 (276). С. 85–88.
5. Буткевич А. С., Егорова В. А. Место правительства РФ в системе органов исполнительной власти // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 14 (32). С. 18.
6. Быстрянец А. Ф. О проблемах развития системы исполнительной власти в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 3–2 (15). С. 25.
7. Гильманова Л. В. Управление качеством педагогического взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Казань, 2016. 22 с.
8. Тимошенко Е. А. Природа и понятие государственной власти // Символ науки. 2015. № 11–1. С. 243.
9. Исрапилова А. Р. К вопросу о статусе правительства Российской Федерации // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 22.
10. Россинский Б. В. Исполнительная власть как субъект государственного управления // В книге: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А. И. Каплунова. 2019. С. 11–15.
11. Кнутов А. В., Синятулина Л. Х. Полномочия федеральных органов исполнительной власти: количественный анализ и классификация // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 109.
12. Фингергут А. Г. Правовой статус и полномочия правительства РФ // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 61. С. 358.
13. Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы: монография / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора Г. Б. Романовского. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 76.
14. Гранкин В. Е. Анализ федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в части полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере образования // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 9 (25). С. 666–669.
15. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013 года № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153731/ (дата обращения: 07.11.2020); Постановление Правительства российской федерации от 18 ноября 2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154680/ (дата обращения: 07.11.2020).

17. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 (ред. от 08.07.2020) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 07.11.2020).

Развод в законодательстве стран континентальной правовой семьи

Барсегян Соня Леоновна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Рассмотрим особенности расторжения браков в зарубежных странах с континентальной правовой системой.

В Германии единственной причиной развода является нарушение отношений до такой степени, что нельзя ожидать, что супруги восстановят супружеские отношения. Если супруги живут раздельно уже по крайней мере один год и оба супруга хотят развестись, предполагается, что отношения непримиримо разорваны. В этом случае заявление о расторжении брака может быть подано после этого года раздельного проживания.

Если только один из супругов хочет развестись, то этот супруг может подать заявление о разводе при наличии достаточных оснований для развода. Однако и в этом случае он должен дожидаться окончания годичного раздельного проживания, прежде чем начать процедуру развода.

Юридический консенсус в Германии заключается в том, что дети должны, где это возможно, иметь контакт с обоими родителями. Таким образом, совместная опека является нормой, и родительская ответственность обычно не рассматривается судом. Однако возможно подать заявление на единоличную родительскую ответственность, по желанию родителя.

После развода или раздельного проживания оба партнера все еще имеют финансовые обязательства друг перед другом и общими детьми. Сумма алиментов выплачивается с момента рождения ребенка и до тех пор, пока ему не исполнится 18 лет. Эта сумма будет зависеть от дохода родителя и возраста ребенка. Как правило, чем младше ребенок и чем больше зарабатывает родитель, тем больше сумма алиментов на ребенка. Суд считает все доходы, не только зарплату родителя, но и любые выплаты пособий, сберегательные проценты и пенсионные доходы, которые у них есть.

Совместная опека над детьми означает, что родители должны вместе принимать решения о таких важных вещах, как религия детей, медицинское обслуживание и то, какую школу они посещают. Однако родитель, с которым проживает ребенок, может принимать незначительные повседневные решения. Если родители не могут прийти к согласию по этим более крупным вопросам, суд может решить, какой из родителей должен принимать эти решения. Важно отметить, что родителю предоставляется право единоличной опеки над ребенком только в крайних случаях; например, если один из родителей проявлял жестокость отношению к ребенку.

Помимо содержания на воспитание детей, бывший супруг также обязан выплачивать другому бывшему супругу содер-

жание, если последний не может в достаточной мере обеспечить себя после развода.

В Италии брак может быть расторгнут с помощью двух основных вариантов, представленных юридическим разделением (раздельным проживанием) и разводом. Юридическое разделение в Италии отличается от развода тем, что оно освобождает супругов только от обязанности совместного проживания. Юридическое разделение является временным, что позволяет супругам примириться в любое время. В настоящее время в Италии существует два вида разделения: разделение по взаимному согласию и судебное разделение.

В случае раздельного проживания по взаимному согласию обе стороны обязаны подать совместное ходатайство в итальянский суд с просьбой о раздельном проживании. В случае судебного раздельного проживания один из супругов подает жалобу в итальянский суд с просьбой о расторжении брака. Прежде чем объявить о расторжении брака, супруги должны явиться в суд на обязательное примирительное собрание при обоих видах раздельного проживания.

Те, кто хочет расторгнуть брак в Италии, сначала должны будут пройти через юридическое разделение, которое само по себе не является разводом, но представляет собой способ для супругов разойтись. После того, как решение о юридическом разделении установлено (по взаимному согласию или по решению суда), возникает ряд последствий. Некоторые из наиболее распространенных последствий юридического разделения заключаются в следующем:

- супруги больше не обязаны жить в одном и том же месте;
- в случае, если у пары есть дети, родитель, который больше не будет жить в том же месте, где находится ребенок, будет юридически обязан выплачивать алименты на ребенка;
- размер алиментов устанавливается итальянским судом, рассматривающим дело;
- если после развода супруг, который не был ответственен за развод, не распоряжается достаточными финансовыми средствами, то другой супруг по закону обязан выплачивать алименты.

В Италии бракоразводный процесс делится на два вида: совместный развод, при котором оба супруга договариваются об условиях расторжения брака, и оспариваемый развод, при котором стороны не достигли взаимного согласия. Новое итальянское законодательство о разводе, получившее название «Закон об ускоренном расторжении брака», допускает более короткие сроки между подачей заявления о расторжении брака и

заявлением итальянского суда об аннулировании брака. Новый закон устанавливает, что развод по обоюдному согласию длится шесть месяцев, в то время как оспариваемые разводы сокращены до 12 месяцев.

При условии, что юридическое разделение не привело к примирению сторон, следующим этапом, через который должны пройти супруги, является сам развод. Один или оба супруга могут подать заявление о разводе в течение шести или двенадцати месяцев с момента установления законного раздельного проживания. Необходимо знать, что во время процедуры развода в Италии местные судьи будут иметь право решать такие вопросы, как опека над детьми (если у супругов есть несовершеннолетние дети), содержание супруга, не имеющего достаточных финансовых средств, а также переуступка имущества, в случае если у супругов есть несовершеннолетние дети.

Родителю, проживающему с несовершеннолетним ребенком, может быть предоставлено право продолжать жить в доме бывшей супружеской пары, если в интересах ребенка необходимо оставаться в этом доме.

Суд, разрешающий развод, назначает совместную опеку над несовершеннолетними детьми; только в исключительных случаях дети передаются на исключительную опеку одного из родителей. Суд также устанавливает правила о времени, которое несовершеннолетние дети должны проводить с не проживающим с ними родителем. Он дает указания относительно управления имуществом детей и устанавливает ежемесячный взнос на содержание несовершеннолетних детей, выплачиваемый проживающему с детьми родителю.

Процедура расторжения брака во Франции осуществляется только в судебном порядке, даже если решение принято совместно. Стороны в суде представляют адвокаты. Если оба супруга дают согласие на развод и достигают соглашения по

всем соответствующим вопросам (включая раздел имущества и уход за детьми), то никаких дополнительных причин для развода приводить не нужно. Если решение принимает один из супругов, а другой соглашается, суд вправе назначить для примирения 3 месяца. Если супружеская пара согласна, что развод должен произойти, но не может договориться по условиям расторжения брака, то в этом случае судья выносит решение по любым спорным вопросам. Французские судьи почти всегда пытаются заставить пару прийти к соглашению, и это может замедлить бракоразводный процесс.

Судом определяется место жительства несовершеннолетних детей, порядок общения с ними одним из разведенных супругов. Предполагается, что оба родителя будут нести ответственность за содержание своих детей после развода. На практике суды часто стремятся установить стабильность, поэтому ключевым моментом является то, где ребенок будет жить большую часть времени. Совместная опека, когда ребенок регулярно переезжает из одного дома в другой (напр. каждые несколько дней, недель или месяцев) возможно, но не часто.

Родитель, не являющийся опекуном, должен рассчитывать на оплату расходов на проживание родителя-опекуна до тех пор, пока ребенку не исполнится 18 лет, даже если он зарабатывает значительно меньше, чем родитель-опекун.

Общим для стран континентальной правовой семьи является то, что практически во всех странах установлены различные дополнительные условия при разводе: обязательное наличие совместного соглашения супругов по всем правовым последствиям расторжения брака (Германия, Испания, Франция), раздельное проживание предусмотренной законом продолжительности (Италия, Испания, Нидерланды) и пр. По общему правилу расторжение брака производится в судебном порядке, вместе с тем в некоторых странах действует административный порядок [1].

Литература:

1. <http://www.alrf34.ru/files/919.pdf>.
2. Уенкова О. Г. Институт расторжения брака по законодательству Российской Федерации и стран континентальной правовой семьи: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис... кандидата юридических наук. М., 2010. С. 18–19.

Перспективные направления развития и совершенствования законодательства в области защиты прав несовершеннолетних детей при обороте недвижимости в России

Бордюговский Олег Яковлевич, студент магистратуры
Таганрогский институт управления и экономики

Как общеизвестно, гражданские общественные институты в нашей стране постоянно эволюционируют и несмотря на свой довольно молодой возраст по сравнению с другими государствами уже достигли определенных высот. В частности, уже за довольно короткий период были приняты и вступили в силу законы, которые не только регулируют, но и охраняют инте-

ресы и права несовершеннолетних детей при покупке жилой недвижимости их родителями. Пока нельзя признать, что нормативная база в этой области достигла полного, безоговорочного совершенства. Есть так же в этом определенный повод для дискуссий и предложений по данному вопросу. Данная статья то же призвана озвучить определенные мысли автора и возможно

подвигнуть юридическое сообщество к дискуссии на эту тему. На протяжении всех последних лет руководство страны уделяет и принимает меры по всесторонней поддержке Российских семей в целом и несовершеннолетних детей в частности. Одной из веховых мер стало принятие в 2006 году Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 N 256-ФЗ согласно которого семьи имеющие детей получают право на так называемый семейный — материнский капитал, который можно использовать, согласно ст. указанной нормы, в частности и для «на приобретение (строительство) жилого помещения, осуществляемое гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах...» [1]. В принципе подавляющее число счастливых обладателей этого денежного Сертификата направляют его как раз на приобретение недвижимого жилого имущества и делают это с помощью заемных денежных средств в коммерческих банках (ипотека). Государство позаботилось о несовершеннолетних так, что закон обязывает покупателя выделять доли детям при покупке квартиры на средства материнского капитала. На практике банки отказываются оформлять доли на детей, когда одобряют ипотеку. Пенсионный фонд, как орган, представляющий интересы государства в вопросе маткапитала, понимает это, поэтому дает деньги на квартиру с условием, что собственник выделит доли детям после того, как рассчитается с банком. Выделить доли просто так не получится, пока с квартиры не снято обременение. Поэтому пенсионный фонд передает банку средства материнского капитала не просто так, а при обязательном условии нотариального обязательства со стороны родителя-заемщика. Именно это и есть бумага, в которой заемщик обещает выделить доли супругу и детям. По правилам это нужно сделать в течение шести месяцев после того, как собственник погасит кредит. И если по какой-нибудь неуважительной причине затянуть сроки, представители пенсионного фонда решат, что произошел обман и заемщики попытались присвоить государственные деньги. И будет вправе потребовать возврата денежных средств в судебном порядке, а возможно привлечь участников к уголовной ответственности с помощью правоохранительных органов. Первый значимый момент, или подводный камень в этой ситуации, это то, что на нынешнем этапе нет, законодательно определенного, органа который занимался бы отслеживанием правового статуса объектов жилой недвижимости купленной на средства материнского капитала. И скажем если ипотека перед банком погашена, обременение снято и заемщик оформит право собственности на имущество, по средствам подачи соответствующего заявления в МФЦ, единолично на себя, то по данным Росреестра и выпискам ЕГРН, именно он и будет собственником и никто не помешает тут же продать объект жилой недвижимости без согласия, а возможно и без постановки в известность всех остальных членов семьи. Что в дальнейшем повлечет проблемы для потенциальных покупателей такого объекта, так как такую сделку можно будет оспо-

рить и расторгнуть несмотря на то, что они являются добросовестными приобретателями согласно требования федерального закона от 16.12.2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации») вступившего в силу 01.01.2020., где теперь содержится презумпция того, что для признания приобретателя добросовестным ему достаточно проверить сведения в ЕГРН. [2] И если принимать, что на данный момент такая, с позволения сказать, мина заложена в норму, то аукнуться это все может и через десятилетия, когда дети собственника-продавца жилой недвижимости достигнут совершеннолетия, то есть согласно п. 1 ст. 21 ГК РФ наступит «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия...» [3] и вполне смогут предъявить иск для восстановления своих законных прав, нарушенных длительное время тому назад и опять таки в соответствии с нормой об исковой давности в силу прямого указание на это в п1. Ст. 200 ГК РФ, то есть, «Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права...» [4]. Что может в свою очередь повлечь за собой отмену целого ряда сделок по объекту спора, так как сам объект мог сменить собственников несколько раз.

Таким образом, на мой взгляд, необходима координация этого вопроса в органах Росреестра. И выход видится в том, что необходима норма, которая обяжет банки-заемщики передавать сведения о полном погашении ипотечного займа, с участием материнского капитала в РОСРЕЕСТР, который в свою очередь будет помечать такие объекты жилой недвижимости и указывать это выписке ЕГРН.

В заключение хочется отметить, что не смотря на некоторое несовершенство законодательства в области оборота жилой недвижимости связанной с наличием среди собственников детей и некоторых проблем и пробелов в области оборота материнского капитала мы видим постоянную работу по усовершенствованию норм права регулирующих эту область. Да и в целом нет такой проблематики, которая не может быть урегулирована по средствам коррекции некоторых законов или постановлений правительства РФ. Нет сомнений, что такая работа ведется, особенно после одобрения, в ходе общероссийского голосования, прошедшего 1 июля 2020 года, Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), а именно п. 4, Статья 67.1 «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...» [5] Так же есть уверенность, что молодые ученые и юристы в том числе, так же внесут свою лепту в решение поставленных задач.

Литература:

1. Официальный интернет-портал Системы обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс] URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru/bill/> (дата обращения — 10.10.2020 г.);

2. Официальный интернет-портал справочной правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения — 10.10.2020 г.);
3. Официальный интернет-портал справочной правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения — 10.10.2020 г.);
4. Официальный интернет-портал справочной правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения — 10.10.2020 г.);
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (01 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. «Официальный интернет-портал правовой информации» (<http://duma.gov.ru/>) дата опубликования 01.07.2020 г. (дата обращения — 10.10.2020 г.).

Ответственность сторон по договору поставки

Борисов Денис Витальевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматриваются обязанности сторон по договору поставки и ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Анализируются, с позиции судебной практики спорные моменты привлечения сторон к ответственности и взыскания ущерба. Делается вывод о необходимости обновления правовых норм, регулирующих ответственность сторон по договору поставки.

Ключевые слова: договор поставки, покупатель, поставщик, принцип равноправия, ответственность, стороны договора.

Исполнение любого гражданско-правового договора подразумевает не только реализацию своих прав, но и выполнение определенных обязанностей. Однако, как показывает практика, не всегда стороны стремятся добросовестно исполнять свои обязанности. Более того, при возникновении спорных ситуаций в рамках договорных отношений, сторона, нарушившая условия договора, как правило, старается избежать ответственности любыми способами, что ставит добросовестную сторону в неблагоприятное положение.

Применительно к договору поставки, регулируемой ст. 506 Гражданского кодекса РФ [1], стороны связаны взаимными обязательствами на протяжении действия всего договора. К основным обязанностям поставщика относится доставка необходимого товара, соблюдение качества, сроков годности, упаковки и других условий, установленных договором. В обязанности покупателя входит надлежащее и своевременное принятие товара, его оплата и реализация не для личных целей. По другим видам обязанностей, договор поставки схож с обязанностями по договору купли-продажи. За ненадлежащее выполнение обязанностей стороны несут ответственность по договору.

Многими цивилистами неоднократно поднимался вопрос о том, что поставщик-продавец имеет гораздо больше обязанностей, чем покупатель, а значит, несет и более повышенную ответственность, что нарушает принцип равноправия сторон [3].

Подобного мнения придерживается и Е. Б. Казакова, которая справедливо утверждает, что законодатель и суды не во всех спорных ситуациях предоставляют равные права сторонам договора, что нарушает договорные отношения и принципы гражданского права [4].

Так как ответственность возникает из ненадлежащего поведения сторон, рассмотрим ее особенности в рамках договора поставки.

Говоря об ответственности покупателя, следует указать на следующую проблему. Очень часто стороны договора могут определить способ поставки товара путем его доставки адресату или же самовывоза покупателем. В таких случаях для каждой поставляемой партии товара составляется и подписывается сторонами отгрузочная разнарядка, в которой указываются дата поставки, способ доставки и адресат. Условие о поставке товара по отгрузочным разнарядкам предусматриваются как встречное исполнение согласно ст. 328 ГК РФ.

В том случае, если покупатель не предоставит отгрузочную разнарядку в установленный договором срок, то у поставщика возникает право или потребовать оплаты товаров или вообще отказаться от исполнения договора, а также потребовать возмещения понесенных убытков согласно п. 3. ст. 509 ГК РФ.

Но, как справедливо отмечает А. Г. Карпетов, данная норма является скорее диспозитивной, нежели императивной, и суд на свое усмотрение выносит решение. Хотя правильнее было бы указать в норме права, что поставщик имеет право вообще расторгнуть договор, поскольку другая сторона не соблюла договорные условия [5, с. 71].

Но пока практика идет по иному пути. Так ПАО «Красфарма» обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с иском к КГБУЗ «Тальменская ЦРБ» об обязанности ответчика выдать и оплатить товар на сумму 66 000 руб. Решением арбитражного суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с решением суда, ПАО в апелляционной жалобе просит полностью отменить решение, ссылаясь на то, что доставка товара осуществляется по отгрузочным заявкам, полученным от клиента. Однако заказчик в течение срока действия договора не подавал заявки на поставку всего объема товара, согласованного сторонами в спецификации.

КГБУЗ в ответе на жалобу просит решение оставить без изменения, указывая, что с учетом запрета на изменение договора, если заказчик действительно больше не нуждается в получении части товара по договору, то договор может быть расторгнут по соглашению сторон.

Суд апелляционной инстанции поддерживает вывод суда первой инстанции о том, что заявки покупателя на поставку партий товара не могут рассматриваться в качестве отгрузочных разнарядок, а указание в договоре на «отгрузочные разнарядки», само по себе, не создает для покупателя обязанности направить продавцу заявку, принять и оплатить товар, даже если у покупателя отсутствует необходимость в приобретении такого товара. Апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения [7].

Мы считаем, что такое положение вещей ставит поставщика в неблагоприятное положение, а большинство судебных исков остается без удовлетворения, что нарушает принцип равноправия сторон. По нашему мнению, при разрешении споров по таким делам, следует поддерживать принцип равноправия сторон и предоставить поставщику права на расторжение договора, а также потребовать оплатить за товар или понесенные убытки.

Не менее важной проблемой, связанной с прямыми обязанностями поставщика — является недопоставка товаров покупателю. В основном, в договоре прописываются условия недопоставки товаров и правила ее дальнейшего доставления адресату. Однако, как показывает судебная практика, именно по данному основанию покупатель старается привлечь поставщика к ответственности и взыскать убытки. Согласно юридическому словарю, под недопоставкой следует понимать такую доставку товара, при которой не все товары или их части были переданы покупателю по условиям заключенного договора [6, с. 505].

Именно поэтому суды, принимая решения, ориентируются на Постановление Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки».

Так по одному из дел, рассмотренных Арбитражным судом Кемеровской области, было установлено, что компания CARBO

ONE LIMITED обратилась в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к ООО «УК »Заречная» о взыскании штрафа за недопоставку товара. Ответчик считал, что условия договора не предусматривают общее количество угля, которое должно быть поставлено в рамках этих контрактов. С учетом требований договоров истец имел возможность после прошедшего периода поставки доставляемых товаров требовать в следующем периоде поставки недостающего товара.

Однако, истец требований о восполнении недопоставленного в предыдущем месяце (периode поставки) товара ответчику не предъявлял. Заключая каждое последующее приложение к контракту, и устанавливая объемы, подлежащие поставке в следующий период, стороны, напротив, исходили из фактической потребности покупателя в товаре с учетом фактически поставленного по предыдущему договору угля, то есть с учетом недопоставки, и тем самым объявляли обязательство о возмещении за предыдущий период.

Суд признал данный довод несостоятельным, поскольку данные заявки были оформлены в рамках настоящих контрактов; именно на продавце лежала обязанность оформлять их и направлять для утверждения в РЖД, в которых указывались марка, количество угля, срок поставки, указанные в заявках, согласуются с данными, указанными в учетных карточках, представленных ответчиком [8].

За нарушение условий договора, а именно недопоставку товаров, применяются меры в виде компенсации товаров и взыскание убытков. Данные меры ответственности направлены на ответственность за взятые на себя обязательства, что является позитивной нормой регулирования договора поставки.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что в договоре поставки хоть, и предусмотрены условия об ответственности, они не всегда соблюдаются, так как нормы многих статей устаревают и не могут являться регуляторами всего спектра коммерческих отношений. Поэтому необходимо обновление правовых норм, регулирующих ответственность сторон, по договору поставки исходя из принципа именно равноправия сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая: ФЗ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ.— 1996.— № 5. — Ст. 410.
2. О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: Постановление Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 // Вестник ВАС РФ.— 2005.— № 12.
3. Баянов с. Снижение неустойки при неравной ответственности // «ЭЖ-Юрист».— 2017.— № 22.
4. Казакова Е. Б., Чеботаева А. А. Договор поставки: основные проблемы его применения Наука. Общество. Государство.— 2019. — Т. 7.— № 1.
5. Карапетов А. Г., Бевзенко Р. с. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ.— 2014.— № 8–9. — С. 71–74.
6. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. 2-е изд. — М.: Проспект, 2017.— 1136 с.
7. Об обязании оплатить товар: Постановление от 10 декабря 2018 г. по делу № А03–6308/2018. Седьмой арбитражный апелляционный суд. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OeOc4tmL0AQs/> (14.11.2020).
8. О взыскании штрафа за недопоставку товара: Решение от 26 сентября 2017 г. по делу № А27–4360/2017. Арбитражный суд Кемеровской области. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BjYQ47qo6YU2/> (14.11.2020).

Правовой статус нотариуса в России на современном этапе

Буганов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье исследуются функции российского нотариата и его место в системе правоохранительных органов нашей страны. Подробно анализируются правовой статус нотариуса, его обязанности и ответственность нотариуса при осуществлении нотариальных действий.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, правовой статус нотариуса, нотариальные действия, статус нотариуса.

Нотариат на сегодняшний день в России представляет собой неотъемлемую часть правоохранительных органов. Нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами нотариальных действий от имени государства. Причем он осуществляет функции обеспечения прав и законных интересов всех сторон гражданского оборота. Можно согласиться с мнением Гусева Р. Р. и Квактуна Р. А., что российский нотариус с одной стороны выступает как уполномоченный представитель государства, выполняя публичные функции и действуя от лица органов государственного механизма, а с другой, — он несет некий образ «свободной профессии», являясь независимым звеном в юриспруденции [1].

С развитием мошенничества, преступлений, связанных с подделкой документов, появилась необходимость в государственном засвидетельствовании документов и подписей. Помимо этого, появился институт наследования, которые никак не регулировались. В связи с этим, вслед за развитием государства и права, зародился также и институт нотариата. В современной правовой действительности России нотариус осуществляет функции правозащитного характера в сфере обеспечения прав и законных интересов всех сторон гражданского оборота.

Единые требования со стороны государства к гражданам РФ при назначении на должность нотариуса проявляются в признании равенства прав и обязанностей при совершении нотариальных действий. И одинаковы последствия нотариальных действий, совершенных нотариусом, работающим в государственной нотариальной конторе или занимающимся частной практикой. Все документы, оформленные как государственными, так и частнопрактикующими нотариусами, имеют одинаковую силу.

Важной чертой правового статуса нотариуса является то, что нотариальной деятельностью вправе заниматься граждане Российской Федерации, получивший лицензию на право осуществления этой деятельности.

Совершать нотариальные действия вправе нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе; нотариусы, занимающиеся частной практикой; главы местной администрации поселения и специально уполномоченные должностные лица местного самоуправления поселения; должностные лица консульских учреждений.

Нотариусом в Российской Федерации может быть гражданин РФ:

1) получивший высшее юридическое образование в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования;

2) имеющий стаж работы по юридической специальности не менее чем 5 лет;

3) достигший возраста 25 лет, но не старше 75 лет;

4) сдавший квалификационный экзамен. Ограничения в отношении претендентов на должность нотариуса установлены в части 2 статьи 2 «Основ законодательства РФ о нотариате». Нотариус вправе иметь помощника, стажера. Нотариальные палаты ежегодно определяют количество стажеров, необходимых в данной нотариальной палате [5].

Нотариальные действия — это юридически значимые действия, совершаемые нотариусами, должностными лицами местных органов исполнительной власти (при отсутствии нотариуса в данной местности), уполномоченными должностными лицами консульских учреждений. В Основых закреплены публично-правовые основы нотариальной деятельности, которые пронизывают содержание законодательства о нотариате, определяя целый ряд существенных характеристик нотариальной деятельности. Забурянская Ю. В. правильно подметила такую характерную черту нотариальной профессии как строгая регламентированность [2].

Первостепенной задачей и целью нотариуса являются обеспечение интересов граждан и государства, а также пунктуальное выполнение нотариальных действий. Нотариус является гарантом законности и правопорядка, так как его деятельность, связанная с выполнением важных правовых действий. Должность нотариуса учреждается территориальным органом Министерства юстиции Российской Федерации по согласованию с нотариальной палатой субъекта Российской Федерации [4].

Место для совершения нотариальных действий выделяется нотариусу в пределах того нотариального округа, куда он назначен на должность. Нотариусы, занимающиеся частной практикой, состоят в членах нотариальной палаты, которая является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение.

Нотариус, занимающийся частной практикой, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Основ вправе иметь контору, открывать в любом банке расчетный и другие счета, в том числе валютный, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с законодательством. Он несет полную имущественную ответственность за виновное причинение вреда.

В рамках действующего законодательства только государство может обеспечить своим гражданам доступность нотари-

альных услуг путем создания и обеспечения деятельности государственных нотариальных контор независимо от убыточности или прибыльности совершения нотариальных действий. Ведь обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц — конституционная обязанность государства.

В настоящий момент существует ряд актуальных проблем, стоящих перед государством и обществом, прежде всего в области развития электронного нотариата. Записи о нотариальных актах будут вестись в режиме онлайн, будут храниться в электронных архивах и будут доступны для взаимодействия, естественно, сохраняя нотариальную тайну, что является проблемой.

На современном этапе нотариус предоставляет гражданам обслуживание в режиме «одного окна». Теперь нотариусы сами получают необходимые сведения из государственных реестров; упрощен порядок государственной регистрации прав, основанных на нотариально удостоверенном документе, и сокращены сроки регистрации до трех дней, а в случае представления документов в электронной форме — до одного дня. Значительно снижены тарифы за удостоверение сделок, предметом которых является отчуждение недвижимого имущества.

Как было отмечено на парламентских слушаниях в Госдуме РФ, развитие электронного документооборота стало важнейшим достижением для нотариального сообщества России [6]. Созданная Федеральной нотариальной палатой Единая информационная система нотариата РФ позволила создать публичный реестр уведомлений о залоге движимого имущества, который стал востребованным инструментом регулирования залоговых отношений.

В настоящее время все нотариусы России имеют электронную подпись. Одним из важнейших факторов, стимулиру-

ющих граждан и предпринимателей обращаться к нотариусу, является многоуровневая система обеспечения имущественной ответственности нотариуса. А с января 2016 года вступил в силу Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019), который решает вопросы дисциплинарной ответственности нотариуса и является еще одним аргументом в пользу развития нотариата как института с высокой степенью ответственности [3].

Взяв на себя серьезные функции, нотариат взял и серьезную ответственность, которая сейчас прописана не только в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, но и в Кодексе профессиональной этики нотариусов в РФ.

К актуальным задачам уточнения правового статуса нотариуса на сегодняшний день относится обеспечение его правовой защиты. Если сравнивать статус судьи и нотариуса, то оба действуют от имени Российской Федерации, обладают независимостью. Однако вопросы защиты судьи реально решены действующим законодательством с 1995 года. Нотариус также является спецсубъектом, но никаких особых привилегий и защиты не имеет.

Подводя итог, следует указать, что в современное время нотариус необходим обществу. Деятельность нотариуса очень важна, как для граждан и организаций, так и для государства. Деятельность нотариуса связана с правоохранительной задачей обеспечения законности и правопорядка в государстве. Следует указать, что современное регулирование правового статуса нотариуса несовершенно и нуждается в коррекции. Вместе с тем, отметим, что Основы, охватывающие большой круг общественных правоотношений, являются гарантом независимости нотариальной деятельности.

Литература:

1. Гусев Р. Р. Правовой статус нотариуса современной России // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». — 2017 — № 5. [Электронный ресурс]: URL: <https://docplayer.ru/60282056-Pravovoy-status-notariusa-sovremennoy-rossii.html> (дата обращения: 09.11.2020); Квактун Р. А. Некоторые особенности правового положения нотариуса в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2020. — № 40 (330). — С. 124–126. [Электронный ресурс]: URL: <https://moluch.ru/archive/330/73941/> (дата обращения: 09.11.2020).
2. Забурянская Ю. В. Правовой статус нотариуса в Российской Федерации // ЛАЗЕР ВИРТА. Энциклопедия экономики. — 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://laservirta.ru/status-notariusa/> (дата обращения: 09.11.2020).
3. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FD18C81A-27F5EA300BD3D5A9692E70A4&SORTTYPE=0&BASENODE=1&ts=87684626602259461692741518&base=LAW&n=333978&rnd=7F3891C6735001B15E5811B55F29F465#1ga3zm6oks3> (дата обращения 09.11.2020).
4. Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации: Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 26 (ред. от 26.12.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 14.03.2014 № 31607) // Российская газета. — 2014. — № 68. — 26 марта.
5. Основы законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462–1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.
6. Парламентские слушания в Государственной Думе РФ от 07.04.2016. на тему «Нотариат как эффективный механизм защиты прав граждан и юридических лиц: актуальные задачи и пути их решения». [Электронный ресурс]: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-gosudarstvennoi-dume-obsudili-dostizheniia-notariata-i-ego-dalnishee-razvitie> (дата обращения: 09.11.2020).

Статус родителей, законных представителей, психологов и педагогов в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних

Быданцева Ольга Александровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Несовершеннолетние подсудимые — это участники уголовного процесса, которым стоит уделить особое внимание. Обладая широким кругом прав и законных интересов, они в силу физиологического, психологического и интеллектуального развития, недостатком жизненного опыта и знаний, не в состоянии полностью самостоятельно отстаивать и осуществлять свои права в уголовном процессе. Реализация этих положений проявляется посредством обеспечения высшей юридической охраны прав и интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и выражается в двойном представительстве несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Именно поэтому по данной категории дел предусмотрено обязательное участие адвоката-защитника (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) и законного представителя (ст. 48 УПК РФ).

К законным представителям могут относиться: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ).

Роль законных представителей или близких родственников очень важна в уголовном судопроизводстве. К участию в деле, как правило, допускается только один из родителей. Однако это не всегда наилучший вариант для подростка, поскольку может пострадать качество защиты несовершеннолетнего.

Родители, как самые близкие родственники, могут оказать ребенку моральную поддержку, но в то же время могут стать источником негативного психологического воздействия. Также если родители не являются авторитетом для ребенка и между ними складываются непростые отношения, то необходимого контакта между ними не возникнет. И все это в совокупности предполагает отсутствие возможности осуществления качественной защиты его прав. Поэтому на стадии судопроизводства задача суда заключается не только в разъяснении прав законным представителям, но и в обеспечении их реального осуществления. Только при таких условиях можно будет говорить не просто о пассивном «присутствии», а о его действительном «участии» в судебном разбирательстве, эффективном содействии и в установлении истины по уголовному делу.

Также в уголовно-процессуальном законодательстве имеется возможность привлечения к участию в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего — представителя органа опеки и попечительства. Однако не регламентирован порядок, имеются лишь общие положения, приравнивающие его с родителями несовершеннолетних.

Фактическим основанием привлечения представителя органа опеки и попечительства в качестве законного представителя несовершеннолетнего, является невозможность родителей участво-

вать в качестве таковых. Например, совершение преступления несовершеннолетним, оставшимся без попечения родителей; отдаленность места проживания родителей; наличие у родителей заболеваний, препятствующих участию в деле; отбывание родителей несовершеннолетних в местах лишения свободы и др.

Представители органов опеки и попечительства являются для несовершеннолетнего посторонними людьми, и зачастую им трудно полностью осознать интересы подростка. Поэтому иные лица, не являющиеся его родителями, допускаются к участию в уголовном судопроизводстве в качестве законных представителей лишь в исключительных случаях.

Таким образом, суть законного представительства заключается в оказании правовой либо иной помощи несовершеннолетнему подростку. В частности, родитель либо представитель органа опеки и попечительства принимает участие при предварительном расследовании для того, чтобы оказать содействие ребенку в реализации его процессуальных прав. Также представитель обязан обеспечить защиту прав несовершеннолетнего, возможность опровержения необоснованных доводов следствия, а также оказать содействие в профилактике совершения подобных преступлений и правонарушений несовершеннолетним в последующем будущем.

Помимо родителей, законных представителей и представителей органов опеки и попечительства нужно особое внимание обратить на участие педагога во всех действиях, проводимых с несовершеннолетними лицами. Это обусловлено тем, что дети — психически незрелые, неустойчивые личности, наиболее часто подвержены стрессам и потому нуждаются в защите и в особой психологической поддержке.

Для следователя, либо дознавателя, важно учитывать психологические особенности личности при допросе несовершеннолетнего подростка. Поэтому важной составляющей при допросе несовершеннолетнего является участие психолога (педагога), что закреплено в ч. 3 ст. 425 УПК РФ. Согласно данной статье, педагог или психолог должен участвовать при допросе несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления; обязательным такое участие является при допросе тех лиц, которые не достигли возраста 16 лет, а для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет — только в случае, если лицо страдает расстройством психики либо отстает в психическом развитии.

Четкой границы, в каких случаях участвует педагог, а в каких — психолог в законодательстве нет. Так к участию в допросе несовершеннолетних, а также при проведении следственных действий в отношении данной категории лиц, важно обеспечить присутствие квалифицированного специалиста, имеющего соответствующее образование в уголовном и гражданском праве, психологии и судебной психиатрии. Законодательно участие педагога (психолога) при проведении допроса

несовершеннолетних участников процесса (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых), регламентировано ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, ч. 3, 6 ст. 425 УПК РФ. Следует обратить внимание, что нормы уголовно-процессуального закона недостаточно конкретизируют, какое положение занимает педагог (психолог) в уголовном процессе с участием несовершеннолетнего, что спорно, особенно там, где несовершеннолетние выступают в качестве потерпевших и свидетелей.

Таким образом, четкое законодательное закрепление форм участия законных представителей и разделение полномочий — представителя органа опеки и попечительства, педагогов (психологов) и непосредственно самих родителей несовершеннолетних подсудимых, при расследовании преступлений, безусловно, снимет многие проблемные вопросы и не позволит допускать нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних подростков.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020)
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.
3. Янкина М. А. Законное представительство в уголовном процессе / Янкина М. А. // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 93–96.

Лишение права управления транспортным средством

Васильева Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассмотрены понятие лишения права управления транспортным средством, понятие транспортного средства, перечень нарушений, которые влекут за собой такое административного наказания, как лишения права управления транспортным средством, особенности процедуры лишения права транспортного средства.

Ключевые слова: лишение права управления, транспортное средство, административное наказание, водительское удостоверение.

Deprivation of the right to drive a vehicle

Vasileva Irina Sergeevna, student master's degree programs
Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

The article considers the concept of deprivation of the right to drive a vehicle, the concept of a vehicle, a list of violations that entail such administrative penalties as deprivation of the right to drive a vehicle, features of the procedure for depriving a right of a vehicle.

Keywords: deprivation of the right to drive, vehicle, administrative punishment, driver's license.

Лишение права управления транспортными средствами — это вид наказания, который применяется на территории Российской Федерации в рамках уголовного и административного законодательства. Но чаще всего этот вид наказания применяется за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Транспортное средство — устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем. [1]

Лишение права управления транспортным средством было введено 24 мая 1956 года Постановлением Совета Министров РСФСР № 382 «О мерах борьбы с авариями на автомобильном транспорте и городском электротранспорте». Данное поста-

новление предусматривало лишение права лишь на срок до одного года и только за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. [2] Позже вышел Указ Президиум Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 года «Об усилении административной ответственности за нарушение правил дорожного движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами». В данном Указе появилась ответственность за нарушение двух и более грубых нарушений ПДД в течении года, а так же: за дорожно-транспортное происшествие, совершенное в результате грубого нарушения ПДД, за использование транспортного средства в целях наживы (нелегальная работа таксистом); ко всему прочему, усилилась ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. [3]

Кодекс об Административных Правонарушениях РФ предусматривает более 10 пунктов применения санкции лишения права управление транспортного средства, а именно:

- пункт 2 статьи 12.2 КоАП РФ — за управление транспортного средства с нарушением установки на нем государственного регистрационного знака;
- пункт 4 ст. 12.2 КоАП РФ — за управление транспортного средства с заведомо подложными номерами;
- пункт 3 ст. 12.1 КоАП РФ — за повторное управление не зарегистрированным транспортным средством;
- пункт 3 ст. 12.5 КоАП РФ — за управление транспортного средства, на передней части которого установлены световые приборы с огнями красного цвета или световозвращающие приспособления красного цвета движения;
- пункт 4 ст. 12.5 КоАП РФ — за управление транспортного средства, на котором без разрешения установлены устройства для подачи специальных световых или звуковых сигналов, исключением служит охранная сигнализация;
- пункт 5 ст. 12.5 КоАП РФ — за использование при движении транспортного средства устройств подачи специальных световых или звуковых сигналов, установленных без разрешения, исключением служит охранная сигнализация;
- пункт 6 ст. 12.5 КоАП РФ — за управление транспортного средства, на наружной поверхности которого незаконно нанесены специальные цветографические схемы автомобилей оперативных служб;
- пункт 1 ст. 12.8 КоАП РФ — за управление транспортным средством водителем находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не предусмотрены УК РФ;
- пункт 2 ст. 12.8 КоАП РФ — за передачу управления транспортным средством лицу, находящимся в состоянии опьянения;
- пункт 4 ст. 12.9 КоАП РФ — за превышение скорости на более 60 км/ч, но не более 80 км/ч;
- пункт 5 ст. 12.9 КоАП РФ — за превышение скорости более 80 км/ч;
- пункт 7 ст. 12.9 КоАП РФ — за повторное превышение скорости на более 60 км/ч, но не более 80 км/ч, а так же на более 80 км/ч;
- пункт 1 ст. 12.10 КоАП РФ — за пересечение железнодорожных путей вне железнодорожного переезда, выезд на железнодорожный переезд при закрытом или закрывающемся шлагбауме либо при запрещающем сигнале светофора или дежурного по переезду, а равно остановку или стоянку на железнодорожном переезде;
- пункт 3 ст. 12.10 КоАП РФ — за повторное пересечение железнодорожных путей, выезд на железнодорожный переезд, остановку и стоянку на железнодорожном переезде;
- пункт 3 ст. 12.12 КоАП РФ — за повторный проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика;
- пункт 4 ст. 12.15 КоАП РФ — за выезд на полосу встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления;
- пункт 5 ст. 12.15 — за повторный выезд на полосу встречного движения, либо на трамвайные пути встречного направления;

– пункт 3 ст. 12.16 КоАП РФ — за движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением:

- пункт 3.1 ст. 12.16 КоАП РФ — за повторное движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением:
 - пункт 2 ст. 12.17 КоАП РФ — за не предоставление преимущества в движении транспортного средства, которое имеет такое преимущество;
 - пункт 3 ст. 12.21.1 КоАП РФ — за движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов на величину более 20, но не более 50 см без специального разрешения;
 - пункт 5 ст. 12.21.1 КоАП РФ — за движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением габаритов, указанных в специальном разрешении, на величину более 20 см, но не более 50 см;
 - пункт 6 ст. 12.21.1 КоАП РФ — за движение тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства с превышением допустимых габаритов на величину более 50 см без специального разрешения, либо с превышением габаритов, указанных в специальном разрешении, на величину более 50 см, либо с превышением допустимой массы транспортного средства или допустимой нагрузкой на ось транспортного средства на величину более 50: без специального разрешения;
 - пункт 1 ст. 12.21.2 КоАП РФ — за перевозку опасных грузов водителем, не имеющим свидетельства о подготовке водителей транспортного средства и прочих документов, предусмотренных правилами;
 - пункт 5 ст. 12.23 КоАП РФ — за нарушение требований к перевозке детей в ночное время;
 - пункт 1 ст. 12.24 КоАП РФ — за дорожно-транспортное происшествие, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего;
 - пункт 2 ст. 12.24 КоАП РФ — за дорожно-транспортное происшествие, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего;
 - пункт 1 ст. 12.26 КоАП РФ — за отказ от медицинского освидетельствования;
 - пункт 2 ст. 12.27 КоАП РФ — за оставление водителем места дорожно-транспортного происшествия;
 - пункт 3 ст. 12.27 КоАП РФ — за невыполнение требования ПДД о запрещении водителю употреблять алкогольные напитки наркотические или психотропные вещества после дорожно-транспортного происшествия, к которому он причастен, либо после того, как транспортное средство было остановлено по требованию сотрудника полиции. [4]
- При выявлении административного правонарушения сотрудник дорожно-патрульной службы принимает решение о необходимости изъятия водительского удостоверения. Но в его компетенцию не входит сама процедура изъятия, а только оформление документов. На месте совершения административного правонарушения инспектор дорожно-патрульной службы составляет протокол об административном правонарушении, где будут указаны данные о совершенном нарушении; протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (в случае, если это необходимо). Затем им со-

бираются все доказательства, а именно: фотофиксация, виде-офиксация, показания свидетелей для передачи материала об административном правонарушении в суд. Нарушитель в праве не сдавать водительское удостоверение, а также управлять транспортным средством до вступления в законную силу судебного акта. Большинство лиц, лишившихся права управления транспортным средством, злоупотребляют данным фактом, подавая жалобы в инстанции выше, оттягивают момент сдачи водительского удостоверения. Срок для обжалования — 10 суток со дня вручения постановления об административном нарушении лицу, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении. В случае, если постановление об административном правонарушении не было

обжаловано, оно вступает в законную силу по истечению 10 суток.

Обычно срок лишения прав не превышает трех лет. Однако если нарушение будет несколько, то сроки будут суммироваться и идти друг за другом.

Таким образом, в последнее время санкции за различные нарушения ПДД становятся все серьезнее, что должно заставлять водителя задумываться о своих действиях за рулем. Действия, за которые водителю может быть назначено данное административное наказание, определены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в Главе 12 под названием «Административные правонарушения в области дорожного движения».

Литература:

1. Правила ДД
2. Закон Российской Федерации от 07. 02. 1992 N 2300–1 (ред. От 13. 07. 2015)
3. <http://stgkrf.ru/502>
4. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21455/98b17657899dbaab4e246e604a479aa3b2d36d34/
5. Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 20.10.1998? 1222, от 06.02.2002? 81) 6)
6. <http://ozpp.ru/laws/zpp/25.php>

Лишение специального права

Васильева Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматривается понятие лишения специального права, виды данного административного наказания, особенности исполнения такого рода административного наказания.

Ключевые слова: лишение специального права, административное наказание, лишение права управления транспортным средством, лишение права осуществлять охоту, хранение оружия.

Deprivation of special right

Vasileva Irina Sergeevna, student master's degree programs
Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

The article discusses the concept of deprivation of special rights, the types of administrative punishment, especially the execution of this kind of administrative punishment.

Keywords: deprivation of special rights, administrative punishment, deprivation of the right to drive a vehicle, deprivation of the right to hunt, storage of weapons.

З а грубое или систематическое нарушения порядка пользования специальным правом устанавливается лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, такого права. [1] Так же, данное административное наказание назначается за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим права. [2]

Данное право предоставляется только физическим лицам соответствующим государственным органом или органом местного самоуправления. На момент совершения административного правонарушения у лица должно уже быть специальное право. Минимальный срок лишения — один месяц, максимальный — не более трех лет. [3]

Лишение специального права входит в перечень административных наказаний, которые содержатся в ст. 3.2 КоАП РФ. Существенным отличием данного административного наказания от других является то, что данная санкция — это совокупность нескольких разновидностей, перечисленных в ст. 32.5 КоАП РФ.

Разновидность лишения специального права — лишения права управления транспортным средством является наиболее часто применяемым из-за массового характера административных правонарушений в области дорожного движения. [4] Несмотря на общее правило, согласно которому лишение специального права назначается только в качестве основного административного наказания, лишения права транспортного средства применяется и в качестве дополнительного. Это такие составы правонарушения, например, как управление транспортным средством водителем, находившемся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находившемуся в состоянии опьянения. Имеет место быть исключение: лишение специального права в виде права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, но только если это не совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 7 статьи 12.9, частью 3 статьи 12.10, частью 5 статьи 12.15, частью 3.1 статьи 12.16, статьями 12.24, частью 1 статьи 12.26, частями 2 и 3 статьи 12.27 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации. [5]

Совершение всех административных наказаний, содержащихся в ч. 2 ст. 3.3 КоАП РФ, влечет наложение штрафа с лишением права управления транспортными средствами. Из чего можно сделать вывод, что сочетание данных видов наказаний отражает повышенную общественную опасность таких нарушений.

Лишение специального права также применяется к лишению права осуществлять охоту. Сама формулировка была введена Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ. Назначение такого административного наказания имеет особенность: лишение права осуществлять охоту не распространяется на лица, для которых она является основным законным источником средств к существованию. Исполнение данного наказания осуществляется путем аннулирования охотничьего билета. До этого времени предусматривалось, что суть исполнительного производства заключается в изъятии охотничьего билета. С учетом того, что охотничьи билеты ранее выдавались не только государственными органами, но и общественными охотничьими организациями, одно и то же лицо могло одновременно иметь несколько таких билетов. Такое положение, существовавшее на протяжении целого ряда лет, объективно требовало кардинального изменения, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе. [6]

Охотничий билет выдается органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и признается действующим со дня внесения сведений о нем в государственный охотхозяйственный реестр. Этот документ аннулируется тем же органом исполнительной власти субъекта Российской

Федерации. Порядок его выдачи и аннулирования устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Данный документ признается аннулированным со дня внесения сведений о его аннулировании в государственный охотхозяйственный реестр и подлежит возврату в выдавший его уполномоченный орган в течение месяца со дня получения уведомления об аннулировании охотничьего билета. [7]

Документ, которым является охотничий билет, должен быть сдан лицом, лишенным специального права, в орган, исполняющий такой вид административного наказания (в случае утраты упомянутого документа данное лицо должно заявить об этом в указанный орган), в течение трех рабочих дней со дня вступления в законную силу постановления о назначении наказания. При этом следует отметить, что ни в КоАП РФ, ни в рассмотренном ведомственном нормативном правовом акте не предусматривается изъятие охотничьего билета в случае, если лицо, подвергнутое наказанию в виде лишения права осуществлять охоту, уклоняется от его возврата.

Данное исполнительное производство имеет еще одну важную особенность: оно не ограничивается аннулированием охотничьего билета. Дело в том, что к нарушителю применяются дополнительные меры административного принуждения. Так, в случае аннулирования охотничьего билета осуществляется аннулирование лицензии на приобретение охотничьего оружия и (или) разрешения на хранение или хранение и ношение охотничьего оружия. В свою очередь, при аннулировании в установленном порядке указанных лицензии и (или) разрешения производится изъятие оружия и патронов к нему. [8]

28 декабря 2010 года Федеральным законом № 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия» была введена еще одна разновидность лишения специального права — лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему.

Исполнение лишения права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему осуществляется путем: 1) аннулирования лицензии на приобретение оружия и (или) разрешения на хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему; 2) изъятия оружия и патронов к нему.

Наличие особенностей установления и применения отдельных разновидностей лишения специального права объективно обусловлено тем, что эти разновидности имеют отличия, касающиеся как содержания, так и процессуальных форм рассмотренных мер административного принуждения. Нормативная правовая основа назначения и исполнения отдельных разновидностей лишения специального права имеет определенные недостатки в виде пробелов, коллизий и внутренних противоречий. С учетом изложенных особенностей исполнения анализируемой разновидности лишения специального права представляется необходимым гармонизировать соответствующие правовые нормы в целях налаживания всех элементов юридического механизма осуществления исполнительного производства.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон «об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты российской федерации» от 05.04.2013 N 49-ФЗ (ред. от 08.03.2015).
3. Гуев А. Н. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. 2018 г.
4. Якимов А. Ю., Кузин В. В., Горяинов А. И. Лишение права управления транспортными средствами за правонарушения в области дорожного движения: тенденции и перспективы // Право и государство: теория и практика. 2017. N 2. С. 49–53.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020); ч. 3 ст. 3.8.
6. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях / под общ. ред. Н. Г. Салищевой (автор комментария к ст. 32.6 — Якимов А. Ю.). 6-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 1086–1087.
7. Приказ Минприроды России от 20.01.2011 N 13 (ред. от 27.09.2016) «Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2011 N 20197).
8. Федеральный закон от 24.07.2007 N 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Картельный сговор — главная болезнь российской экономики

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент;

Кузнецова Ангелина Павловна, студентка бакалавра;

Минтаева Владислава Евгеньевна, студентка бакалавра

Восточно-сибирский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Иркутск)

В статье рассмотрена правовая природа одной из наиболее опасных форм соглашений, которые заключаются между хозяйствующими субъектами, направленная на ограничение конкуренции в том или ином виде — картель. Рассмотрены факторы их отрицательного влияния на рыночную ситуацию в стране. Так же приведены методы борьбы с картелями и обозначены проблемы их раскрытия.

Ключевые слова: картель, монополизация, соглашения, рынок, конкуренция, антимонопольное право, согласованные действия.

Cartel conspiracy is the main disease of the Russian economy

The article examines the legal nature of one of the most dangerous forms of agreements that are concluded between economic entities, aimed at restricting competition in one form or another — the cartel. The factors of their negative impact on the market situation in the country are considered. Methods of fighting cartels are also given and problems of their disclosure are outlined.

Key words: cartel, monopolization, agreements, market, competition, antitrust law, concerted actions.

Движущей силой экономического развития рынка является конкуренция, которая позволяет в полном объеме реализовывать законные интересы потребителей и субъектов малого и среднего бизнеса. Действующее антимонопольное законодательство запрещает ограничение, недопущение или устранение конкуренции. Современная рыночная экономика основана на принципах свободы договора и добросовестной конкуренции. Но она становится весьма уязвима в случае заключения конкурентами на товарном рынке соглашений, которые заключаются не в интересах потребителей и приводят к ограничению конкуренции, то есть к нарушению законодательства. В данной статье мы рассмотрим горизонтальные соглашения, именуемые карте-

лями. Картели считаются самой опасной формой ограничения конкуренции. Таким образом, борьбе с нарушениями антимонопольного законодательства в целом и с картелями в частности уделяется большое внимание.

Сговоры продавцов порождают проблему монополизации рынка. Монополизация представляет собой такую ситуацию на рынке, при которой один или несколько продавцов занимают доминирующее положение и с помощью согласованных действий или соглашений ограничивают конкуренцию. Статья 8 Конституции РФ говорит о том, что в России гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка кон-

курении, свобода экономической деятельности [1]. Монополизация считается очень распространенным явлением в экономике стран, так как выгода от сговоров и соглашений очевидна. Опаснейшей формой монополии, как говорилось ранее, считается картель — соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами [2]. Вступая в картель, независимые предприятия образуют монополию, причем тайную, откажутся от индивидуального поведения и соперничества на рынке.

Опасность картелей видна при раскрытии факторов их отрицательного влияния на рыночную ситуацию, среди которых можно выделить:

- создание дополнительных барьеров, препятствующих входу на рынок новых фирм;
- затруднение рыночного саморегулирования и, соответственно, ограничение конкуренции;
- «замораживание» научно-технического прогресса, отсутствие мотивации к обновлению технической оснащенности производственных мощностей;
- нарушение интересов потребителей, вызванное искусственным завышением цен, снижением качества и ассортимента товара.

В качестве картелей могут оцениваться лишь соглашения субъектов, обладающих автономией воли, реальной коммерческой, финансовой и организационной независимостью. Нельзя, например, рассматривать как сговор отношения между материнской и дочерними компаниями, которые она полностью контролирует. Такой точки зрения придерживается А. А. Филимонов, который считает, что участниками картельных соглашений могут выступать лишь имущественно, организационно и юридически самостоятельные хозяйствующие субъекты [3].

Ситуация на рынке в нашей стране показывает, что экономика России предрасположена к картелизации. Это обуславливается сложившимися тенденциями на российском рынке слияний и поглощений, большим объемом государственных и муниципальных закупок и существующим механизмом организации и проведения торгов, и конечно, отсутствием эффективной системы противодействия картелям. Как отметил И. Ю. Артемьев: «Картельные сговоры — это главная болезнь российской экономики. Я даже не могу назвать тот рынок, где бы их не было» [4].

Говорить о картеле как сугубо отрицательном явлении некорректно. Картельные сговоры способны обеспечить эффект масштаба производства, то есть возрастание отдачи от используемых ресурсов. Одна фирма может удовлетворить весь рыночный спрос на товар с меньшими средними затратами, чем те, которые были бы возможны, если бы две или несколько конкурирующих фирм поставляли точно такое же количество товара [5]. В некоторых странах даже допускается создание картелей определенных видов, которые способствуют защите национальных интересов на международных рынках. Но, безусловно, примеров злоупотребления положением на рынке со стороны компаний, вступающих в картельный сговор, значительно больше, чем положительной практики от картеля, что требует комплексных правовых и экономических мер по борьбе

с этим феноменом, реализуемых в рамках политики по защите и развитию конкуренции.

По данным ФАС России, в 2019 году было возбуждено 944 дела об антиконкурентных соглашениях и запрещенных согласованных действиях хозяйствующих субъектов, из них 424 дела о картелях, преимущественно — сговоры на торгах (320), а также принято 810 решений о нарушении антимонопольного законодательства [6]. Исходя из данной статистики делаем вывод, что создание картелей считается самой распространенной формой нарушения антимонопольного законодательства. Необходимо обратить внимание, что 75% возбужденных в 2019 году ФАС дел о картелях являются сговоры на торгах. Картели на торгах видоизменились, они стали более масштабными, организованными и зачастую имеют все признаки организованных преступных групп. Именно им ФАС уделяет особое внимание. Данные статистики не в полной мере отражают те процессы, которые происходят в сфере картелизации экономики и государственных закупок. Картели стали одной из угроз экономической безопасности государства, их «срок жизни» увеличился в среднем до 2–3 лет, и если раньше количество аукционов, охватываемых деятельностью одного картеля, исчислялось единицами и в редких случаях десятками, то сейчас «нормой» стали десятки и сотни аукционов, поглощаемых одним картелем. В 2018 году начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев подчеркнул, что государственный бюджет мог бы экономить 20%, если бы не было картельных сговоров на торгах [7]. Противодействие картелей на торгах было поставлено одной из главных задач ФАС России в 2019 году, в связи с тем, что выявляются картели, влияющие на экономику всей страны, на целые отрасли, а также существенно деформируют и искажают конкуренцию в системе государственных закупок.

Существует огромная необходимость межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами в целях привлечения участников масштабных картелей, представляющих серьезную опасность для экономики и конкуренции, к уголовной ответственности. «По большому счету, потерпевшему должно быть все равно как были отняты у него деньги: вор вытащил из кармана кошелек или сговорившиеся торговцы неправомерно подняли цены. Разница лишь в способе изъятия денег, а результат один», — отметил Андрей Тенишев. С целью совершенствования взаимодействия между надзорными, контролирующими и правоохранительными органами российское правительство утвердило межведомственную программу мер по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019–2023 гг. Необходимость принятия такой программы обоснована экономическими расчетами, согласно которым ущерб от деятельности картелей составляет 1,5–2% российского ВВП.

Цель программы — обеспечить экономическую безопасность страны, защитить конкуренцию, выявлять и пресекать монополистическую деятельность российских и иностранных компаний, органов власти, а также государственных внебюджетных фондов и физлиц, включая индивидуальных предпринимателей. Перечень мероприятий программы предусматривает: мониторинг законодательства на наличие в нем

положений, ограничивающих конкуренцию и способствующих скрытой монополизации экономики; поправки в антимонопольное, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство и КоАП для своевременного выявления и пресечения картелей; усиление ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Основной причиной, затрудняющей работу антимонопольных органов по пресечению антиконкурентных соглашений (согласованных действий) хозяйствующих субъектов, является то, что, как правило, они не оформляются в письменном виде, осуществляются тайно, скрыто от третьих лиц.

Учитывая значительные общественные потери от картелей и высокие издержки борьбы с ними, поиск инструментов, позволяющих повысить эффективность данного направления антимонопольного регулирования, представляет собой весьма актуальную проблему.

Методы борьбы с образованием картелей и их устранения, можно разделить на две группы:

1. Угроза применения санкций — высокие административные штрафы и уголовная ответственность;
2. Стимулирование раскрытия картельных сговоров — освобождение от ответственности в случае добровольного раскрытия картельного сговора, вознаграждение третьим лицам за информацию о его существовании [8].

При нарушении российского антимонопольного законодательства приоритет в применении меры ответственности остается за штрафными взысканиями. В 2020 году возбуждено уже порядка 50 уголовных дел о картелях.

Вторая группа методов упреждения образования картелей и их устранения предполагает стимулирование раскрытия картельных сговоров благодаря возможности получить полное или частичное освобождение от ответственности или предложению вознаграждения третьим лицам за информацию о наличии та-

кого сговора. В России участник картеля, первым сообщивший о нем в антимонопольный орган и добровольно отказавшийся от участия в сговоре, полностью освобождается от ответственности.

Анализируя ряд основных проблем, мы приходим к выводу, что наиболее значимым фактором, препятствующим эффективному выявлению и пресечению антимонопольными органами ограничивающих конкуренцию картелей, можно признать несовершенство законодательной базы антимонопольного регулирования, наличие пробелов и коллизий в нормативно-правовой регламентации различных правоприменительных процедур. Таким образом, необходима разработка правовых механизмов с целью повышения эффективности применения мер государственного принуждения к участникам картельных соглашений.

То есть можем сказать, что на сегодняшний день картельные соглашения уже признаны одной из угроз экономической безопасности страны и включены в стратегию экономической безопасности, вслед за этим необходимо предпринять ряд мер по обновлению антимонопольного законодательства, ответственность за картельные соглашения необходимо адаптировать под быстро развивающиеся отношения между хозяйствующими субъектами, а также прививать в обществе нетерпимость к картельным соглашениям. Государству необходимо контролировать концентрацию капитала путем отслеживания процессов поглощения и слияния компаний, а также осуществлять контроль над уже сформированными монополиями.

Таким образом, картельный сговор выступает фактором, снижающим действие конкурентных сил, затрудняющим эффективное функционирование рыночных субъектов. В связи с этим требуется дальнейшая проработка методологии доказывания картелей и регламентации антиконкурентной деятельности. Но необходимо учитывать, что не существует единого рецепта для применения антикартельного законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Филимонов А. А., Щерба Т. Э. 2018. Как идентифицировать картель: классификация картелей, основные признаки, примеры дел. — СПС КонсультантПлюс.
4. Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства (монография). — «Юстицинформ», 2020 // URL: <https://garant.ru/> (дата обращения: 24.04.2020).
5. Артемьев, И. Ю. На расширенном заседании коллегии ФАС / И. Ю. Артемьев. — Текст: электронный // ФАС РФ: [сайт]. — URL: http://www.fas.gov.ru/fas-in-press/fas-in-press_31795.html (дата обращения: 08.11.2020).
6. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации в сети Интернет. — Текст: электронный // ФАС РФ: [сайт]. — URL: <https://fas.gov.ru/news/29669> (дата обращения: 08.11.2020).
7. Интервью с Андреем Тенишевым. Картели: итоги работы ФАС России за 2017 год и планы на 2018 год, 06 марта 2018. — Текст: электронный // ФАС РФ: [сайт]. — URL: <https://fas.gov.ru/news/29669> (дата обращения: 08.11.2020).
8. Экономическая безопасность: Учебник для вузов / Л. П. Гончаренко [и др.]. Под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. М.: Юрайт, 2018. 478 с
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/kartelnyy-sgovor-i-metody-borby-s-nim???history=23&pfid=1&sample=24&ref=0>
10. <https://www.moluch.ru/archive/209/51217/>
11. <https://moluch.ru/archive/315/71925/>

Интеграции электронных судебных актов в деятельность судов общей юрисдикции Российской Федерации

Волосков Андрей Анатольевич, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает проблемы интеграции электронных судебных актов на примере определений, выносимых судами общей юрисдикции Российской Федерации.

Ключевые слова: судебный акт, электронный документ, электронный документооборот, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, общая юрисдикция, суд общей юрисдикции.

Определения судов в первой инстанции являются разновидностью судебных постановлений, вследствие чего они должны соответствовать критериям законности и обоснованности, а правомочие на их обжалование — есть право субъективное, выступающее как гарантия реализации задач судопроизводства по гражданским делам в Российской Федерации. Производство в суде первой инстанции — это основная стадия гражданского процесса.

Исходя из задач гражданского судопроизводства, от процессуальных действий суда зависит, как своевременно будет возбуждено производство, сформированы доказательства, и наконец, корректно разрешено гражданское дело.

Немаловажно и то обстоятельство, что судья обязан обеспечить судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Следует отметить, что в сравнении с иными нормативными актами, принимаемыми в разные исторические периоды нашего государства, современное процессуальное законодательство существенно дополнило перечень определений, подлежащих самостоятельному обжалованию; изменились нормы, регулирующие порядок обжалования определений суда первой инстанции.

Однако не перестают возникать теоретические и практические вопросы обжалования определений. Определения суда, вынесенные в виде отдельного судебного постановления, могут быть выполнены в форме электронного документа, о чем прописано в ч. 4 ст. 224 ГПК РФ, и размещены на официальном сайте суда, что существенно ускоряет и облегчает ознакомление с ними участников разбирательства.

К сожалению, законодательством не закреплено обязательное размещение на официальном сайте судов общей юрисдикции всех вынесенных в виде отдельного постановления определений. Поэтому на официальных сайтах судов общей юрисдикции всех уровней с «промежуточными» определениями ознакомиться невозможно [1].

В настоящем случае автор солидарен с мнением М. с. Караськиной, которая считает, что данный недостаток необходимо устранить вследствие того, чтобы гражданское процессуальное законодательство в данном вопросе соответствовало жестким требованиям научно-технического прогресса, а именно: перевод в электронный документооборот. Однако в настоящее время в деятельность судебных органов Российской Федерации все больше и больше внедряются компьютерные технологии.

Учитывая объем и быстроту их интеграции, законодательство не может стоять на месте, и процессуальные кодексы пополняются все новыми и новыми нормами, регулируемыми пределы использования компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве [2].

Из анализа законодательства и разъяснений, представляемых Верховным Судом РФ, можно прийти к выводу, что самого по себе понятия «электронный судебный акт» и его определения предложено не было, хотя введение такового могло бы упростить описание судебного акта, выполняемого в форме электронного документа, в науке и законодательстве, сократив объем правовых норм, устранив повторяющееся описание такого судебного акта, определив отличительные характеристики данного правового явления.

В гражданском процессуальном праве, законодательно закрепленном в качестве понятия, определяющего акт, издаваемый судом в ст. 13 ГПК РФ, является термин «судебное постановление», а применительно для арбитражного процесса и административного судопроизводства используемое в ст. 15 АПК РФ и ст. 16 КАС РФ понятие «судебный акт».

Стоит отметить, что подобная несогласованность негативно отражается на терминологии арбитражного и гражданского процесса, такая дифференциация в принципе не имеет необходимости, так как сами по себе судебные решения, определения, приказы и постановления в процессе с цивилистическими признаками по своей структуре и сути идентичны.

Лебедь К. А. так же обращает внимание на данную проблему и подчеркивает, что что система понятий судебных актов характеризуется отсутствием межотраслевой согласованности и терминологической неупорядоченностью, а также, что такой непоследовательный законодательный подход в свою очередь вызывает справедливую критику в научно-правовой литературе [3].

Одной из главных проблем электронных судебных актов является то, что для большинства физических лиц, обращающихся за защитой своих прав и законных интересов в суд в рамках гражданского судопроизводства, подобная система малоэффективна и не пользуется популярностью, ведь судебный акт, вынесенный в форме классического бумажного документа использовать по-прежнему удобнее, чем электронного. Граждане, обращающиеся в суд, зачастую не имеют электронной подписи, предпочитают общение с государственными органами и организациями в привычной форме, либо лично посещая их, либо обмениваясь с ними документами в бумажной форме.

К тому же, по-прежнему процесс повсеместного использования электронного документооборота как неотъемлемой части электронного правосудия, осложняется присутствием некоторых проблем, связанных с вопросами информационной безопасности [4].

Так, А. Т. Боннер выделяет одну из них: «существенным недостатком электронного обмена документами через каналы Интернет, равно как и недостатком электронного документа вообще, является легкость внесения в него изменений и, как следствие, отсутствие уверенности в достоверности» [5].

Такой недостаток вызывает недоверие пользователей к электронному документообороту и тормозит развитие данной области.

Исходя из вышеизложенного, представляется сделать вывод, что несмотря на существующие проблемы и недостатки,

внедрение компьютерных технологий в деятельность суда является неотъемлемой частью будущего, а постоянный технический прогресс в скором времени вынудит принести всё больший объем процессуальных действий сторон и процессуальной документации в цифровую сферу.

Учитывая это, представленное определение электронного судебного акта может войти в терминологическую основу процессуального законодательства в целях описания такого сложного и важного явления.

Таким образом, необходимость введения и последующее закрепление законодателем понятия «электронный судебный акт» представляется необходимым для дальнейшего развития деятельности судов общей юрисдикции, что также будет способствовать значительному улучшению качества правосудия, отправляемого судами общей юрисдикции Российской Федерации.

Литература:

1. Караськина М. с. Обжалование определений суда первой инстанции отдельно от судебного решения в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 8. — С. 121.
2. Красников И. В. Электронные судебные акты. Понятие, отличительные черты и проблемы их использования // E-Scio. — 2020. — № 7 (46). — С. 164.
3. Лебедь К. А. Виды судебных решений в гражданском процессе // Российское Правосудие — 2016. — S1. — С. 198.
4. Красников И. В. Электронные судебные акты. Понятие, отличительные черты и проблемы их использования // E-Scio. — 2020. — № 7 (46). — С. 166.
5. Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2007. № 12. — С. 97.

Соотношение требований законности и обоснованности, предъявляемых к определению суда в гражданском процессе

Волосков Андрей Анатольевич, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает требования, предъявляемые законодателем к определениям суда, выносимых судами общей юрисдикции и степень их нормативного регулирования.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебный акт, определение суда, суд общей юрисдикции.

Деятельность судебных органов власти в Российской Федерации напрямую связана с принятием определенных актов, которые обладают различным действием, а также имеют различную материально-процессуальную форму. Так, судьи судов общей юрисдикции в Российской Федерации осуществляют свою профессиональную деятельность на основании Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1) [1].

Правоприменительный акт — один из видов правовых актов, официальный документ, изданный компетентным органом или должностным лицом по какому-либо делу (вопросу) в отношении конкретного субъекта или субъектов на основе соответствующей правовой нормы [2].

В ГПК РФ также можно отметить упоминание таких требований к актам правоприменения, как законность и обоснован-

ность. Согласно ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Из содержания Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 следует, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов [3].

Об этом же гласит ст. 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ). В ст. 1, 17 КАС РФ указан судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. В ст. 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП

РФ) закреплено требование о законности и обоснованности постановлений по делу об административном правонарушении.

В ст. 210 АПК РФ говорится о законности и обоснованности обжалуемого решения административного органа, в ст. 271 — о законности и обоснованности судебного решения.

Самым распространенным судебным актом, который принимается в рамках рассмотрения судом гражданских дел по первой инстанции, является судебное решение. Но существует и другой судебный акт, который имеет немаловажное значение для реализации всего гражданского процесса — определение.

Оно принимается по различным вопросам, которые могут иметь характер промежуточных или заключительных. Определение служит определенным способом достижения задач и функций гражданского процесса. На основании существующих в российском законодательстве положений, касающихся правосудия, необходимо отметить, что оно может быть реализовано только судебными органами посредством рассмотрения и разрешения в ходе судебных заседаний гражданских дел, которые связаны с защитой прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций.

Сущность судебного определения проявляется в следующих его свойствах:

- Обязательность, поскольку определение выносится судом и является актом осуществления правосудия, то оно обязательно, как для суда его вынесшего, так и для лиц, в отношении которых оно вынесено;
- Искключительность. Невозможность повторного рассмотрения одного и того же дела распространяется и на случаи, если по делу вынесены определения об отказе в принятии искового (или иного) заявления или о прекращении производства по делу;
- Исполнимость. Присуще тем определениям, которые требуют принудительного исполнения, например о наложении штрафа;
- Преюдициальность [4].

Также к одним из основных основополагающих идей любой отрасли права Российской Федерации, имеющей как материальное, так и процессуальное сущность, являются принципы законности и обоснованности. Гражданское процессуальное право в настоящем случае не является исключением.

Законность и обоснованность принимаемых судами определений — гарант соблюдения прав граждан Российской Федерации.

Принцип законности предполагает строгое соответствие правоприменительной деятельности нормам права. Под принципом обоснованности правоприменительной деятельности М. Н. Марченко понимает «полное выявление, тщательное изучение и использование всех относящихся к делу материалов, принятие решения только на основе достоверных, хорошо проверенных, не подлежащих сомнению фактов» [2].

Так, в определении суда указываются,

Литература:

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (в действ. ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

- дата и место вынесения определения;
- наименование суда, вынесшего определение, состав суда и секретарь судебного заседания;
- лица, участвующие в деле, предмет спора или заявленное требование;
- вопрос, о котором выносится определение;
- мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался;
- судебное постановление;
- порядок и срок обжалования определения суда, если оно подлежит обжалованию [5].

Кроме того, законность и обоснованность вынесения судом первой инстанции определений в рамках рассмотрения дел, связанных с гражданско-правовыми правоотношениями, неразрывно связаны с такими функциональными принципами, как гласность и открытость судопроизводства в Российской Федерации.

Так, например Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 гласит следующее: «Решение суда об удовлетворении или об отказе в удовлетворении просьбы (заявления) об осуществлении лицами, присутствующими в открытом судебном заседании, но не являющимися участниками процесса, представителями редакций средств массовой информации (журналистами) фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, трансляции хода открытого судебного разбирательства отражается в протоколе судебного заседания (пункт 7 части 2 статьи 229 ГПК РФ, пункт 7 части 3 статьи 259 УПК РФ). При этом отказ суда в удовлетворении просьбы (заявления) о такой фиксации указанными лицами должен быть мотивированным (пункт 5 части 1 статьи 225 ГПК РФ, часть 4 статьи 7 УПК РФ)» [6].

Таким образом, наиболее значимыми признаками правоприменительного акта должны быть, с одной стороны, их строгое соответствие нормам права (законность) и, с другой стороны, их аргументированность, мотивированность, убедительность (обоснованность).

Кроме того, в качестве требования, предъявляемого к актам, представляется возможным рассматривать их целесообразность, между тем, из процессуальных норм не следует возможность обжалования, либо отмене акта по основаниям его нецелесообразности, что значительно уступает требованиям законности и обоснованности решений властных субъектов права, что обусловлено частичным нормативным закреплением.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законность и обоснованность определения суда предполагает наличие трех таких составляющих, как:

- 1) суд должен выяснить все обстоятельства, которые имеют значение для дела;
- 2) все эти обстоятельства должны быть доказаны;
- 3) вывод суда должен соответствовать изложенным в решении.

2. Адыгезалова Г. Э. Законность и обоснованность правоприменительных актов (актов — документов): проблемы теории и практики // Общество и право.— 2019.— № 4. — С. 115.
3. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // СПС «Консультант Плюс»
4. Беланова Г. О. Понятие и классификации судебных определений в гражданском процессе // 21 век: фундаментальная наука и технологии.— 2017. — С. 149.
5. Беспалов Ю. Ф., Егорова О. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Проспект, 2017.— 736 с. — С. 417.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «Консультант Плюс»

Органы предварительного следствия в России в дореволюционный период (1864–1916 гг.)

Гавриленко Никита Сергеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье автор рассматривает вопросы становления и развития системы органов предварительного следствия в России в период с 1864 года по 1916 год. Цель — рассмотреть вопросы становления и развития системы органов предварительного следствия в России в период с 1864 года по 1916 год. Методы: диалектический, общенаучные, частно-научные. Результат: обобщен опыт становления в России следственных органов, выделения в системе предварительного расследования двух стадий: дознания и предварительного следствия. Выводы: становление в России системы следственных органов было сопряжено с определенными трудностями, что, прежде всего, было связано с отсутствием к тому необходимой правовой основы.

Ключевые слова: суд, дознание, органы предварительного следствия, преступление.

Preliminary investigation bodies in Russia in the pre-revolutionary period (1864–1916)

Nikita Gavrilenko, Master's Degree student
Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

The purpose is to examine the formation and development of the system of preliminary investigation bodies in Russia in the period from 1864 to 1916. Methods: dialectical, General scientific, private scientific. Result: the article summarizes the experience of the formation of investigative bodies in Russia and identifies two stages in the system of preliminary investigation: inquiry and preliminary investigation. Conclusions: the formation of the system of investigative bodies in Russia was associated with certain difficulties, which, first of all, was due to the lack of the necessary legal framework.

Keyword: court, inquiry, preliminary investigation bodies, crime.

Формирование органов предварительного следствия в России берет свое начало в середине XIX века. Ранее указанные функции были возложены на полицию.

Производство по уголовному делу в то время сводилось к собиранию доказательств по делу, а также доказыванию вины конкретного лица в совершении преступления. При этом предусматривалось два этапа предварительного следствия: предварительное и формальное. Для первого этапа было характерно установление фактических обстоятельств произошедшего, а для второго — исследование вопроса о причастности лица к совершению расследуемого преступления.

Впервые попытки по созданию специальных органов, ведающих вопросами производства расследования по уголовному делу, были сделаны канцелярией Собственной Его Импера-

торского Величества. Результатом такой деятельности явилось принятие законопроекта «О следствии», в соответствии с положениями которого рассматриваемые функции были изъяты у полиции и переданы судебным следователям. С этого времени органы предварительного следствия были отнесены к числу судебных органов [2, с. 409].

Принятые в 1860 году указы Судебным следователям и полиции явились основой для окончательного разделения предварительной стадии производства по уголовному делу на розыск и дознание. Вместе с тем, преследуя цель полного обособления судебной и административной власти, законодатель избрал непоследовательную политику, а потому достичь указанную цель оказалось невозможным. Судейские органы выражали свое недовольство против лишения их полномочий в рамках произ-

водства по уголовному делу на всех стадиях его производства, в том числе и на досудебной [2, с. 409].

Препятствовало достижению цели законодателя, прежде всего, отсутствие необходимой правовой основы, регламентирующей вопросы функционирования органов предварительного следствия. Так, принятые в рамках урегулирования указанных вопросов нормативные акты содержали в себе следующие недостатки:

- следователи были подчинены, с одной стороны, прокурору как представителю Министерства юстиции, а с другой — непосредственно судебным органам;
- наличие розыскных начал в уголовном преследовании приводило к тому, что следователь выполнял совокупность значимых процессуальных действий: осуществлял функцию обвинения и принимал меры, направленные на применение к участникам уголовного процесса меры процессуального принуждения, фактически отнесенные к предмету ведения судебных органов;
- отсутствие функциональной самостоятельности следователя приводило к тому, что органы полиции отказывали в оказании помощи при производстве отдельных процессуальных действий [1, с. 2826].

Однако уже в 1864 году последний из обозначенных проблемных вопросов был урегулирован на законодательном уровне в результате принятия Устава уголовного судопроизводства. Положениями указанного акта было определено, что производство по делам, подсудным окружным судам, возлагалось на досудебной стадии на судебных следователей. При этом судебные следователи в целях эффективного выполнения возложенных на них задач приобретали определенные «властные» полномочия над органами полиции: последние обязаны были содействовать производству предварительного следствия. Помимо этого, по отдельным категориям дел достаточным признавалось лишь производство дознания органами полиции. Однако по результатам рассмотрения уголовного дела органами полиции материалы такого дела передавались следователю на производство дальнейшего предварительного следствия.

Судебные следователи находились в прямом подчинении императора, а потому для назначения соответствующих лиц на указанные должности требовалось получение на то согласия высшего правителя. В таких условиях прослеживалась определенная самостоятельность, независимость органов предварительного следствия от иных государственных структур.

Число следователей определялось императором в зависимости от количества совершаемых преступлений в каждом уезде. На должность судебного следователя назначались лица, не имеющие юридического образования. Однако перед такими лицами стояла задача по «разрешению» более ста уголовных дел в год. Безусловно, в этом случае о качестве осуществляемой судебными следователями деятельности говорить не приходилось.

Однако уже в 1864 году были установлены определенные требования к лицам, занимающим должности судебного следователя. Полномочия судебного следователя могло исполнять лишь лицо, имеющее высшее юридическое образование. Предъявлялись и требования к опыту работы (стажу) указан-

ного должностного лица — необходимо было прослужить по судебной части не менее трех лет [3, с. 351].

На лицо, исполняющее обязанности судебного следователя, была возложена обязанность по беспристрастному установлению фактических обстоятельств произошедшего преступного события, совокупность которых позволила бы уличить конкретное лицо в совершении преступления либо же при соответствующих обстоятельствах оправдать его.

Следовательно, принятие рассматриваемого нормативно-правового акта обусловило собой наделение следственных органов отдельными полномочиями по отношению к органам полиции. Благодаря указанным мерам, судебным следователям удалось «переложить» отдельные полномочия на органы полиции, что, безусловно, позволило «разгрузить» деятельность следователей. Вместе с тем следователи наделялись по отношению к органам полиции контрольными полномочиями.

В 1867–1870 гг. были учреждены должности следователей по особо важным делам, по важнейшим делам. В свою очередь, наличие кадрового состава в указанной государственной структуре позволяло привлечь судебных следователей к производству по уголовному делу в суд (рассмотрение дела в суде).

В окончательном виде органы следствия были отделены от полиции. Указанное «нововведение» отразилось и на процессе производства по уголовному делу. Однако принятые меры следуют признать недостаточно эффективными, поскольку до сих пор отсутствовала необходимая правовая основа, позволяющая четко отграничить между собой следствие и дознание. В этой связи на практике полномочия судебного следователя зачастую смешивались с полномочиями полиции — помимо производства следствия ему приходилось проводить и дознание по делу, а также при необходимости розыск лица. «Содействовали» возникновению таких противоречий и нормы действующего Устава, в которых указывалось на обязанность должностного лица возбуждать уголовное дело лишь в отношении конкретного лица. Вместе с тем установление данных о личности виновного требовало за собой производства по делу дознания.

Осознавая всю беспомощность органов предварительного следствия, законодателем в 1869 году была сформирована специальная комиссия, в обязанности которой вошло рассмотрение вопросов об эффективности деятельности существующей системы органов предварительного следствия. По результатам обобщения практического материала, опыта указанных органов было определено, что бесплодность указанной государственной структуры сводилась к «многофункциональности» судебных следователей, возложению на них широких обязанностей — не только по производству следствия, но и по осуществлению отдельных функций в рамках дознания. Так, например, органы предварительного следствия проводили по уголовному делу розыск. Однако ограниченность их полномочий в данной сфере не позволяла им в сокращенные сроки эффективно выполнить поставленную задачу. Все это приводило не только к затягиванию процесса рассмотрения конкретного уголовного дела, но и препятствовало производству по иным фактам совершения преступлений [3, с. 352].

Развитие системы органов предварительного следствия в России осуществлялось вплоть до ноября 1917 года, когда в ре-

зультате принятия Декрета о суде № 1 ранее существовавшая судебная система была упразднена. Последствия такого реформирования отразились и на системе следственных органов в целом.

Таким образом, создание самостоятельных, независимых органов предварительного следствия ознаменовало собой достижение следующих результатов:

- разделение органов предварительного следствия и дознания соответствовало передовым тенденциям того времени

и продолжает сохранять свою актуальность, значимость до настоящего времени;

- в результате проведенной реформы было выделено две формы предварительного расследования: дознание и предварительное расследование;

- созданы благоприятные условия для достижения стоящей перед органами полиции функции по охране общественного порядка.

Литература:

1. Верещагина А. В. Дореволюционные проекты реформирования предварительного следствия // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 12. — С. 2826–2832.
2. Цеков М. А. Возникновение и развитие системы органов дознания // Молодой ученый. — 2018. — № 21 (207). — С. 409–414.
3. Шавлак Д. В. История становления процессуальной самостоятельности следователя в отечественном уголовном процессе // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 351–354.

Экспертиза в оказании медицинских услуг

Гаврилова Юлия Александровна, студент
Иркутский государственный университет

В данной статье рассматривается значение экспертной оценки в оказании медицинских услуг, а также рассмотрение поправок, предлагаемых дополнить в Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» статьями, регулирующих экспертизу качества медицинской помощи.

Ключевые слова: экспертная оценка, качество оказания медицинской помощи, независимая экспертиза медицинской помощи, независимая экспертиза медицинских документов пациента, медицинская помощь, экспертиза качества.

В оценке качества оказания медицинских услуг явное значение имеет экспертная оценка. Медицинской экспертизой признается проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина. Медицинские экспертизы по гражданско-правовым делам, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг являются популярными в практике, трудоемкими, долгими и сложными видами деятельности для экспертов.

В законодательстве закреплено шесть видов экспертиз, одной из которых является экспертиза качества медицинской помощи. Согласно статье 64 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» экспертиза качества проводится экспертами, специалистами с помощью проверки соответствия предоставленной пациенту медицинской помощи и критерий оценки качества медицинской помощи в целях выявления каких-либо нарушений оказания медицинской помощи, в том числе для оценки своевременности оказания медицинских услуг, правильность выбора методов, диагностики, лечения и реабилитации, и степень достижения запланированного результата. Экспертиза качества медицинской помощи проводится в со-

ответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 16 мая 2017 г. № 226н «Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании».

Уже несколько лет можно наблюдать за реформой здравоохранения в Российской Федерации. В начале 2019 г. Минздрав РФ представил законопроект с поправками в федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21.11.2011 г., в который предлагается дополнить статьями, регулирующих экспертизу качества медицинской помощи. Согласно предлагаемым нововведениям медицинским профессиональным некоммерческим организациям предоставляется право на проведение независимой экспертизы медицинских документов пациента, а также оказание медицинской помощи будет организовываться и оказываться в соответствии с порядками медицинской помощи и клиническими рекомендациями.

Независимая экспертиза медицинских документов согласно законопроекту будет признаваться независимой, если проводящий её эксперт не будет находиться в служебной, иной зависимости от оказывавшей медицинскую помощь медицинской организации, а также иных должностных лиц, органов, организаций, заинтересованных в результатах экспертизы медицин-

ской документации пациента. Данная экспертиза планируется проводиться на основании заявления пациента (или его законного представителя) или медицинской организации в целях оценки качества медицинской помощи, а также в целях установления возможной причинно-следственной связи между результатом оказанной медицинской помощи пациенту и состоянием его здоровья. Экспертиза предлагается за счет личных средств граждан или за счет средств иных физических или юридических лиц.

Кроме этого, хочется обратить внимание, что в действующей редакции федерального закона сказано, что граждане имеют право на проведение независимой медицинской экспертизы в случаях, которые предусмотрены положением о независимой медицинской экспертизе. Данная часть вступила в силу в 2015 году, данная норма ссылается на положение о независимой медицинской экспертизе, но это положение по настоящее время отсутствует, так как проект принят не был. Хотя данный

вид экспертизы закреплён в законе, но он не имеет такой значимости, как экспертиза качества медицинской помощи.

В судебных спорах, суды назначают экспертизы в основном в учреждениях судебно-медицинской экспертизы, а так называемая независимая экспертиза не берется за основу, тем самым ограничивая права пациента на выбор и проведение экспертизы, и поэтому является не всегда выгодной. Мы видим здесь еще один пробел законодательства, который только недавно был вынесен на обсуждение, где предлагается признать утратившим силу п. 3. ст. 58 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан».

С одобрением вышеперечисленных поправок в закон, у граждан останется право на независимую экспертизу медицинских документов, однако, можно предположить, что интерес медицинских организаций, проводящих этот вид экспертизы, будет направлен на защиту интересов медицинских работников, что может исключить объективность заключения проведенной экспертизы.

Литература:

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.7.
2. Об утверждении Порядка осуществления экспертизы качества медицинской помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании: приказ Министерства здравоохранения РФ от 16 мая 2017 г. N 226н. [Электронная версия]. 2005–2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>. (Дата обращения 25.09.2020).
3. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. [Электронная версия]. 2019. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#pra=87756> (Дата обращения 20.09.2020).

Место исполнения обязательства

Гарбар Андрей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Квасников Даниил Алексеевич, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Целью научной статьи является исследование некоторых особенностей выполнения обязательств, в частности, место выполнения обязательств по договору. В статье исследованы ключевые теоретические понятия исполнения договора, а также выделены основные практические проблемы реализации положений законодательства о месте исполнения обязательства.

Ключевые слова: место исполнения обязательства, договорные обязательства, договор, стороны договора, кредитор, должник.

Прежде всего следует отметить, что выполнение договорных обязательств является динамическим процессом, и в науке гражданского права под понятием «динамика договорного обязательства» понимают процесс возникновения, развития и изменения правоотношений, которое происходит под влиянием различных внешних и внутренних факторов с момента возникновения обязательственного правоотношения до момента окончательного его прекращения. Таким образом, динамика обязательств обуславливает необходимость изучения основных условий возникновения обязательства, его действительности, порядка выполнения и принятия исполнения, места и времени исполнения обязательства, последствий и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение обя-

зательства и тому подобное. При этом именно вопрос места исполнения обязательств, как он понимается в действующей редакции ст. 316 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) является крайне актуальным ввиду того что именно в отношении вопроса о том где именно должно выполняться обязательство в научной литературе ведутся научные дискуссии.

Для того чтобы понять более конкретно что под собой подразумевает место исполнения обязательств и какие есть проблемы в данном аспекте обратимся к вопросу о том, что такое вообще исполнение обязательств по договору.

По общему правилу, исполнителями обязательства по договору выступают лица, являющиеся его сторонами. Такое положение наиболее ярко проявляет свою значимость при выпол-

нении обязательств, возникающих на основании фидуциарных договоров, в которых особую роль играет именно доверительная связь между конкретными контрагентами.

В этом контексте не будет лишним вспомнить позицию Иоффе О. С., который утверждал, что фидуциарный характер присущ только той сделке, суть которой опирается на взаимное доверие ее участников. В свою очередь, отметим, что правоотношения, имеют фидуциарный характер основаны на взаимном доверии и на предположении честности и способности контрагентов. [4, 509–511] Лично-доверительный характер взаимоотношений сторон в таких договорах исключает возможность их выполнения третьими лицами. В контексте выполнения обязательств, порожаемых заключенными между сторонами договорными правоотношениями, необходимо отметить, что они должны выполняться лично сторонами такого договора. Данное утверждение объясняется тем, что заключая договор, его участники фактически реализуют правомочия, которые опосредуются принадлежащими им корпоративными правами.

Среди всех общих принципов обязательственного права выделяется требование относительно надлежащего выполнения обязательств, которой охватывается необходимость соблюдения всех условий в отношении субъектов, предмета, сроков, сроков, места, способа выполнения и тому подобное. Безусловно стороны прежде всего заинтересованы в надлежащем исполнении договорных обязательств, ведь, как следует из ч. 1 ст. 309 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. В этом случае становится очевидным, что принцип надлежащего исполнения является диспозитивным, поскольку норма, в которой он закреплен, предоставляет сторонам право сформулировать и другие правила, чем те, которые установлены непосредственно законодательством, имеем в виду такие социальные регуляторы как обычаи делового оборота и тому подобное.

Относительно надлежащего места выполнения обязательств по договору, то правила его определения предусматриваются, как уже упоминалось ранее, ст. 316 ГК РФ. Местом исполнения обязательства считается место, в котором должны быть совершены действия должника, выполнение которых вправе требовать от него кредитор. При этом, в теории гражданского права абсолютно резонно отмечается что согласование в условиях договора места исполнения обязательств есть не что иное как реализация права сторон договора на автономию воли и свободы договорных отношений исходя из положений п. 4 ст. 421 ГК РФ, которая предусматривает свободу договора и право сторон определять условия договора, если иное не предусмотрено законом.

Выяснение конкретного места исполнения обязательства призвано способствовать реализации принципа надлежащего исполнения, поскольку с его помощью стороны не только устанавливают требования, соблюдение которых будет свидетельством надлежащего исполнения, но и формулируют дополнительные условия договора, например по определению и распределению расходов на доставку предмета исполнения

(по общему правилу такие расходы на доставку возлагаются на должника), определение места передачи и приема товара и т. д. [1, с. 126]

В тех случаях, когда место исполнения обязательства в договоре не определено и не является бесспорным из существа договорных отношений, не явствуя из закона или иных нормативно-правовых актов, исполнение обязательства проводится в местах, предусмотренных п. 1 ст. 316 ГК РФ, где критерием определения места исполнения законодатель избрал вид обязательства, обусловленный его предметом.

Перед тем как рассматривать отдельные проблемы применения указанной статьи, опишем ключевые положения. Так, местом исполнения обязательства передать товар, если положения договора предусматривают его перевозку является место сдачи имущества первому перевозчику с целью доставки кредитору, уплаты наличных денежных средств — по месту проживания кредитора в момент когда возникло обязательство, уплате безналичных денежных средств — по месту нахождения банка в котором обслуживается кредитор.

Однако практика реализации указанных положений позволяет выделить ряд проблем. Например, остановимся чуть подробнее на вопросе передачи товара и необходимых подтверждающих документов. Как явствует из положений ст. 456 ГК РФ продавая товар, продавец обязан вместе с вещью передать и документы, которые имеют к ней отношение. Таким образом возникает вопрос о том, что же будет расцениваться как надлежащее место передачи документов. Ответ на данный вопрос можем получить исходя из того, что пространственные и временные условия выполнения обязательств связаны, то между понятиями «одновременно» и «в том же месте» мы можем поставить знак равенства. Но если у сторон есть особые условия, или обстоятельства не позволяют передать документы одновременно с товаром, то в таком случае абсолютно логичным видится применение абз. 6 п. 1 ст. 316

Следующий спорный момент, который требует внимания, — уплата безналичных денежных средств и условия, которые выдвигаются к исполнению данного обязательства абз. 5 ч. 1 ст. 316 ГК РФ. Согласно положениям указанной статьи, место исполнения по обязательству об уплате безналичных денежных средств это банк (филиал или подразделение) который обслуживает кредитора. Но в данном случае налицо противоречие с постановлением Пленума ВС РФ, который указывает на то, что моментом исполнения денежного обязательства является зачисление денежных средств на счет кредитора. [3] Из изложенного выше мы видим несовпадение места и срока выполнения денежных обязательств в безналичной форме. [2, 153] Ведь практика делового оборота демонстрирует что зачисление денежных сумм по безналичным расчетам может быть задержано или не состояться вовсе, ввиду особенностей работы банковской системы.

Указанное выше свидетельствует о том, что законодатель применяет абсолютно идентичный подход как для наличных, так и безналичных платежей, что является ошибочным с нашей точки зрения, поскольку это возлагает на должника и банк, который его обслуживает дополнительные обязательства. Исходя из этого делаем вывод о том, что применять понятие «место ис-

полнения» к безналичным платежам является не совсем корректным ввиду особенностей данной процедуры.

Заключение. В довершении нашего исследования, отметим что место исполнения обязательства является одним из основных видов обеспечения исполнения обязательства, которые устанавливаются на случай возможного нарушения договора, то есть когда должник еще не нарушил обязательства, поскольку их установка обуславливает, как правило, заключение основного договора на определенных условиях, предоставляя кредитору право удовлетворить свои интересы в полном объеме за счет обеспечительного источника в случае нарушения обеспеченного договора, одним из таких условий и выступает место исполнения обязательства.

Установление места исполнения обязательства после нарушения договора не имеет смысла, поскольку вопрос о защите кредитора уже встал и создавать источник, за счет которого кредитор может удовлетворить свое требование в случае воз-

можного нарушения обязательства должником, уже не нужно. Нужно уже защищать, а не гарантировать защиту таким образом на будущее, потому что нарушение договора уже произошло.

Безусловно, никто не запретит третьему лицу оплатить за должника или предоставить кредитору имущество с целью удовлетворения его требования, но установлением определенного вида обеспечения это не будет, а будет составлять лишь определенный способ погашения чужого долга.

Смысл установления места исполнения как способа обеспечения и защиты кредитора заключается в создании обеспечительного источника, за счет которого он сможет в случае нарушения должником обеспеченного договора получить удовлетворения своих требований в полном объеме. Защита таким образом соответствует содержанию нарушения и устраивает кредитора прежде всего тем, что осуществляется независимо от воли должника и, как правило, путем самостоятельных действий, то есть без обращения кредитора в суд.

Литература:

1. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2017. — С. 126.
2. Николаев, А. В. Имеет ли значение вопрос места исполнения денежного обязательства при безналичных расчетах? / А. В. Николаев // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. — 2016. — № 5. — С. 153.
3. О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 // СПС Консультант Плюс
4. Стеценко А. В. Условие о сроке исполнения договорных обязательств в гражданском праве России и зарубежных стран // Молодой ученый. — 2016. — № 25. — С. 509–511.

История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России до XX века

Говорухина Анна Игоревна, студент магистратуры

Липецкий государственный технический университет

В статье автором рассматриваются исторические и правовые аспекты возникновения и развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних России дореволюционного периода. Раскрываются особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в уголовном праве дореволюционной России.

Ключевые слова: история российского уголовного законодательства, детская и подростковая преступность, несовершеннолетний, правонарушения, преступления, возраст уголовной ответственности.

Преступность несовершеннолетних возникла одновременно с преступностью взрослых, но на протяжении развития государства и правовой система имела свои особенности и отличия. Стоит начать с того, что до 18 века в России положение несовершеннолетних в уголовном праве никак не выделялось, было жестоким и несправедливым. Государством при издании уголовных законов не учитывались такие важные аспекты, как возраст, психофизиологическое развитие несовершеннолетнего, его социально-правовое положение и многие другие факторы. Они несли наказание наравне со взрослыми, что подразумевало под собой отсутствие специальных правил защиты детей при отправлении правосудия и отбывания ими

наказания. Такая позиция законодателя отражала уровень развития правовой системы страны в целом, характеризовалась регламентацией лишь отдельных сфер жизнедеятельности, которые были наиболее востребованы. Правовая безопасность несовершеннолетних на тот момент государство не интересовала.

Попытки к созданию правовой защиты детей в уголовном праве стали предпринимать лишь во второй половине 17 века. Первая норма, предусматривающая градацию уголовной ответственности несовершеннолетних и взрослых преступников, появившаяся в России в 1669 года в качестве дополнения Соборного уложения 1649 года, гласила: «...аще отрок седми лет убьет, то неповинен есть смерти» [6, с.120].

Следующим этапом законодательной регламентации правового положения детей-правонарушителей стало принятие Воинского устава Петра Великого, в котором также не определялся точный возраст, по достижении которого физическое лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности. Вместе с тем в толковании на артикул 195 говорилось о наказании за воровство, которое «обыкновенно умалется или весьма оставляется, ежели... вор будет младенец, который, дабы заранее его от сего отучить, может от родителей своих лозами наказан быть» [6, с.123], однако возраст «младенца» не конкретизировался. Несовершеннолетие виновного воинские артикулы относили к обстоятельствам, смягчающим ответственность за воровство. Однако по делам о государственных преступлениях несовершеннолетние все еще подвергались пыткам.

С дальнейшим развитием правовой системы в России стал возрастать и интерес к правовому положению детей в этой системе, равно как и к преступности несовершеннолетних.

Поводом к введению в законодательстве определения об уголовной ответственности несовершеннолетних стало дело об убийстве двух детей, совершенном 14-летней крестьянкой Прасковьей Федоровой. Мать Прасковьи спрятала трупы убитых, но о преступлении все равно стало известно. Поскольку Уложение, которое действовало на тот период времени, не содержало точного указания на то, с какого возраста по таким тяжким преступлениям возможно применение пыток и наказания в виде смертной казни, а указ Петра I от 17 апреля 1722 года гласил, что в случае отсутствия нормы, регулирующей возникшие отношения, они представляются на разрешение Сенату, то Сенатом 23 августа 1742 года был издан указ, который в дальнейшем был одобрен и подписан Его Императорским Величеством и закреплен в качестве правовой нормы. Данным указом впервые нормативно закреплялось положение, согласно которому малолетними обоих полов надлежит считать детей от рождения и до достижения ими 17-летнего возраста. К указанной категории лиц при совершении ими тяжких преступлений, по которым предусматривались пытки, наказание в виде ударов кнутом, смертной казни, данные виды наказаний не применялись. Однако наказание за подобного рода преступления не отменялось совсем, а заменялось на удары плетью и ссылки в дальние монастыри на длительный срок, где несовершеннолетние выполняли тяжелые работы и участвовали в богослужениях, искупая таким образом свою вину.

Данный указ имел большое значение для дальнейшего развития законодательства в положительном ключе по отношению к несовершеннолетним преступникам, но практического значения он более не имел, поскольку на повторном совещании совместно с Синодом участники пришли к единому мнению о том, что человек и моложе 17 лет способен понимать и осознавать характер совершаемых им действий. Возрастной ценз на данном совещании был снижен до 12 лет.

Литература:

1. Бурлака, с. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / с. А. Бурлака. — Белгород: ЮИ МВД России, 2013.— 238 с. — Текст: непосредственный.

В Указе Екатерины II от 26 июня 1765 года «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» предусматривался прямой запрет на применение пыток к несовершеннолетним и предписывалось «употреблять в изыскании справедливости больше милосердия, нежели жестокости, а в возрасте 10 лет и меньше отдавать для наказания отцам, матерям или помещику и сделанное в малолетстве преступлениями не считать» [4, с.83].

С подачи Екатерины II целям карательной политики государства придавался дуалистический характер: воспрепятствовать виновному впредь совершать общественно опасные деяния и отвратить других граждан от совершения подобных поступков. В Наказе Екатерины II, адресованном комиссии для составления проекта нового уложения, устанавливалось, что размер наказания должен лишь превосходить выгоды, извлекаемые из преступлений: «всякая строгость, превосходящая сии пределы, бесполезна и, следовательно, мучительна»; должна быть достигнута неизбежность наказания, потому что «известность и о малом, но неизбежном наказании сильнее впечатляется в сердце, нежели страх жестокой казни, совокупленный с надеждою избыть от оных» [5, с.99]. Впервые в истории российского уголовного законодательства повелевалось при расследовании дел несовершеннолетних устанавливать причины совершения ими преступлений и взрослых подстрекателей, а полученные материалы передавать в Сенат.

С 1845 г. главным источником российского уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Его положения отменяют уголовную ответственность для малолетних (до 10 лет), а несовершеннолетних (до 17 лет), совершивших преступное деяние, обязывают передавать под ответственный надзор родителям или лицам, их заменяющим.

В 1903 г. принято Уголовное уложение, действовавшее до октября 1917 г. В соответствии с этим документом к подросткам от 10 до 17 лет вместо денежной пени или ареста допускалось применение новой меры, позволяющей заменить наказание. Эта мера называлась «внушение от суда», которое делилось на выговор, замечание и внушение [3, с. 32].

Таким образом, при изучении исторических аспектов возникновения и развития уголовного законодательства несовершеннолетних в России можно сделать выводы о том, что хотя позитивное отношение к несовершеннолетним преступникам зародилось не сразу, курс к этому был задан верный. Дореволюционное законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних заложило основу для будущих нововведений, которые направлены на формирование правового поля для защиты несовершеннолетних преступников, которые в силу своего возраста и социальной незрелости, являются одной из самых уязвимых единиц уголовного процесса.

2. Головнев, К. К. Некоторые особенности применения принципов назначения наказания в уголовном праве Российской Федерации / К. К. Головнев. — Текст: непосредственный // Судья. — 2014. — № 10. — С. 11–15.
3. Гильманов, Э. М. История развития ответственности несовершеннолетних в российском уголовном праве / Э. М. Гильманов. — Текст: непосредственный // Марийский юридический вестник. — 2007. — № 5. — С. 32–34.
4. Курс уголовного права. Общая часть / Н. Ф. Кузнецова [и др.]. — Москва: ИКД Зерцало-М Москва, 2013. — 464 с. — Текст: непосредственный.
5. Таганцев, Н. с. Русское уголовное право / Н. с. Таганцев. — Москва: Наука, 1994. — 393 с. — Текст: непосредственный.
6. Таганцев, Н. с. Дореволюционная школа русского уголовного права / Н. с. Таганцев. — Текст: непосредственный // История государства и права. — 2005. — № 6. — С. 121–124.

Некоторые проблемные вопросы назначения уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетних

Говорукина Анна Игоревна, студент магистратуры
Липецкий государственный технический университет

В статье рассматриваются теоретические и правовые проблемные вопросы, возникающие при применении норм уголовного наказания в виде штрафа в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, пути их решения.

Ключевые слова: преступление, уголовное наказание, несовершеннолетние, штраф, цели уголовного наказания.

Криминогенная обстановка в нашей стране говорит о необходимости организации целенаправленной эффективной борьбы с ростом преступности, а именно усилить меры государственных органов по предупреждению тяжких и особо тяжких преступлений. В остальных случаях, как полагают некоторые авторы, возможен компромисс, который бы обеспечил равновесие между интересами лиц, пострадавших от совершенного преступления, интересами государства и общества в целом и интересами лица, совершившего преступление. Поскольку общественно опасные деяния, совершаются и несовершеннолетними, это положение относится и к ним тоже. Но стоит отметить, что при борьбе с подростковой преступностью правила назначения наказания несовершеннолетним имеют свои особенности.

Наряду с принципами гуманизма и справедливости немало важное значение занимают принципы индивидуализации и дифференциации наказания, особенно это касается лиц, не достигших совершеннолетия к моменту совершения преступления. Строгая индивидуализация наказания и вытекающий из нее всесторонний учет всех данных о личности несовершеннолетнего, о характере его преступных действий, о причинах и условиях, приведших к совершению преступления, объективная и глубокая оценка всех данных о преступнике и преступлении — источник убедительности и эффективности приговора суда.

В силу сложившихся особенностей категории несовершеннолетних осужденных, которые обусловлены психологическим и моральным развитием, невозможно предъявление тех же требований к несовершеннолетним, что и для взрослых, при назначении наказания. При этом несовершеннолетний возраст в такой ситуации будет позволять, посредством наказания, направить виновного в «правильное русло», что подразумевает под собой предупреждение рецидивной преступности,

поскольку его мировоззрение еще не сформировалось окончательно. В связи с чем и устанавливается льготный порядок назначения наказания.

Согласно статье 88 УК РФ одним из видов наказаний, применяемых по отношению к несовершеннолетним, является штраф, который представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ. В отношении несовершеннолетних суммы, предусмотренные нормами Общей части УК РФ в разы сокращены. При назначении наказания в отношении несовершеннолетних будут применяться специальные по отношению к общим, нормы, предусмотренные главой 14 УК РФ [6, с. 234–235].

Так, согласно нормам Главы 14 УК РФ, а именно ч. 1 ст. 88, мера уголовного-правового воздействия в виде штрафа назначается несовершеннолетнему осужденному в размере от 1 тысячи до 50 тысяч рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Штраф может быть назначен как в качестве основного, так и дополнительного наказания, при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. В последнем случае по решению суда штраф может взыскиваться с родителей или иных законных представителей с их согласия. Часть 2 пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» акцентирует внимание судов на том, что необходимо удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, разъяснив при этом последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа. Следует отметить, что указанное нормативное предписание явля-

ется принципиально новым для российского уголовного законодательства [4, с. 321].

Надо полагать, что, регламентируя данное правило, законодатель руководствовался положением, которое имело место быть на практике. А именно, тот факт, что в подавляющем большинстве случаев штраф выплачивался именно родителями, либо иными родственниками, законными представителями, которые могли себе это позволить. Однако такое законодательное закрепление возможности исполнения наказания законными представителями создает спорную ситуацию. В данном случае исключается один из фундаментальных постулатов уголовного права — принцип личной ответственности лица, который влечет за собой отказ и от принципа вины, хотя и обеспечивает соблюдение принципа исполнения наказания. При этом низка вероятность, что цели наказания, будут достигнуты, поскольку исправление осужденного искажается, в полной мере не реализуется, что ставит под вопрос возможность предупреждения новых преступлений. Таким образом, наказание будет лишь выражено в проявлении порицания и осуждения действий несо-

вершеннолетнего правонарушителя со стороны его родителей или законных представителей [4, с. 49].

Ряд авторов полагает, что такое нормативное предписание в уголовном законе существенно меняет саму концепцию и сущность уголовного наказания, так как лишает его персонифицированной направленности. Отбывание уголовного наказания юридически и фактически возлагается на другое лицо, причем абсолютно невиновное в совершении общественно опасного деяния.

На основании изложенного, можно прийти к следующим выводам. Штраф в качестве наказания не обладает в большинстве случаев карательной составляющей, поскольку теряет личностный характер. Создание подобного «прецедента» откроет дорогу исполнению другими лицами наказания, назначенного уже взрослому преступнику. В-третьих, учитывая все вышеизложенное, положения о применении уголовного наказания в виде штрафа в отношении несовершеннолетнего требует доработок и разъяснений для его эффективности и дальнейшего применения.

Литература:

1. Васильева, Т. В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа: социально-правовые проблемы: автореф дис. канд. юрид. наук. — Рязань, 2004. с. 94–95;
2. Татарникова Т. Г. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним в виде штрафа // Актуальные проблемы правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа: Аэ-терна, 2014. — С. 32.
3. Оловенцова с. Ю. Штраф как вид уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2013. — № 2. — с. 14, 49;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4. с. 321;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации — 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 87.

Правовые аспекты отграничения договора подряда от договора возмездного оказания услуг в российском законодательстве

Данчинова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Ключевые слова: договор подряда, договор возмездного оказания услуг.

В настоящее время трудно представить себе, чтобы гражданин или юридическое лицо в процессе своей деятельности, будучи участниками гражданских правоотношений не сталкивались с заключением договора подряда.

Договор подряда это один из основополагающих договоров, составляющих гражданские правоотношения.

Будучи одним из древнейших договоров, пришедших к нам из римского права, имеет немало сходств с договором возмездного оказания услуг. Далеко не каждый юрист способен четко

определить разницу между ними. А, между тем, определение вида договора перед его подписанием имеет немалое значение для судьбы будущей сделки.

Выполнение работы подрядчиком направлено на достижение определенного материального результата, например, изготовление вещи, осуществление ее ремонта, улучшение или изменение ее потребительских свойств или получение какого-то иного результата, имеющего конкретное вещественное и обособленное от исполнителя выражение. Последнее объясняется

тем, что результат работы подрядчик обязан передать заказчику.

Договор возмездного оказания услуг, наверное, является самым близким к договору подряда. В договоре возмездного оказания услуг Исполнитель обязуется по заданию Заказчика оказать определенные договором услуги, а Заказчик обязуется их оплатить.

Несмотря на некоторое сходство, между договором подряда и договором оказания услуг существует множество различий. Рассмотрим некоторые очевидные отличия договора подряда от договора возмездного оказания услуг.

Одним из главных существенных отличий договора подряда от договора возмездного оказания услуг является то, что результатом выполненных подрядчиком работ по договору подряда является о вещественный результат, построенное подрядчиком здание, сшитое платье и т. д. В договоре возмездного оказания услуг чаще всего о вещественный результат отсутствует. Хотя можно спорить о наличии или отсутствии результата оказанных услуг и относить их к договору подряда.

Например, в случае, когда в результате оказания юридических услуг составляется какой-либо документ, ведь документ является о вещественным результатом. В связи с чем существует точка зрения, что можно отнести оказание юридических услуг к работам, выполняемым по договору подряда.

Несмотря на распространенность «безрезультатного» подхода к услугам, он не является господствующим. Так, в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ А. Л. Кононова к Постановлению № 1-П отмечено, что в правовой доктрине до сих пор существует сильное подозрение, что и в договоре услуг возможно соглашение о достижении определенного результата, хотя бы в виде некоторого нематериального эффекта. Эти сомнения имеют место и в судебной практике: суды подчас указывают на то, что «услуги могут выражаться либо в действиях, не имеющих материального воплощения, либо в действиях, дающих определенный результат. В последнем случае услуги считаются оказанными при достижении результата».

Также существует мнение что услуга неотделима от субъекта, который ее оказывает. И заканчивается в момент окончания ее оказания, в то время как результат работ по договору подряда существует отдельно от субъекта его создавшего.

Следующим существенным отличием договора оказания услуг от договора подряда является наличие возможности одностороннего отказа от договора. В договоре оказания услуг любая из сторон может отказаться от договора в любое время. В договоре подряда подрядчик имеет право отказаться от исполнения договора только при наступлении условий, определенных в законодательстве.

Исходя из вопроса возмещения убытков при отказе от договора можно выделить третье отличие. При отказе от исполнения договора подряда заказчик оплачивает подрядчику часть установленной цены пропорционально части выполненной подряд-

чиком работы, а также возмещает причиненные отказом от договора убытки в пределах общей стоимости работ по договору. В договоре же возмездного оказания услуг заказчик вправе отказаться от дальнейшего исполнения обязательств по договору возместив Исполнителю фактически понесенные расходы.

Вступая в договорные отношения, необходимо правильно определить какой именно договор будет заключен, договор подряда или же договор оказания услуг. Проблема состоит в том, что не всегда можно с уверенностью разделить эти два договора, ведь в некоторых случаях отношения являются смешанными и могут быть урегулированы как договором подряда, так и договором оказания услуг.

Так Арбитражным судом Челябинской области было рассмотрено дело № А76-17036/05-21-607 по иску МУП «Тракторозаводское» к МО «Город Челябинск» о взыскании оплаты за выполненные работы по уборке территории от снега.

Суды первой и апелляционной инстанции ошибочно признали заключенный договор договором подряда. Так как существенным условием договора подряда является срок выполнения работ, который не был согласован, суды признали договор незаключенным и в удовлетворении требований отказали. Однако, суд кассационной инстанции признал заключенный договор договором оказания услуг для которого срок не является существенным условием, в связи с чем иск был удовлетворен в полном объеме.

Сложности в разграничении договоров возникают в связи с недостаточностью нормативно-правового регулирования, отсутствием основополагающих понятий и правовой безграмотностью субъектов общественных отношений.

Для устранения подмены понятий «работа» и «услуга» законодательно следует ввести в Гражданский кодекс РФ легальные определения, возможно заимствовав их из доктрины. Тогда субъектам права будет проще определить какой вид общественных отношений должен быть обличен в правовую форму.

В свою очередь предлагаю следующим образом дать определения понятиям «работа» и «услуга»:

Работа — это общественно полезная деятельность субъектов гражданских правоотношений, обусловленная потребностью в создании какого-либо материального объекта, или результата полезной деятельности, который имеет о вещественное выражение, материальную форму. При этом работа считается выполненной если достигнута цель поставленная перед ее выполнением.

Услуга — это фактические действия субъектов гражданских правоотношений, направленные на удовлетворение потребностей конкретного индивида, чаще всего не имеющие материального выражения. Услуга считается оказанной даже в том случае, если цель для достижения которой она была оказана не достигнута.

Таким образом, введение данных понятий позволит субъектам гражданских правоотношений правильно определять вид заключаемого ими договора.

Литература:

1. Воронова А. А. Отличие договора подряда от смежных договоров // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2015. № 1 (102). С. 166–169.

2. Григорьева А. И. Споры, вытекающие из договора подряда. Какие аргументы нужны для победы // Арбитражная практика. М.: ЗАО «Акцион-Медиа», 2012. № 10. С. 122–127.
3. Каримова Д. Ш. Разница между услугами и работами в ГК // Гражданское право и гражданский процесс. 2013. № 2 (3). С. 3–9.
4. Курилов В. И., Пряженников М. О. Договор подряда и трудовой договор: достоинства и риски для сторон договоров // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 221–226
5. Малаев А. А. Понятие и правовая природа договора подряда // Хозяйство, право и наука: сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. Вып. 7. С. 259–266

Эволюция договора подряда и договора толлинга в отечественном праве и законодательстве

Данчинова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В современной цивилистике, равно как и в теории права категория подряда как элемента обязательственного правоотношения выступает довольно спорной.

Несмотря на наличие истоков договора подряда в Древнем Вавилоне и Египте, в целом же индивидуализация договора подряда берет начало с древнеримских времен. В те времена подряд был в форме договоров найма, например, согласно Дигестам Юстиниана широко известен римский наем вещей (в т. ч. наем рабов и животных), подряд и наем услуг [1].

В цивилистике советского периода подряд рассматривался в науке либо в качестве одного из видов договора купли-продажи либо как самостоятельный вид гражданско-правового договора [2].

Важным отличием, как уже отмечалось, выступает объект договора. Например, если при купле-продаже — это передача вещи, то для подряда — это есть изготовление (переделка, обработка и т. п.) вещи с последующей передачей результата.

Спорным моментом признается в науке решение отечественного законодателя о разграничении в ГК РФ договоров подряда, хранения и простого товарищества, о чем говорил, в частности, видный советский цивилист К. М. Варшавский, отмечая главное различие между подрядом и договором простого товарищества в том, что при товариществе предметом является совместная деятельность, что не является характерным для подряда [3].

Принятые Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года, вошедшие потом в принятый в 1964 году ГК РСФСР закрепили как самостоятельный вид договор подряда на капитальное строительство.

Согласно ст. 350 ГК РСФСР 1964 года: «По договору подряда подрядчик обязуется выполнить на свой риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу» [4].

Согласно ст. 353 ГК РСФСР 1964 года: «Подрядчик обязан выполнить работу, обусловленную договором, из своего материала и своими средствами, поскольку иное не установлено законом или договором» [5].

Существующие трактовки толлинга раскрывают общую схему реализации толлинговых операций, которая может быть использована в деятельности предприятий различных видов деятельности.

Отдельные ученые определяют, что операции с давальческим сырьем в целом являются более широким понятием, чем толлинг, поскольку могут осуществляться как между резидентами одной страны, так и между нерезидентом и резидентом государства, тогда как толлинговые операции предусматривают взаимодействие между отечественными и зарубежными партнерами. Вместе с тем, с точки зрения автора, учитывая изучение ряда отечественных и зарубежных источников подобное утверждение представляется несколько спорным.

Более правильной представляется позиция, при которой толлинг рассматривается как вид договора переработки продукции из давальческого сырья, так как именно это является той ключевой операцией, что определяет сущность толлинга с целью изготовления готовой продукции. Вместе с тем, договор толлинга не следует рассматривать как разновидность договора подряда, он носит все признаки самостоятельного договора, так как, услуги по переработке сырья скорее являются промежуточным результатом осуществления толлинга.

Относительно законодательного определения договора толлинга следует отметить, что как разновидность договора подряда он регулируется главой 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [6].

Согласно данному договору сторонами выступают давальец (непосредственный собственник передаваемого материала на переработку) и переработчик такого сырья (подрядчик).

Понятие «толлинговые операции» является малоизученным понятием, хотя и является широко распространенным в отечественной предпринимательской среде. Все это предопределяет необходимость в формулировании унифицированных дефиниций таких ключевых понятий относительного договора толлинга.

Для установления сущности толлинговых операций, прежде всего, следует выяснить определение понятия «операция», ко-

торое находим в толковом словаре русского языка: «действие, направленное на выполнение какой-либо задачи; ряд действий или отдельное действие в ряду других, что из них складывается работа отдельного человека или группы людей, машины, механизма и т. др.; какое-либо действие или ряд действий, объединенных общей целью» [7].

Как видим из представленного определения, операция является определенным действием или совокупностью нескольких действий для достижения единой цели. Учитывая это, под толлинговым операциям следует понимать комплекс взаимосвязанных работ (обработку, монтаж, демонтаж, ремонт, модернизацию, восстановление и т. п.) из давальческого сырья заказчика, в ряде случаев ввезенного на территорию страны исполнителя (перерабатывающего предприятия), с целью изготовления для заказчика готовой продукции, которая, при необходимости подлежит дальнейшему вывозу в страну заказчика на договорных началах и в соответствии с нормами действующего законодательства.

Следовательно, можно выделить ключевые отличительные особенности, присущие таким операциям:

- правовой характер, основанный на государственном регулировании хода толлинговых операций и предусматривающий соблюдение всех норм действующего законодательства в этой сфере;
- договорной характер, предусматривающий заключение соглашения между контрагентами, в котором согласовыва-

ются условия хода толлинговых операций, обязанности, права и сфера ответственности взаимодействующих сторон;

– платный характер, что предполагает покрытие заказчиком всех расходов, возникающих в процессе осуществления толлинговых операций, и предоставления вознаграждения перерабатывающему предприятию за

Выяснив сущность и характерные черты толлинговых операций, следует также установить их мотивы.

Анализ юридической литературы позволяет заключить, что учеными выделяются разные мотивы заключения данного договора. Так, отдельными авторами отмечается, что ключевой предпосылкой введения толлинга — стало стремление загрузить свободные производственные мощности, обеспечить надлежащий уровень платежеспособности и сохранить квалифицированный кадровый состав [8].

Вместе с тем, подрядчик (исполнитель) как перерабатывающее предприятие заинтересовано в осуществлении толлинговых операций учитывая желание загрузить простаивающие производственные мощности, а также недостаток оборотных средств для самостоятельного приобретения сырья, недоступность кредитов, наличие задолженности и т. д.

Поэтому актуальной научной задачей является концептуальное обоснование унифицированной сущности толлинговых операций как одной из форм и раскрытия широкого спектра мотивов их осуществления для заинтересованных сторон.

Литература:

1. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. с. Перетерского. — М., 1984. С. 316–317.
2. Вердников В. Г. Гражданское право / Под ред. В. А. Рясенцева. Т. 2. — М.: Госюриздат, 1976. — С. 148.
3. Варшавский К. М. Подряды и поставки в СССР. — М., 1925. — С. 14.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
5. Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Семенихин В. В. Индивидуальные предприниматели: договор переработки давальческого сырья, с типовым договором / В. В. Семенихин // Налоги. 2011. № 13. С. 7.
8. Джабиев А. П. Особенности и практика применения таможенной процедуры переработки товаров на таможенной территории ЕАЭС / А. П. Джабиев // Таможенное дело. 2018. № 1. С. 3.

Гражданско-правовая ответственность автономного учреждения как юридического лица

Ерышев Никита Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Шуман Алексей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент

Рязанский государственный университет имени с. А. Есенина

В статье отображаются особенности применения гражданско-правовой ответственности к лицам, уполномоченным выступать от имени автономного учреждения, как некоммерческой организации. Рассмотрены проблемные вопросы практики и предложены пути их решения.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, автономное учреждение, некоммерческая организация.

Civil liability of autonomous institutions as a legal entity

Eryshev Nikita Andreevich, student master's degree programs

Scientific adviser: Schumann Aleksey Vasilyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Ryazan State University named after S. A. Esenin

The article shows the features of applying civil liability to persons authorized to act on behalf of an Autonomous institution as a non-profit organization. Problematic issues of practice are considered and ways to solve them are suggested.

Keywords: civil liability, Autonomous institution, non-profit organization.

Вопрос об ответственности членов органов управления юридического лица в российском законодательстве раскрывается крайне узко: положение органов управления юридического лица регламентируется только п. 3 ст. 53 ГК РФ, который гласил, что «лицо, действующее от имени организации, действует разумно и добросовестно в ее интересах, и обязано по требованию участников возместить ему убытки в случае их причинения. В данном случае понимается лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа — генерального директора» [6]. По мнению И. с. Шиткиной, такое положение можно трактовать как недостаток юридической техники в регулировании ответственности указанных лиц, поскольку субъектами корпоративных правоотношений не являются в чистом виде органы управления юридического лица, а только непосредственно члены указанных органов — физические лица, выполняющие полномочия этих органов [9].

Одним из признаков любого юридического лица, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций, является деликтоспособность, самостоятельная имущественная ответственность, что подтверждается и положениями п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [10]. К лицам, уполномоченным выступать от имени некоммерческой организации, применяются различные виды ответственности, в зависимости от состава и характера правонарушения.

Гражданско-правовая ответственность может выражаться в различных формах. Под формой такой ответственности понимается форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Ответственность за нарушение обязательств имеет три основные формы: возмещение убытков (ст. 15 ГК РФ), уплата неустойки (ст. 330 ГК РФ), а также ответственность за неисполнение денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ).

В ряде случаев выбор формы ответственности обусловлен не столько характером правоотношений, сколько спецификой участвующих в них лиц [3].

В рамках государственной программы Краснодарского края «Формирование условий для духовно-нравственного развития граждан» Краснодарской краевой общественной организации «Общество русской культуры» была предоставлена субсидия (грант) из краевого бюджета на софинансирование мероприятий по реализации общественно полезной программы социально ориентированной некоммерческой организации.

В целях предоставления субсидии между администрацией Краснодарского края и организацией заключен договор, по ус-

ловиям которого организация обязалась обеспечить реализацию общественно полезной программы, израсходовать на осуществление ее мероприятий в соответствии со сметой расходов денежные средства, в том числе собственные средства и средства субсидии.

Соглашением было оговорено, что в случае обнаружения фактов финансирования мероприятий программы за счет средств лиц, не указанных в ней в качестве участников долевого финансирования программы, организация обязана вернуть полученные из бюджета средства и уплатить штраф в размере 10% от суммы гранта.

Однако общественно полезная программа была реализована при материальном участии иных лиц, внесших свой имущественный вклад в виде безвозмездно предоставленных в пользование 22 комплектов русских национальных костюмов, что позволило организации сэкономить собственные средства и воздержаться от затрат, являвшихся предметом субсидирования. Общий объем расходов, понесенных организацией, составил только сумму субсидии.

Несоблюдение условий предоставления субсидии в части софинансирования за счет организации явилось основанием для обращения администрации в суд с иском.

Можно обсуждать вопрос о применимости разноотраслевых средств защиты субъективных прав, в частности, в случае преступления против государственной (муниципальной) собственности.

Можно обсуждать соотношение цели и средств общественно полезной программы — цель достигнута, и, может быть, достоинством социально ориентированной организации является то, что ей удалось привлечь к ее достижению третьих лиц на безвозмездной основе.

Но субсидия из краевого бюджета предоставлялась на конкурсной основе, в качестве одного из критериев отбора был принят размер собственных средств, вносимых претендентом в финансирование общественно полезной программы. Условие софинансирования за счет претендента явилось существенным для решения вопроса о предоставлении субсидии. Налицо нарушение договора между администрацией Краснодарского края и организацией.

И тут встает вопрос: почему в договоре предусмотрена только договорная штрафная санкция?

Означает ли это отсутствие у контрагента убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательства (ст. 393 ГК РФ), нежелание требовать применения ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами (п. 2

ст. 395 ГК РФ) или попросту нецелесообразность включения в договор более серьезных санкций в связи с отсутствием у социально ориентированной некоммерческой организации достаточного имущества для удовлетворения требований кредиторов?

Как правило, привлечение к гражданско-правовой ответственности связано с неправомерными действиями или ненадлежащим поведением субъектов гражданского права.

Прежде всего, необходимым основанием для привлечения к ответственности юридического лица является совершение им правонарушения, предусмотренного законом или договором, например неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом возникших для него из договора обязанностей либо причинение какому-либо лицу имущественного вреда.

В качестве общего основания гражданско-правовой ответственности выступает состав гражданского правонарушения, включающий в себя как объективные, так и субъективные условия. При этом к объективным условиям относятся противоправное действие (бездействие), вредный результат этого действия (бездействия) и причинно-следственная связь между действием (бездействием) и вредом. К субъективным — вина нарушителя (причинителя вреда) [7].

В современной юридической доктрине традиционно принято исходить из того, что гражданско-правовая ответственность сочетает две основные функции: компенсаторную и превентивную (стимулирующую, штрафную) [4]. В частности, такого подхода придерживается Е. В. Суханов и автор настоящего исследования придерживается мнения последнего.

Очевидно, что гражданско-правовая ответственность выполняет компенсаторную (восстановительную) функцию и обеспечивает для потерпевшего восстановление положения, в котором он находился до того, как его право было нарушено.

Восстановление происходит за счет причинителя (должника) путем умаления его материальных благ, затрат его труда (если восстановление производится в натуре). Такая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненных ему вреда и убытков. При этом понятно, что такое возмещение не должно переходить в неосновательное обогащение.

Аналогичный подход к основным функциям ответственности использовался еще в советской юридической доктрине. В частности, с. Н. Братусь отмечал, что именно восстановительная (компенсаторная) функция наиболее полно выражает социальную сущность имущественной ответственности, ее стоимостную природу [5].

Однако нередко случаи, когда имущества социально ориентированной некоммерческой организации недостаточно для погашения долгов по своим обязательствам.

Такое положение дел подтверждается данными современной судебной практики, которая часто идет по пути привлечения собственника НКО к субсидиарной ответственности по долгам социально ориентированной некоммерческой организации. Чаще такие дела касаются ординарных сделок в гражданском обороте.

Так, по Постановлению Суда Волго-Вятского округа от 2 февраля 2015 г. по делу N А31-4637/2014 Федерация органи-

заций профсоюзов Костромской области — организация, которая является собственником частного учреждения «Санаторий для лечения родителей с детьми» Костромской», была привлечена в порядке субсидиарной ответственности в виде недостатка средств у санатория к выплате задолженности по договору поставки газа.

ООО «НОВАТЭК-Кострома» обратилось с иском в Арбитражный суд Костромской области к лечебно-профилактическому учреждению «Санаторий для лечения родителей с детьми» Костромской» о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами. Истец просил суд в случае недостаточности денежных средств у учреждения по оплате задолженности взыскать присужденную сумму в порядке привлечения к субсидиарной ответственности с учредителей учреждения — Костромского областного объединения организаций профсоюзов «Федерация организаций профсоюзов Костромской области» и с общественной организации «Федерация независимых профсоюзов России». Частное или казенное учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности указанных денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества (абз. 4 п. 2 ст. 120 Гражданского кодекса РФ в редакции, действующей на момент рассмотрения спора). В соответствии с ч. 3 п. 4 ст. 3 устава учреждения при недостаточности у учреждения денежных средств его учредители несут субсидиарную ответственность по обязательствам в соответствии с величиной их доли в имуществе учреждения.

В п. 1 ст. 4 устава учреждения указано, что его имущество находится на праве оперативного управления и принадлежит его учредителям в определенных уставом долях.

Применив указанные нормы права и положения устава учреждения, суд первой инстанции возложил субсидиарную ответственность по обязательствам ответчика на его учредителей пропорционально их долям в имуществе учреждения.

Аналогичное решение было вынесено Арбитражным судом Ульяновской области по делу № А72-710/2013 [2].

Исходя из норм действующего гражданского законодательства бремя ответственности не лежит на учредителях фондов, некоммерческих партнерств и других видов унитарных социально ориентированных некоммерческих организаций, занимающихся, по сути, благотворительной и общепольной деятельностью.

При этом исключениями из общего правила об отсутствии ответственности могут стать только случаи, прямо упомянутые в законе. Здесь следует учитывать, что в настоящее время ГК РФ четко прописывает ответственность учредителей только двух видов некоммерческих организаций: это учреждения (ст. 123.21 ГК РФ) и ассоциации (союзы) (ст. 123.10 ГК РФ).

Так, на основании п. 3 ст. 123.21 ГК РФ учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а в случаях, установленных законом, также иным имуществом. При недостаточности указанных денежных средств или имущества субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник соответствующего имущества.

А в соответствии с общими положениями ст. 123.10 ГК РФ к исключительной компетенции высшего органа ассоциации (союза) наряду с иными вопросами относится также принятие решений о размере их субсидиарной ответственности по обязательствам ассоциации (союза), если такая ответственность предусмотрена законом или уставом.

Представляется, что в данном случае речь должна идти в большей степени о социальной ответственности подобных социально ориентированных некоммерческих организаций.

В судебной практике встречаются случаи ответственности и других участников гражданского оборота в связи с умалением прав и законных интересов социально ориентированных некоммерческих организаций.

Вопреки предписаниям закона данные организации часто не привлекаются в качестве соисполнителей по государственным контрактам исполнителями данных контрактов, в результате чего исполнители таких контрактов часто выступают в качестве ответчиков в судах за неисполнение данных условий контрактов, т. е. за непривлечение социально ориентированных некоммерческих организаций в качестве обязательных соисполнителей.

Таким образом, следует заключить следующее. В статье рассмотрены общие положения о гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности, выявлены ее основные функции. Исследована специфика гражданско-правовой ответственности юридических лиц. Проанализированы правовые особенности применения действующего законодательства о гражданско-правовой ответственности социально ориентированных некоммерческих организаций.

По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что для решения проблем правоприменительной практики, с целью обеспечения эффективности применения действующих нормативных положений об ответственности некоммерческих организаций, учитывая их гражданско-правовую природу, в современном гражданском законодательстве необходимо конкретизировать условия и основания наступления гражданско-правовой ответственности учредителей и участников корпоративных и унитарных социально ориентированных некоммерческих организаций, а также детализировать критерии привлечения к такой ответственности либо освобождения от нее.

Полагаем, для решения рассмотренных выше проблем и обеспечения эффективности применения действующих нормативных положений об ответственности как самих социально ориентированных некоммерческих организаций, так и учредителей (участников) данных некоммерческих объединений, учитывая их гражданско-правовую природу, необходимо конкретизировать в нормах современного гражданского законодательства условия и основания наступления гражданско-правовой ответственности за совершенные правонарушения и детализировать критерии привлечения к гражданско-правовой ответственности либо освобождения от нее учредителей и участников социально ориентированных некоммерческих организаций как корпоративного, так и унитарного типа.

Социально ориентированные некоммерческие организации обязаны учитывать интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на различные общественные сферы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ. — 05 декабря 1994 г. — № 32. — ст. 3301.
2. Арбитражный суд Ульяновской области: решение по делу № А72–710/2013.URL/WWW.http://www.pravo-rosta.ru (дата обращения: 25.06.2020).
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. N 308-ЭС19–27407 по делу № А32–2425// СПС Консультант плюс (дата обращения: 05.05.2020).
4. Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2019. С. 522.
5. Братусь с. Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С. 93, 94.
6. Габов А. В. «Ответственность органов управления юридического лица» / Газета «Вестник ВАС РФ» 2013 г. № 7 — С. 36–79. Корпоративное право: учебный курс: учебник / отв. ред. И. с. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011 г.
7. Долинская В. В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Издательский центр Академия; Мастерство, 2002; Имущественная ответственность в гражданском праве: Монография. М.: РПА Минюста России, 2014.
8. Поддержке социальной сферы было уделено особое внимание Президента РФ в Послании к Федеральному Собранию 2020 года // <http://kremlin.ru> (дата обращения: 23.10.2020).
9. Корпоративное право: учебный курс: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2011 г.
10. СЗ РФ. 1996. № 29. Ст. 145 (далее — ФЗ о НКО).

Ретроспективный взгляд на формирование базы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности

Жабина Елизавета Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье автор описывает процесс эволюции аудиторской деятельности на территории Российской Федерации, а также предлагает пути усовершенствования нормативно-правовой базы по данному вопросу в условиях настоящего времени.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, правовое регулирование аудиторской деятельности.

В ходе развития рыночной экономики стран появлялось все больше профессий, которые ранее были подвержены жесткому отрицанию внутри самих государств. Например, к таким профессиям можно отнести адвокатов, аудиторов финансовой отчетности и прочих. В данной статье автор рассмотрит эволюцию формирования профессии вторых в ретроспективе в РФ, а также опыт иных государств. Как бы то ни было, данная закономерность носит справедливый характер, ибо во времена плановой экономики предмет регулирования просто отсутствовал. Конечно, это связано с тем, что основным и единственным регулятором являлось государство.

Если подробнее рассмотреть историю возникновения финансового аудита и вообще осуществления аудиторской деятельности в отношении финансовой отчетности (далее по тексту — аудиторская деятельность и аудит), то стоит сказать, что те правовые основы, которые регулируют аудиторскую деятельность на данный момент на территории РФ, в большинстве своем, носят видоизмененную практику таких государств как США и Великобритания. Согласно различным источникам, в Англии первый закон об обязательном аудите был принят уже в 1862 году, однако, данные расходятся вплоть до 1879 года. Гораздо позднее в США был принят аналогичный закон — в 1937 году.

Интересным фактом является, что в XIV–XVI вв. в странах Европы «аудитором» являлся человек, в чьи обязанности входило заслушивание и запоминание отчетов должностных лиц, так как искусством письма данные люди не обладали.

В Российской империи был впервые сформулирован термин «аудитор» Петром I. Однако оно не имело ничего общего со смыслом, заложенным в данный термин в европейских государствах, и косвенно имело схожесть со современным значением данного понятия. Петр I вложил в термин «аудитор» определение военных следователей, расследовавших сугубо имущественные споры в армии [4, с. 29]. Однако уже во второй половине XIX века употребление термина «аудитор» в таком значении было прекращено.

С течением времени было сформировано единое понимание профессии аудитор ввиду широкого распространения законов об аудиторской деятельности по миру. В России, после распада СССР и перехода от административно-командного типа управления экономикой к типу смешанному, с признаками рыночной экономики, были преобразованы многие коммерческие сектора ввиду своего фактического широкого зарождения.

Аудиторская деятельность не стала исключением. Итак, яркими катализаторами интеграции аудита в коммерческий сектор явились следующие экономические преобразования:

- 1) изменение типа хозяйственного устройства государственного управления;
- 2) исходя из первого пункта, появление заинтересованности государства и меценатов в осуществлении независимых финансовых проверок бизнеса;
- 3) привлечение международного капитала, как источника финансирования компаний, осуществляющих свою деятельность на территории России;
- 4) разделение права собственности от фактических прав управления организацией.

Несмотря на то, что в России впервые появление аудиторских организаций зафиксировано во второй половине восьмидесятых годов, само правовое регулирование аудиторской деятельности получило свое начало в 1993 году. «Временные правила аудиторской деятельности в РФ» [3], утвержденные Борисом Ельциным в Указе Президента РФ, регулировали деятельность аудиторов до 2001 года, то есть до момента обновления правовых актов России и появления Федерального закона (далее по тексту — ФЗ) № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [1]. Публикация данного закона была прорывом в регулировании аудиторской деятельности. Однако, № 119-ФЗ требовал доработок и устранения неточностей. Так, в 2008 году вышел поныне действующий Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ [2] (далее по тексту — Закон об аудиторской деятельности).

Если проводить сравнения данных законов, то первое что подлежит анализу — общее количество и содержание статей [5, с.13–14]. Это напрямую связано с доработкой правовой системы в отношении регулирования данной деятельности и изменением в подходе к осуществлению самой аудиторской деятельности, а также расширением перечня предоставляемых услуг аудиторскими компаниями. Более того, серьезным изменением стало расширение требований к контролю за деятельностью аудиторских компаний и индивидуальных аудиторов, входящих в состав саморегулируемых организаций аудиторов (далее по тексту — СРО). Что важно, ранее СРО не создавались.

При анализе данных двух Законов об аудиторской деятельности автор отмечает, что основные статьи № 119-ФЗ включены в состав закона № 307-ФЗ. Однако так как было отменено лицензирование аудиторской деятельности, то и статья, регулирующая ранее лицензирование, была исключена. Поныне действующий Закон об аудиторской деятельности разрешил много неточностей в отношении понятий «аудит», «аудиторская деятельность», «предмет аудита» и прочие.

Автор заключает, что институт аудита в условиях постоянно растущего темпа рыночных отношений является неотъемлемым звеном экономики и финансового сектора. Веха становления аудита в России была нелегка. Она представляла собой преобразования и собирательства практик стран Европы и США.

Развитие нормативно-правовой базы аудиторской деятельности направлено на исключение подмены понятий и двойственных трактовок в сфере, обладающей такой узкой направленностью и специфичностью. Проследив эволюцию развития в ретроспективе, можно с уверенностью сказать, что эффективность проработки нормативно-правовой базы в отношении аудиторской деятельности в РФ по состоянию на 2020 год высока.

Однако всегда стоит оценивать актуальность разработанной нормативной базы и в случае необходимости ее преобразования — дорабатывать.

Следующим толчком к изданию новых нормативно-правовых в отношении аудиторской деятельности может стать пандемия коронавируса 2020 года. Идеей доработки нормативно-правовых актов РФ или регионов может стать государственное субсидирование оплаты договора на оказание аудиторских услуг при соблюдении следующих критериев: 1. по критериям организация попадает в перечень компаний, подлежащих обязательному аудиту; 2. компания будет признана экономически несостоятельной.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 119-ФЗ (ред. от 30.12.2008) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2010) // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3422.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019, с изм. от 01.04.2020) «Об аудиторской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, № 1, ст. 15.
3. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2263 (ред. от 26.11.2001) «Об аудиторской деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Временными правилами аудиторской деятельности в Российской Федерации») // «Российская газета», № 239, 29.12.1993.
4. Баранов П. П., Шапошников А. А. Аудиторы и фискалы эпохи Петра Великого: зарождение Российских институтов финансового контроля — Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016. № 26. С. 28–40.
5. Богатырев Р. И. Сравнительный анализ законов об аудиторской деятельности в российской федерации — Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация» (Махачкала), 2018, С. 13–15.
6. Ершова И. В., Ершов А. А. Правовое регулирование аудиторской деятельности в Российской Федерации — М.: Юриспруденция, 2011. С. 169–170.

Основные аспекты доктринального подхода при совершении сделок в обход закона в англосаксонских странах

Зайцева Алена Игоревна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

Центральное место в системе источников права англосаксонских стран, и в том числе имеющих значение при квалификации сделок в «обход закона», занимает судебный прецедент, а также выработанные судебной практикой доктрины [1, с. 381].

Следует отметить, что большинство доктрин, применяемых судами в англо-американских странах, изначально имели больше практический характер и только потом получили законодательное или доктринальное выражение, только подтвердивших их ценность.

Доктрины наряду с прецедентами являются действенным способом борьбы с «обходом закона». Для англосаксонской правовой семьи важнейшим аспектом права является гибкость и широта охвата доктрин, которые повышают их эффективность по сравнению с буквой закона, что обеспечивает незначительное количество дел, связанных с «обходом закона», поскольку широта охвата доктрин позволяет распространить их действие на все категории гражданско-правовых сделок [2, с. 113].

Особое практическое значение в делах, связанных с «обходом закона», приобрели следующие доктрины: доктрина «чистых рук», доктрина экономического анализа, о которой ранее уже упоминалось в настоящем исследовании, также именуемая как «доктрина экономической сущности», «доктрина деловой цели».

Предлагаем начать с доктрины «чистые руки», содержание которой дословно сводится к следующему: «Принцип, в соответствии с которым сторона не может претендовать на средство судебной защиты по праву справедливости либо добиваться судебной защиты по праву справедливости, если эта сторона нарушила один из принципов справедливости, например, не была добросовестной». Доктрина также часто излагается как «те, кто стремится к справедливости, должны действовать по справедливости» или «справедливость должна исходить из чистых рук».

Доктрина «чистых рук» используется в американском патентном законодательстве для отказа в правовой помощи патентообладателю, который совершил ненадлежащее поведение, например, используя патент для расширения мо-

нопольной власти за пределы патентных притязаний. Также доктрина используется в качестве инструмента противодействия стороне, действовавшей в «обход закона» при заключении сделки. В таком случае, при доказанности обстоятельств недобросовестности стороны, такой стороне отказывается в применении средств судебной защиты. Но также и истец вправе доказать «нечистые руки» ответчика, чтобы потребовать других средств правовой защиты и препятствовать ответчику отстаивать справедливые положительные возражения [1, с. 95].

Далее рассмотрим доктрину экономического анализа, содержание которой уже раскрывалось ранее в данной работе. Напомним, что данная доктрина анализирует законоположения с точки зрения экономической целесообразности совершения юридически значимых действий. Экономическая целесообразность всегда представляет интерес для сторон, когда дело доходит до заключения хозяйственных сделок, в связи с чем при экономической неэффективности закона стороны могут не следовать ему, а применять условия, исходя из существа совершаемой сделки.

В основе доктрины экономического анализа лежит целый ряд прецедентов: США против корпорации «Железные Дороги штатов Орегон и Вашингтон» 1918 г., Грэгори против Хэлверинга 1935 г., Кнетч против Соединенных Штатов 1960 г., Гольдштейн против Коммиссара 1966 г., а также иные дела. Однако фундаментом для указанной доктрины стало дело «Грэгори против Хэлверинга» 1935 г., суть которого заключается в следующем.

Эвелин Грэгори принадлежали все акции компании United Mortgage Company. Она также являлась владельцем 1000 акций корпорации Monitor Securities Corporation.

Эвелин Грэгори хотела приобрести акций компании Monitor Securities Corporation для дальнейшей продажи и получения прибыли. Используя правовой способ передачи прав на акции, а именно их передача от United Mortgage Company как дивидендов, она была бы вынуждена заплатить большой налог вследствие такой передачи. С целью обхода налогового законодательства Эвелин Грэгори придумала определенную схему.

18 сентября 1928 г. была зарегистрирована компания Averill Corporation, учредителем которой являлась Эвелин Грэгори. Через три дня решением Эвелин Грэгори было определено передать все акции корпорации Monitor Securities Corporation, принадлежащих на тот момент компании United Mortgage Company, только что созданной организации Averill Corporation. В свою очередь Averill Corporation никакие другие сделки не совершала и не собиралась совершать.

При обходе налогового законодательства все акции компании United Mortgage Company перешли к Эвелин Грэгори, а она передала право собственности на эти акции фирме Monitor Securities Corporation. Все акции новой компании Averill Corporation принадлежали Эвелин Грегори, которая владела только 1000 акциями Monitor Securities Corporation. 24 сентября 1928 г. Averill Corporation была ликвидирована по решению ее единственного учредителя Эвелин Грэгори, после чего она в качестве участника данной организации получила принадлежащие

Averill Corporation 1000 акций корпорации Monitor Securities Corporation. В этот же день приобретенные Эвелин Грэгори акции были проданы третьему лицу. С учетом существа данной сделки ею был выплачен налог, размер которого был меньше, нежели, если бы она продавала указанные акции посредством использования акций в качестве дивидендов от компании United Mortgage Company.

Вышеуказанная схема, используя которую, она приобрела все акции компании Monitor Securities Corporation, рассматривались ею как кумулятивное распределение акций при реорганизации юридического лица.

Принимая во внимание характер действий Эвелин Грэгори, в действительности направленных на обход налогового законодательства, Верховный суд Соединенных Штатов Америки подчеркнул в своем решении, что налогоплательщик имеет право на соразмерное уменьшение подлежащей уплате суммы налога при условии соответствия такого уменьшения закону. В решении также было указано, что сделка не имела корпоративной цели, поскольку реорганизация компании Monitor Securities Corporation была направлена не на ее реструктуризацию, а была совершена лишь с целью передачи права собственности на акции данной компании Эвелин Грэгори.

Верховный суд Соединенных Штатов Америки не признал совершенные Эвелин Грэгори сделки как реорганизацию, поскольку их целью было освобождение от налоговых обязательств. При этом данные сделки не были расценены судом как сделки, совершенные в «обход закона».

Однако, невзирая на отсутствие прямого запрета в налоговом законодательстве принимать меры, не соответствующие конкретному выражению сделки, суд счел действия Эвелин Грегори нереализованными с позиции законодательства о налогах и обязал ее уплатить налог в размере, как если бы действия по передаче активов фиктивно созданной фирме не принимались [4, с. 27].

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что суд, не говоря об этом прямо, признал действия Эвелин Грэгори совершенными в «обход закона» и применил соответствующие положения закона, в обход которых она действовала.

Применяя в дальнейшем доктрину экономического анализа, в развитие ее положений суды также указывали, что для квалификации добросовестности действий налогоплательщика важно анализировать содержание использованного механизма для выявления истинной цели его использования и пресечения действий, совершенных с противоправной целью, минуя юридические запреты.

Таким образом, доктрина экономического анализа эффективно применяется американскими судами для выявления различных видов сделок, являющимися притворными, мнимыми или же сделками, совершенными в «обхода закона». Благодаря названной доктрине в англосаксонских странах происходит разграничение сделок на мнимые, притворные и совершенные с целью «обхода закона», поскольку суды анализируют цели совершения той или иной сделки.

Среди недостатков доктрины экономического анализа ученые-правоведы выделяют размытость терминов «экономическая целесообразность» и «эффективность», что предоставляет

право участникам хозяйственного оборота расширительно толковать значение того или иного нормативно-правового акта. В этой связи совершенные действия формально могут не подпадать под какие-либо правовые запреты, но по факту их нарушать. По нашему мнению, такие недостатки успешно

устраняются, поскольку судебное толкование и судебское усмотрение в Соединенных Штатах Америки достаточно развито, что позволяет правильно определять цель заключаемой сделки или совершаемых действий, пресекая при этом «обход закона».

Литература:

1. Генкин Д. М. Гражданское и торговое право капиталистических стран — М.: Международные отношения, 1949. — С. 381.
2. Ташкер И. Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право.— 1958.— № 8. — С. 113–117.
3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное частное право. Т. 1. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 95–109.
4. Шипова А. В. Надлежащее исполнение внешнеторговых обязательств: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.03/ Шипова Анна Викторовна — Екатеринбург, 2007.— 27 с.

Гражданское право как базовая отрасль российского частного права

Зайцева Ксения Вячеславовна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: частное право, гражданское право, отрасль права, ответственность, свобода, человек.

Сейчас традиционно стало выделять в отечественной системе права отрасли права. Самой крупной составной частью системы права является отрасль права и является совокупностью и представляет собой совокупность относительно обособленных, автономных правовых норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений [1]. К числу основных отраслей современной российской правовой системы принято относить отрасль гражданского права. Под его отраслью принято понимать систему норм права, регулирующих имущественные, а также личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Это определение можно вывести из смысла п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Вместе с тем не стоит думать, что такие представления о системе отечественного права и понятии гражданского права существовали всегда. В современных условиях так же приведенное определение отрасли гражданского права вызывает массу вопросов.

Российская юридическая наука не раз предпринимала многократные попытки в определении понятия «частное право». В частности, с. А. Хохлов дает такое определение: «Частное право — это, прежде всего, право свободной личности, право частного человека, свободного от вмешательства в его частные дела, но отнюдь не свободного от соблюдения закона. Частное право — это право самостоятельного предпринимателя, для которого экономическая свобода должна сопровождаться строгим соблюдением закона и охраняемых этим законом интересов его контрагентов» [2, с. 376]. Таким образом, частное право — это право, которое реализует и защищает частные интересы лица в его взаимоотношениях с другими лицами.

Само частное право образовалось и пришло к нам из Древнего Рима и получило самое яркое воплощение и выражение, где сами частные интересы исконных римских граждан (civis) нашли отражение и закрепление в римском «цивильном праве» (jus civile). Именно поэтому и в настоящее время многие страны называют частное право гражданским правом. Ведь именно нормы гражданского права направлены на согласование и защиту частных интересов отдельных граждан и юридических лиц в процессе их взаимодействия.

Новейшее время переняло у римских традиций институционную систему, т. е. систему, положенную в основу институций Гая и Юстиниана [3, с. 156].

Римское частное право сумело пронести свои базовые институты и принципы через многовековую историю и в итоге стало основой для современного частного права. Частное право Рима по-прежнему имеет огромное значение в юридической науке как основа для исследования отраслей частного права современных государств.

По аналогии римского права, развитие и становление частного права в законодательстве России осуществлялось поэтапно. Первым памятником права, с которого следует начать отсчитывать начало развития частноправовых отношений, является Русская правда, ее основу составляли правовые обычаи X–XI вв. и княжеская судебная практика. В контексте Русской Правды развитие частного права видится в формировании феодальной собственности в виде вотчины [4, с. 33].

Княжеское (царское) законодательство, приговоры боярской думы, постановления Земских соборов и отраслевых распоряжений приказов, судебники 1497 года и 1550 года, Соборное уложение 1649 года — стали дальнейшими этапами

развития частного права России. Источниками Соборного уложения 1649 года стали указные книги приказов, судебники, царские указы, решения Земских соборов, думские приговоры, «Стоглав», литовское и византийское законодательство. И уже после 1649 года в комплекс правовых норм Уложения вошли новоуказные статьи о поместьях и вотчинах (1677 г.), о торговле (1653 г. и 1677 г.), что свидетельствовало о развитии частнопрововых отношений.

В дальнейшие периоды необходимые условия и предпосылки частно-правового регулирования в российском законодательстве отсутствовали. И только после либеральных реформ Александра II, осуществленных уже во второй половине XIX века, частная собственность, перестала быть как таковой привилегией, а стала «общей правовой нормой всего населения: казенный интерес, столь заметный еще в первых изданиях свода, сменяется господством полноправия в гражданских отношениях» [5].

Из-за малой правовой грамотности и неумении правильно пользоваться своими свободами, население России приходит в правовой тупик, состоящий из норм, правил и обязательств перед законом и юридической неграмотностью, в связи с привычкой, что «за меня всё решат и за меня подумают более сведущие в этом деле люди». А вместе с тем можно проследить за неугасающим феодальным образом мышления уже в современной России, постреабилитационном синдроме «свободного крестьянина», который получив свои долгожданные права не знает как ими воспользоваться и по инерции старается найти того, кто мог бы и дальше им управлять только так, как он того хочет. В этой ситуации возникает дилемма: как оставаться свободным и добросовестным перед законом гражданином, и как самостоятельно располагать тем, что имеешь.

Гражданско-правовые отношения между людьми напрямую зависят от их нравственных и морально-этических устоев. То есть от норм поведения и правил, которые они предъявляют к себе и другим. Для частнопровового регулирования необходим достаточно высокий интеллектуальный уровень как общеобразовательный, так и культурный, в том числе и правовой культуры, при этом не только профессионалов-юристов, но и всего населения. Из этого следует отметить, что менталитет общества является центром маятника гражданских правоотношений, которые и задают в свою очередь норму поведенческого уклада самого частного права.

Следует также признать, что и в настоящее время уровень правовой культуры, в том числе и в области правового обеспечения, становления и развития цивилизованных рыночных отношений, остается невысоким. Для того чтобы решить этот вопрос, каждый должен решить для себя сам «на какой уровень свободы я могу сегодня выйти? — Какой уровень ответственности я могу на себя взять?» И в соответствии с ответами на эти вопросы начать развиваться как морально и интеллектуально, так и в области правовой и гражданской грамотности. Ведь свобода и ответственность напрямую взаимосвязаны и являются двумя основополагающими понятиями частнопровового регулирования.

Говоря о гражданском праве как об основной отрасли частного права в России нельзя упомянуть о разности и в то же время общей значимости частного и публичного права, об их

соотношении в форме полемики. Ниже мы разберем основные и самые главные составляющие этих двух видов права.

А. с. Комаров справедливо обращает внимание на труды известных советских исследователей М. М. Агаркова (1920), Б. Б. Черепяхина (1947), в которых говорится именно о частном праве, когда вопрос о его соотношении с публичным правом у нас в стране оставался достаточно дискуссионным и однозначно решался не в пользу частного права. Но, всё же данный автор анализирует случаи «дремлющего» состояния частнопровового регулирования в социалистическом гражданском праве — институт права собственности и в целом вещное право, а также внешнеэкономическую деятельность [6].

Неслучайно можно найти в содержании учебника по общей теории государства и права А. И. Денисова самостоятельного раздела, в котором излагается вопрос разделения права на частное и публичное, что для советского права было весьма нехарактерно. Интересно, что этот материал анализировался с использованием философии Аристотеля, теорий Ульпиана, Дернабурга, Кавелина, Майера, Гамбарова, Муромцева, Иеринга, Трубецкого, Гирке, Бирлинга, Гримма и др., что позволяло сформировать юридическое мировоззрение, необходимость которого оспаривалась на других страницах учебника [7].

Ещё более 100 лет назад утверждал Г. Ф. Шершеневич: «... Частное или гражданское право может быть определено по материальному моменту как совокупность норм права, регулирующих частные отношения в государстве, а публичное право — как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в государстве» [8].

Если мы будем более фундаментально рассматривать причину существования этих парных моделей общественных отношений или выделим два типа деятельности — свободную (частную) или несвободную (публичную), как это делает цивилист Попондопуло В. Ф. [9], то появляется обращение к концепции гражданского общества. Только с его возникновением, «когда государство достигает своей действительной развитой политической формы, человек действительно ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо» [10].

Только такой подход позволяет выдвинуть в центр исследования системы права главное действующее лицо — человека! В полемике о системе права современные цивилисты, пытаясь обосновать свою точку зрения зачастую забывают об этом.

Очень справедливое замечание делает ученый-правовед А. И. Брызгалов: «Ведь для многих сегодня не секрет, что большинство подходов по исследованию правовой действительности либо вообще исключали отдельного человека из круга обсуждаемых проблем, либо косвенно, частично затрагивали вопросы правового существования личности. По существу, теоретические разработки отделяли право от конкретного человека, от его форм существования» [11].

Г. Ф. Шершеневич в своих трудах, обсуждая проблемы частного и публичного права повествует прямое указание на то, что данное деление вытекает из самой природы человека, который

сознает себя как обособленного индивида и в то же время как члена общественного целого [12].

Эта точка зрения обращает внимание на то, в качестве кого действует лицо, чье поведение поддерживается нормами права, в качестве частного лица или агента власти. Разделение права на публичное и частное, как преподносится в литературе, направляет нас на двойственное представление о положении человека — как индивида и как члена высшего человеческого общения с общими интересами [12, с. 131].

Осмыслив все предшествующее правовое наследие дореволюционного и советского периода, а так же изучая современные процессы развития системы российского права и отражения их в нашей юридической науке позволяет сделать вывод о том, что пока ни деление на частное и публичное право, ни отраслевое построение права не способны обеспечить эффективное развитие российской правовой системы.

Действительно, в последнее время в правоведении мы часто можем заметить «дух конвергенции» — сближение и переплетения различных структурных элементов правовой материи. Нельзя не отметить, что такие рассуждения не лишены логики. В условиях глобализации правовой формы, комплексности предметов правового регулирования грань между элементами системы права постепенно начинает стираться. Данное положение актуализирует либо возникновение комплексных отраслей права, либо отказ от отраслевого деления системы права. Через призму концепции конвергенции уже сегодня можно по-новому взглянуть на всю правовую материю. Как справедливо отмечал Н. М. Коршунов, «в рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различных ареалах, когда соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем» [13].

Литература:

1. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е издание. М., 2013. С. 563.
2. Хохлов с. А. Выступление на открытии Российской школы частного права 17 окт. 1995 г. // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти с. А. Хохлова. / Отв. ред. А. Л. Маковский. — М., 1998. — 480 с.
3. Пахман с. В. История кодификации гражданского права. — Т. 1. — СПб., 1876. — 482 с.
4. Чистяков О. И. История государства и права СССР / под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартысевича. — Т. 1. — М., 1985. — 280 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. — М., 1910. — Т. 3. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file>
6. Комаров А. с. Гражданский кодекс России как источник частного права // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сборник статей, посвященных 70-летию с. А. Хохлова / отв. ред. с. С. Алексеева. М.: Статут, 2011. С. 15–17.
7. Жуков В. Н. Общая теория права: история и современное состояние // Государство и право. 2017. N 4. С. 112.
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. М., 1995. С. 141.
9. Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. N 4. С. 80–81, 87.
10. Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 390–391.
11. Брызгалов А. И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. 2004. N 4. С. 21.
12. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Вып. 2, 3, 4. М., 1995. С. 124.
13. Коршунов Н. М. Указ. соч. с. 22.

Актуальные проблемы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и органов местного самоуправления

Карапетян Елена Геворговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В настоящее время наблюдаются негативные аспекты в развитии криминала в общественных местах. Данный факт подтверждается статистическими данными Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данная проблема определяет актуальность выбранной темы в связи с тем, что возникают поводы для размышления, как повысить качество охраны общественного порядка. Методологическую основу исследования составляют такие методы познания как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход, формально-логический метод, систематизация и классификация.

Ключевые слова: полиция, органы местного самоуправления, общественный порядок, проблемы взаимодействия, правоохранительные органы.

Можно определить, что признаками правового государства являются:

- осуществление функций по обеспечению прав и свобод граждан;
- управленческие функции реализуются специально уполномоченными субъектами;
- все субъекты государственного управления обязаны действовать в пределах компетенции, установленной для них законами и иными нормативными правовыми актами [1].

Помимо этого, одним из условий становления Российской Федерации демократическим правовым государством является осуществление контроля за деятельностью правоохранительных органов со стороны органов местного самоуправления. Этот контроль способствует устранению негативных тенденций, имеющих в системе исполнительной власти.

Местное самоуправление, не входит в систему государственной власти, однако связано с ней различными правоотношениями. Именно взаимодействие муниципальных органов с органами внутренних дел, основанное на взаимопомощи и деловом сотрудничестве, проявляется целостность системы публичной власти.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», обязанность по охране общественного порядка на территории муниципального района и городского округа отнесена к числу вопросов местного значения муниципального района и городского округа и должна осуществляться муниципальной милицией, однако, на данный момент, фактически данным вопросом занимаются органы внутренних дел [2]. Этот факт подтверждается также и Конституцией РФ, которая определяет функцию по охране общественного порядка к ведению Правительства РФ, которое, в свою очередь, реализует эту функцию с помощью органов внутренних дел [3].

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в обязанности органов внутренних дел входит обеспечение совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий (далее — публичные мероприятия) безопасности граждан и общественный порядок, оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий (далее — массовые мероприятия) обеспечению безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий [4].

Таким образом, из ранее указанного следует, что законодательством обязанность по обеспечению охраны общественного порядка совместно и на органы внутренних дел, и на органы местного самоуправления.

Изучая нормативно-правовые акты, определяющие порядок взаимодействия органов внутренних дел с органами местного

самоуправления при осуществлении охраны общественного порядка, можно выделить следующие особенности:

- отсутствие единого нормативного акта, регулирующий совместную деятельность органов внутренних дел с органами местного самоуправления;
- осуществление деятельности рассматриваемыми органами реализуется на основании ведомственных нормативных актов, что означает, что должностные лица МВД РФ не могут совершать те или иные действия (бездействия) в соответствии с НПА органов местного самоуправления, как и органы местного самоуправления на основании НПА МВД РФ;
- наличие противоречий и пробелов в нормативно-правовой базе, которые регулируют и (или) могли бы урегулировать совместную деятельность органов местного самоуправления и органов внутренних дел [5].

На сегодняшний день, проблема правовых и организационных основ взаимодействия органов внутренних дел с органами местного самоуправления приобретает особую актуальность. Происходит это потому, что работы ученых за последнее десятилетие содержат лишь общие вопросы, не раскрывающие сути проблемы. От этого и исходит не изученность данной темы. Создание специальной системы взаимодействия органов местного самоуправления с органами внутренних дел как организационного, так и по правовому пути позволит существенно повысить уровень эффективности охраны общественного порядка на территории муниципального образования. Ввиду этого появляется необходимость выявления задач и функций по совместному решению возникающих вопросов по обеспечению общественного порядка. Пути решения этой проблемы можно определить:

1. Создание нового единого нормативного акта, регламентирующего совместную деятельность рассматриваемых органов по обеспечению охраны общественного порядка. Такой акт должен быть закреплен на законодательном уровне и иметь юридическую силу, дабы создать гарантии для его соблюдения и реализации. В содержание данного закона должны входить приемы и способы взаимодействия органов внутренних дел и местного самоуправления, а также более четко определены субъекты данных правоотношений с указанием на их права и обязанности, ответственность, направления их деятельности и ряд других положений.

2. Совершенствование работы, связанной с повышением степени согласованности содержания нормативных актов всех уровней вертикальной структуры российского законодательства.

Общий единый закон, регламентирующий взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления по обеспечению организации общественного порядка на территории соответствующего муниципального образования позволит провести коррекцию содержания иных нормативных правовых актов, относящихся как к системе Министерства внутренних дел, так и к системе органов местного самоуправления.

Конституционально, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [6].

Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления является:

- важнейшим условием эффективности их совместной деятельности по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на территории муниципального образования;
- является основой по совершенствованию и повышению эффективности совместной деятельности рассматриваемых органов.

Основными же направлениями взаимодействия этих органов выступают:

- 1) обмен информацией о состоянии общественного порядка, о мероприятиях по его охране и т. д.;
- 2) совместная разработка комплексных целевых программ и проведение отдельных мероприятий (в частности, мероприятий по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов);

Литература:

1. Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России / А. В. Безруков — «Юстицинформ», 2015, стр. 14;
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», п. 8, ч. 1, ст. 15;
3. Конституция РФ, п. е, ч. 1, ст. 114;
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», п. 6, ч. 1, ст. 12;
5. Ступко Д. А. Органы местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017, стр. 3;
6. Конституция РФ, ст. 2;
7. Правовое положение полиции МВД России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред.: Васильев Ф. П. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

3) формирование в структуре органов местного самоуправления и органов внутренних дел отдельных элементов, ведающих вопросами их взаимодействия по обеспечению общественного порядка на территории муниципального образования (комиссий, отделов, органов) и т. д.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что обеспечение организации взаимодействия органов внутренних дел и органов самоуправления имеет очень важное значение. Если данной проблеме не будет уделяться должное внимание, то деятельность рассматриваемых органов, а именно органов местного самоуправления и органов внутренних дел на территории соответствующего муниципального образования будет малоэффективно, что в итоге приведет к стагнации развития борьбы с преступностью и охране общественного порядка. Так, будут нарушаться конституционные права человека и гражданина по защите прав и свобод, что напрямую относится к введению государства.

Принципы взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка

Карапетян Елена Геворговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Балаклеец Ирина Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В целях повышения эффективности деятельности органов публичной власти в сфере управления, одним из главных направлений является взаимодействие органов внутренних дел с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Для реализации поставленных целей необходимо создать определенную систему, механизм как на региональном, так и на государственном уровне. Методологическую основу исследования составляют такие методы познания как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход, формально-логический метод, систематизация и классификация. С помощью данных методов в работе были определены основные принципы взаимодействия органов внутренних дел с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления: легитимности, целесообразности, независимости, паритетности, координации интересов, обеспеченности ресурсами, гласности.

Ключевые слова: полиция, органы местного самоуправления, органы государственной власти субъектов РФ, органы публичной власти, общественный порядок, взаимодействие органов власти, принципы взаимодействия органов власти.

Одним из самых актуальных вопросов, рассматриваемых в административном праве, является охрана общественного

порядка. Данная проблема этого вопроса имеет такое значение, потому что:

- в последнее время произошли существенные изменения в системе охраны общественного порядка;
- в стране были проведены реформы по совершенствованию организации охраны общественного порядка в системе органов внутренних дел, государственных органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления. Целью данных изменений является высокий уровень охраны общественного порядка. Одной из главных проблем в этом вопросе выступает создание механизма для взаимодействия органов государственной власти для реализации данной функции на территории как самого государства в целом, так и территории муниципального образования.

Рассматривая некоторые элементы криминальных тенденций в настоящее время, можно зафиксировать тот факт, что степень развитости взаимодействия органов полиции с органами исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления довольно низкая, что не соответствует уровню общественной опасности. Основная мысль данного вопроса заключается в наличии угрозы нормальному функционированию и развитию государства. Ввиду этого, современное государство нуждается в разработке организационного механизма по слаженному и правовому взаимодействию органов внутренних дел с другими органами публичной власти. Для создания этого механизма, необходима выработка специального алгоритма деятельности в сфере управления, с целью повышения результативности деятельности каждого субъекта отношений. Помимо отсутствия определенного порядка взаимных действий между органами власти, имеет место быть и несовершенство нормативной базы. Это выражается в недостаточности информационного и ресурсного обеспечения в совместной деятельности. Низкий уровень разработанности организации взаимодействия определяет необходимость исследования данного вопроса и выявления путей решения этой проблемы.

Социальная, экономическая и криминальная обстановка, сложившаяся в стране в настоящее время, указывает на проблематичность слаженности работы органов публичной власти. Для решения данной проблемы, нужно установить взаимодействие между всеми властными структурами управления, главным направлением которого является улучшение качества эффективности их взаимодействия, недопущении ошибок и недочетов [1]. Однако, имеется некая сложность в решении поставленной задачи. Она заключается в том, что имеется потребность в разграничении принципов организации деятельности органов внутренних дел с региональными и местными органами публичной власти, а также принципов организации трехстороннего взаимодействия данных структур.

Следует отметить, что понятие «взаимодействие» законодателем не определены ни в законах на федеральном уровне, ни в законах на территориальном уровне. Взаимодействие — это совместная трудовая деятельность сотрудников, подразделений, организаций, органов на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств. Помимо этого, понятие «взаимодействие» можно определить как «совместная разработка, обсуждение и реализация согласованных мероприятий», или же «совместная и согласованная деятельность», «средство достижения согласованности, деловое сотрудничество».

Сотрудничество правоохранительных органов, органов местного самоуправления и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации выстраивается по следующим направлениям:

- определение основного круга задач;
- установление определенной модели поведения во взаимодействии органов;
- определение формы, характера совместной работы полиции и органов местного самоуправления.

Таким образом, можно выявить следующие принципы взаимодействия правоохранительных органов, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления:

- принцип законности. Данный принцип является основополагающим при взаимодействии правоохранительных органов с органами исполнительной власти РФ и органами власти местного значения. Именно этот принцип гарантирует легитимность управления, осуществляемая органами власти;
- принцип независимости. Принцип независимости определяет самостоятельность, независимость принятия решений органами внутренних дел, государственными органами субъектов РФ и органами местного самоуправления, без всякого вмешательства со стороны третьих лиц. Однако, стоит отметить, что контроль и надзор иными властными структурами не исключается;
- принцип координации интересов. Суть данного принципа заключается во взаимном оповещении о разрабатываемых планах, проектов, выполнения работ, проведения тех или иных мероприятий. Реализация этих действий происходит созданием координационных комиссий в составе которых находятся представители из каждой взаимодействующих структур. Посредством разграничения компетенции, определения вопросов для совместного ведения, а также установления полномочий, передаваемых друг другу на основании заключенного соглашения, происходит разрешение проблемных ситуаций при взаимодействии правоохранительных органов с органами исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления. Таким образом, соблюдение принципа координации интересов участников отношений в добровольном порядке способствует верному функционированию механизма взаимодействия между соответствующими субъектами.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 21.07.2014 г. № 247-ФЗ, протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий [2].

- принцип гласности. Реализация принципа гласности предполагает гарантию защиты прав муниципального образо-

вания, учитывая, что полноценная информация не позволяет в одностороннем порядке изменять взаимные права, обязанности и ответственность, установленную в договорном порядке. Так, можно сделать вывод о том, что данный принцип имеет место быть в пределах заключения соглашений, договоров;

– принцип целесообразности. Предполагается тот факт, что все действия, совершаемые органами власти, должны быть направлены на достижение поставленных целей. Также, этот принцип включает принцип соблюдения интересов государства;

– принцип паритетности. Значение принципа паритетности заключается в равноправии взаимодействующих субъектов, а именно полиции, органов исполнительной власти субъекта, органов местного самоуправления. Данный принцип выступает неким гарантом равных правовых, организационных и финансовых возможностей;

– принцип обеспеченности ресурсами. Данный принцип предполагает такие ресурсы, как материальные, правовые, финансовые, человеческие и т. д. Он направлен на реализацию полномочий, возложенных на те или иные органы.

Помимо этого, можно определить следующие направления по совершенствованию организации взаимодействия между органами внутренних дел, государственными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления:

- 1) создание форм по организации взаимодействия;
- 2) выработка, принятие и реализация оптимальных совместных управленческих решений при организации взаимодействия;
- 3) оценка результатов совместной деятельности;
- 4) ресурсное обеспечение организации взаимодействия;
- 5) улучшение и активизация деятельности координирующих органов по обеспечению взаимодействия [3].

Таким образом, рассмотренные принципы взаимодействия территориальных подразделений полиции с органами местного самоуправления и исполнительными органами власти субъектов Федерации являются основополагающими в системе единого централизованного руководства и в целях повышения эффективности сотрудничества, решения проблем безопасности на общегородском, краевом и иных уровнях должны получить законодательное обоснование и закрепление.

Литература:

1. Правовое положение полиции МВД России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред.: Васильев Ф. П. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015, стр. 668;
2. Федеральный закон «О внесении изменения в ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 21.07.2014 г. № 247-ФЗ, ст. 1;
3. Ступко Д. А. Органы местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017, стр. 3;
4. Конституция РФ;
5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления»;
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
7. Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России / А. В. Безруков — «Юстицинформ», 2015.

Особенности рассмотрения споров, возникающих в сфере строительного подряда: споры о взыскании неустойки в связи с нарушением сроков выполнения работ

Карташова Елизавета Николаевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает процессуальные особенности разрешения судебных споров, возникающих на основании договора строительного подряда.

Ключевые слова: строительный подряд, неустойка, гражданский процесс, доказательства в гражданском процессе, арбитражный процесс.

Одно из наиболее часто встречающихся в практике оснований исковых требований — это нарушение сроков исполнения договора.

При этом в данной категории судебных дел можно также выделить несколько групп споров, например споры в зависимости

от сферы строительства, которые имеют специальное законодательное урегулирование (долевое строительство, строительные работы по государственным контрактам для государственных и муниципальных нужд), споры о применении норм ответственности за нарушение подрядчиком сроков выполнения работ

(как правило, споры о взыскании неустойки), споры о расторжении договора подряда вследствие нарушения сроков строительства с возмещением убытков.

Исходя из нормы, содержащейся в ст. 740 ГК РФ, при заключении договора строительного подряда стороны — заказчик и подрядчик принимают на себя обязательства: подрядчик обязуется в определенные договором сроки построить объект или выполнить строительные работы, в то время как заказчик принимает на себя обязанность обеспечить подрядчику необходимые для выполнения работ условия, а также принять и оплатить результаты работ.

Одним из способов обеспечения должного исполнения обязательства, в силу п. 1 ст. 329 ГК РФ является неустойка. Исходя из п. 1 ст. 330 ГК РФ, неустойкой признается денежная сумма (пени, штраф), которую должник обязан уплатить кредитору, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе в случае нарушения срока исполнения обязательства. Данная мера обеспечения должного поведения сторон договора может быть ими предусмотрена самостоятельно, путем включения данного положения в договор, либо установлена в силу закона.

В случае предъявления требования о взыскании неустойки на стороне истца может выступать как заказчик, так и подрядчик. Данное обстоятельство обусловлено тем, что обе стороны договора имеют «срочные» обязательства: заказчик обязан произвести оплату работ в конкретный срок, предусмотренный в договоре, а подрядчик обязан произвести и сдать работы (отдельные этапы работ) также в предусмотренные договором сроки.

Поэтому, в случае предъявления требования о взыскании неустойки в связи с нарушением срока перечисления аванса, промежуточных или иных платежей в качестве истца будет выступать подрядчик, а в качестве ответчика — заказчик. Стоит отметить, что нарушение со стороны заказчика оплаты ведет к дополнительным расходам подрядчика, которому для исполнения обязательства может понадобиться привлечь дополнительные силы, в том числе арендовать технику, осуществить поставку материалов, оплатить труд своих работников и т. д.

Кроме того, нарушение обязательства по оплате влечет за собой увеличивает срок выполнения работ, в связи с чем, во избежание получения требования со стороны заказчика, подрядчикам рекомендуется включить в договор формулировку о том, что в случае нарушения порядка оплаты, сроки выполнения работ переносятся либо производство работ приостанавливается.

Однако, в случае нарушения выполнения работ по вине подрядчика, в качестве истца правомерно будет выступать заказчик.

В АПК РФ, как и в ГПК РФ отсутствует легальная дефиниция «предмета доказывания». Однако глава «Доказывание и доказательства» содержит указание, что «суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела...» (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ).

Кроме того, если обратиться к правам сторон обратиться к суду с ходатайством об оказании содействия в истребовании доказательств, в таком заявлении законодатель закрепил обязан-

ность указать «...какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения или разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты...» запрашиваемым доказательством (ч. 2 ст. 57 ГПК РФ, ч. 4 ст. 66 АПК РФ);

Также следует отметить, что одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является «уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела» (ст. 148 ГПК РФ, ст. 133 АПК РФ). Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием для отмены или изменения решения суда (п. 1 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ, ст. 270 АПК РФ).

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что законодатель под предметом доказывания понимает совокупность фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения спора, вынесения законного и обоснованного решения. Предмет доказывания следует определять по любому гражданскому делу, независимо от вида производства.

Основополагающим источником определения предмета доказывания, являются закон, иные нормативные акты, которыми следует руководствоваться при разрешении дела. Следовательно, для полного определения совокупности обстоятельств, составляющих предмет доказывания, следует обратиться к нормам закона, который регулирует данный вид правоотношений.

В предмет доказывания по спорам о взыскании неустойки следует отнести такие факты как:

- факт возникновения обязательств между истцом и ответчиком (ст. 307 ГК РФ), т. е. факт возникновения правоотношений — факт заключения договора;

- объем обязательств сторон. Так, заказчик по договору может быть обязан произвести оплату, предоставить доступ на объект строительства, в том числе подготовить и передать строительную площадку, предоставить проектную документацию, включающую в себя техническое задание для подрядчика, предоставить материалы с применением которых будут выполняться работы. Данный перечень нельзя считать исчерпывающим, так как конкретный объем обязательств может меняться исходя из фактических обстоятельств. В то время, основной обязанностью, возложенной на подрядчика, является выполнение конкретного перечня работ в соответствии с проектной документацией и техническим заданием, в установленные сроки.

- факт надлежащего выполнения обязательств истцом, так как, в соответствии со ст. 406, 404 ГК РФ, при наличии вины со стороны кредитора, суд уменьшает размер ответственности должника. При исполнении обязательства учитываются лица, место, время, объем исполнения обязательств (ст. 309–316 ГК РФ), следовательно, в исковом заявлении необходимо точно указывать эти обстоятельства.

- факт наступления обязанности ответчика;
- факт нарушения обязательств ответчиком (п. 1 ст. 393 ГК РФ);

- факт наступления обязанности ответчика уплатить договорную неустойку или законную (например, по ст. 395 ГК РФ или Закону «О защите прав потребителей»).

Необходимо учитывать, что предмет доказывания составляют не только обстоятельства, которые истец указывает в обоснование своих требований, но и те обстоятельства, которые может указать ответчик в своих возражениях, так как возражения ответчика тоже выступают в качестве источника определения предмета доказывания. Следовательно, в исковом заявлении либо отзыве на поступающее от ответчика возражение истец обязан дать юридический анализ аргументов, на которые ссылается ответчик.

Далее следует рассмотреть такой процессуальный институт как бремя доказывания. Данный термин, хоть и не содержится в процессуальных кодексах, может быть объяснен как «необходимость для данной стороны установить обстоятельства, невыяснение которых может повлечь за собой невыгодные для нее последствия» [3].

В процессе рассмотрения того или иного спора суд распределяет бремя доказывания между сторонами по делу. При разрешении дела суд, учитывает приведенные доводы и возражения лиц, участвующих в деле, нормы материального права, подлежащие применению, представленные доказательства. Суду также надлежит обратить внимание сторон на бремя доказывания, определить, исполнена ли обязанность по доказыванию истцом.

При этом важно учитывать, что доказывание включает в себя не только представление доказательств, но и активное участие лиц, участвующих в деле, в исследовании доказательств судом.

Несмотря на то, что нормы дореволюционного законодательства несколько иначе регулировали вопросы бремени доказывания, представляется возможным обратиться к такому ученому-процессуалисту как Е. В. Васильковскому, который считал, что «Истец должен доказать свои исковые требования. Другими словами, бремя доказывания лежит прежде всего на том, кто обратился к судебной защите». Данное положение не перестает быть актуальным и в современных реалиях.

В науке и практике гражданского процесса установлено общее правило распределения бремени доказывания, согласно которому каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Эта обязанность закреплена в ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ.

В то же время, Высшие суды, обращают внимание на особенности предмета доказывания по отдельным категориям дел, и указывают на распределение бремени доказывания определенных фактов исходя из позиции сторон по делу.

Относительно бремени доказывания по спорам о взыскании неустойки, истец по общему правилу должен ссылаться на те обстоятельства, которые подтверждают обоснованность наложения неустойки на ответчика. В то же время, в силу п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. N 7 бремя доказывания соразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Для снижения размера неустойки ответчику следует привести доводы для ее снижения, при этом суды считают, что ссылка на ст. 333 ГК РФ считается недостаточной для принятия решения судом в пользу уменьшения размера заявленного требования. Данная позиция

нашла отражение в новейшей практике, например, в Определении Верховного Суда РФ от 03.12.2019 г. дело № 307-ЭС19-14101 [5].

При наличии возражения против заявления об уменьшении размера неустойки, истец (кредитор) не обязан доказывать возникновение у него убытков, но вправе представлять доказательства того, какие последствия для него имело нарушение обязательства со стороны ответчика.

В качестве средств доказывания процессуальные кодексы называют следующее: письменные доказательства; вещественные доказательства; объяснения участников процесса; показания свидетелей; заключения экспертов; консультации специалистов; аудио- и видеозаписи; прочие документы и материалы.

По данной категории споров стороны предъявляют доказательства в зависимости от того, кто выступает в качестве истца по делу. Так, в случае предъявления требования о взыскании неустойки на сумму не выплаченную подрядчику за выполненные работы, истцу следует предъявить заключенный между сторонами договор, акты выполненных работ, акт сверки взаимных расчетов, а также расчет неустойки, подтверждающий размер заявленного требования. Стоит отметить, что в данной ситуации требование о взыскании неустойки направляется совместно с требованием о выплате суммы основного долга.

На практике не редко стороны направляют свои требования для рассмотрения в порядке приказного производства, поскольку данный вид процесса существенно минимизирует затраты взыскателя. По вопросу возможности обращения взыскателя в суд с требованием выдать судебный приказ о взыскании неустойки Верховный Суд РФ высказался следующим образом: Под денежными суммами, которые подлежат взысканию в порядке приказного производства, понимаются суммы основного долга, а также начисленные на основании федерального закона или договора суммы процентов и неустоек (штрафа, пени), суммы обязательных платежей и санкций, общий размер которых на момент подачи заявления о выдаче судебного приказа не должен превышать: пятисот тысяч рублей — по заявлениям, рассматриваемым мировыми судьями, включая заявления об истребовании движимого имущества от должника (часть первая статьи 121 ГПК РФ), четырехсот тысяч рублей и ста тысяч рублей — по заявлениям, рассматриваемым арбитражными судами (пункты 1–3 статьи 229.2 АПК РФ) [6].

Исходя из приведенного положения следует, что заказчик или подрядчик, желая взыскать долг совместно с неустойкой, вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче приказа.

Однако, суды, нередко признают подобные требования небесспорными и возвращают заявления. Такое определение, в частности, было вынесено 27.11.2019 г. Арбитражным Судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-119918/2019 [7].

По другому судебному делу взыскатель, не согласившись с выводами суда первой инстанции, приведенными в определении о возвращении заявления о выдаче судебного приказа, обратился в суд апелляционной инстанции. Изучив материалы дела, суд оставил без изменения обжалуемое определение [8].

Таким образом, исходя из исследования данной категории дела, основной проблемой представляется противоречие между

практикой, складывающей по вопросу взыскания неустойки в порядке приказного производства и позицией Верховного

Суда РФ, который предоставляет такую возможность лицу, чьи права были нарушены.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4535.
3. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васильевский; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, юридический факультет, кафедра гражданского процесса (1917); КубГУ, юридический факультет, кафедра гражданского процесса и трудового права. Краснодар, 2003. С. 295.
4. Гражданский процесс / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. С. 87.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2019 N 307-ЭС19-14101 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4b5322b0-9779-41da-9e15-2089ff48a249/d6477248-7c4d-48d0-967b-41e938f4b6c6/A56-64034-2018_20191210_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 14.11.2020 г.)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705/ (дата обращения 16.11.2020 г.)
7. Определение от 27.11.2019 г. Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу №№ А56-119918/2019 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dc51810d-7f53-4fd2-b212-054d630eb686/27409b47-b25a-4e76-a961-3d410bf82a3a/A56-119918-2019_20191127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 16.11.2020 г.)
8. Постановление от 17.12.2018 г. Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А02-1668/2018 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/C68cgx5rCeh/> (дата обращения 16.11.2020 г.)

Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий как посягательство на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов

Киржаева Юлия Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Баева Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье раскрыты такие составы преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, а также дается их сравнительный анализ.

Ключевые слова: должностное лицо, должностные полномочия, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

Abuse pollucite and abuse of authority as an encroachment on the regulated by normative legal acts of the activities of state bodies

The paper deals with such offences as abuse of official powers and excess of official powers, and also gives their comparative analysis.

Keywords: official, official powers, abuse of official powers, abuse of official powers.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти и управления приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция представляет собой непосредственную угрозу национальной

безопасности, препятствует развитию в нашей стране институтов демократии и гражданского общества, реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, имущественных отношений. Кроме того, коррупция самым негативным об-

разом сказывается на развитии экономики, а также финансовой системы и всей инфраструктуры российского государства вообще. Также, коррупция снижает авторитет органов государственной власти и органов местного самоуправления в глазах населения. Это связано с тем, что коррупционное преступление посягает на установленный действующим законодательством порядок деятельности указанных органов.

М. Н. Кулакова понимает под коррупционным преступлением предусмотренное уголовным законодательством, совершаемое с прямым умыслом общественно опасное противоправное использование лицом своего публичного статуса или предоставление выгоды такому лицу или его близким.

В качестве же признаков преступлений коррупционной направленности автор предлагает рассматривать следующие:

- совершение сделки, участниками которой являются должностное лицо или служащий, с одной стороны, и лицо, заинтересованное в определенном поведении контрагента, — с другой;
- взаимовыгодный характер коррупционной сделки (при этом возмездность не всегда материальная);
- заведомую незаконность сделки;
- исполняя обязанности по сделке, лицо может действовать в соответствии со своими должностными (служебными) обязанностями или нарушать их [8].

Действующим уголовным законодательством предусмотрено довольно обширное количество преступлений, относящихся к числу коррупционных. В частности, в данную категорию относятся деяния, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ [2].

Преступления, связанные со злоупотреблением и превышением своих полномочий должностными лицами, встречаются в законодательных актах еще с древних времен. С развитием государственного аппарата данные виды преступлений стали еще более распространенными. В современном российском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность должностных лиц как за злоупотребление должностными полномочиями, так и за их превышение.

Обязанность должностных лиц при выполнении своих служебных обязанностей действовать только в рамках действующего законодательства закреплена в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации [1]. Исходя из этого, деяния должностных лиц, противоречащие действующему законодательству, являются основанием для наступления ответственности. В свою очередь, установление уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, а также за их превышение, свидетельствует о высокой степени общественной опасности данных деяний.

В действующем уголовном законодательстве уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрена ст. 285 УК РФ, а за превышение должностных полномочий — ст. 286 УК РФ, соответственно.

Как отмечает Р. М. Есбулатова, основная цель установления уголовной ответственности должностных лиц за указанные деяния заключается в укреплении служебной дисциплины, а также в предотвращении нарушений установленного законом порядка деятельности и функционирования органов госу-

дарственной власти и органов местного самоуправления [6]. Также, следует добавить, что установление уголовной ответственности должностных лиц за совершение указанных деяний служит такой цели, как противодействие коррупции.

Исходя из этого, уголовная ответственность в данном случае является своего рода инструментом государственного управления, направленного на предотвращение нарушений действующего законодательства должностными лицами, а также на противодействие коррупции. Еще одним негативным последствием должностных преступлений является подрыв авторитета должностных лиц, а следовательно, и государственной власти в целом, среди граждан.

Как отмечает Д. П. Юдин, ущерб, причиненный злоупотреблением должностными полномочиями, а также их превышением, может иметь как материальный, так и нематериальный характер. В первом случае речь может идти о финансовых потерях, причинении ущерба движимому и недвижимому имуществу различных форм собственности, нанесение урона окружающей среде и пр. Что касается нематериального ущерба, то он может заключаться в причинении морального вреда, подрыве авторитета государственной власти, нанесении ущерба чести и достоинству личности и пр. [9].

В целом, злоупотребление должностными полномочиями представляет собой деяние, которое характеризуется наличием следующих обязательных признаков:

- противоречит служебным интересам;
- совершено из корыстных побуждений или из желания извлечь личную выгоду;
- причинило ущерб правам и законным интересам физических и юридических лиц или охраняемым законом интересам личности, общества и государства [5].

В свою очередь, в качестве превышения должностных полномочий следует рассматривать деяние, обладающее следующими признаками:

- явно выходит за пределы полномочий, предусмотренных нормативными актами, для данного должностного лица;
- причинило ущерб правам и законным интересам физических и юридических лиц или охраняемым законом интересам личности, общества и государства.

Исходя из анализа норм диспозиций ст. 285 и 286 УК РФ, можно сделать вывод о том, что указанные преступные деяния имеют общий объект преступного посяательства. В качестве основного объекта указанных составов преступлений следует выделить общественные отношения, обеспечивающие нормальное, то есть в рамках действующего законодательства, функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления. Помимо этого, оба состава преступления включают в себя один и тот же субъект преступления — должностное лицо, определение которого закреплено в ст. 285 УК РФ. Также, оба деяния совершаются с прямым умыслом.

Таким образом, по причине существенного сходства данных составов преступлений разграничение их между собой относится к числу наиболее сложных проблем в науке уголовного права. Большинство же исследователей считают, что составы преступлений, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ, следует разграничивать между собой по содержанию тех правовых

предписаний, которые предъявляются к служебному поведению должностного лица и которые должностное лицо нарушает при совершении преступления.

Как уже отмечалось выше, основным объектом составов преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ, является регламентированная действующими нормативными актами деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Указанные нормативные акты различаются между собой по своей юридической природе, сферам действия, месту в системе российского законодательства, а также по субъектам правоприменения.

Как отмечает Ю. В. Зобова, для удобства дифференциации указанных нормативных правовых актов учеными была разработана их классификация [7]. На основе нее систему нормативных правовых актов, закрепляющих нормальный порядок функционирования органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, можно представить следующим образом:

- общепризнанные принципы и нормы международного права и международные акты, ратифицированные на территории Российской Федерации. В качестве примера можно привести Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003);
- Конституция Российской Федерации, устанавливающая основополагающие начала организации и функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации;
- федеральное законодательство, которое включает в себя федеральные конституционные законы и федеральные законы. Данная группа нормативных правовых актов включает в себя законы, имеющие общий характер, и законы, имеющие специализированный характер. К числу нормативных правовых актов, имеющих общий характер, следует отнести, например Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К числу специализированных нормативных правовых актов относят законы, нормы которых регламентируют довольно узкую сферу государственной жизни;
- подзаконные акты, принятые федеральными органами государственной власти. В данную группу включены Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации;
- межведомственные и ведомственные нормативные акты. Указанная группа является наиболее разнообразной. Обычно в нее включают приказы, наставления, инструкции, уставы, а также административные регламенты министерств и ведомств. Указанные источники непосредственно закрепляют и регламентируют порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- локальные нормативные акты, представляющие собой документы, принимаемые руководством подразделений органов государственной власти и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, с целью решения текущих оперативных задач.

В случае совершения деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, виновный нарушение требование об использовании своих

полномочий только в рамках правовых предписаний и в соответствии со служебными интересами. Например, врач, наделенный полномочиями по выдаче справок, подтверждающих нормальное психическое состояние лица и дающих после их получения право на ношение оружия, выдает такую справку своему знакомому, не проводя перед этим необходимого медицинского обследования.

Так, приговором суда была установлена корыстная заинтересованность гражданина Н., который совершил преступное деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 1 ст. 285 УК РФ. Н. занимал должность директора муниципального унитарного предприятия муниципального образования «Никольский сельсовет» Енотаевского района Астраханской области. Согласно материалам дела, Н. воспользовался своими полномочиями, руководствуясь корыстными интересами, и предоставил гражданину Т. во временное пользование автокран ЗИЛа, который находится в муниципальной собственности предприятия, за денежное вознаграждение в размере 7000 рублей. Н. не внес полученную сумму на счет предприятия, а использовал ее в своих личных целях. Указанное деяние существенным образом нарушает правила, установленные на предприятии, а также противоречит должностным обязанностям его директора.

В качестве примера из правоприменительной практики, когда судом при привлечении к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 285 УК РФ, был признан в качестве мотива совершения преступного деяния иная личная заинтересованность, следует отметить дело М. и Л., которые были осуждены приговором Советского районного суда г. Астрахани от 21 мая 2007 года. Указанные граждане являлись должностными лицами являлись должностными лицами, а именно инспекторами ОБДПС-1 ГИБДД УВД АО. Действуя вопреки интересам службы, из личной заинтересованности, выразившейся в желании улучшить показатели своей работы, находясь при исполнении служебных обязанностей, зная о совершенном дорожно-транспортном происшествии, в результате которого гр. Д. получил телесные повреждения средней тяжести, не произвели необходимые неотложные действия по фиксации факта дорожно-транспортного происшествия и установлению всех его обстоятельств, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Д., выразившееся в отсутствии возможности реализовать свои права на возмещение причиненного ущерба в результате ДТП, а также существенный вред государственным интересам, выразившийся в дискредитации органов милиции в глазах населения, а кроме того лица, совершившие ДТП, избежали установленной законом ответственности [4].

При квалификации содеянного по ст. 286 УК РФ для установления того факта, что совершенное деяние выходит за пределы полномочий того или иного должностного лица, следует изначально четко очертить весь круг его полномочий. В данном случае речь идет о выявлении всего объема прав, обязанностей и компетенции должностного лица, предусмотренной действующим законодательством.

Также, следует отметить, что явный выход действий должностного лица за пределы полномочий, предусмотренных действующим законодательством, относится к числу оценочных

категорий, поэтому должен устанавливаться сотрудниками следственных органов в каждом конкретном случае с учетом конкретных обстоятельств дела. По общему правилу, явный выход действий должностного лица за пределы полномочий, предусмотренных действующим законодательством, имеет место, когда такое превышения является очевидным.

В свою очередь, в п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19 [3] закреплено, что при расследовании уголовных дел по ст. 285 и 286 УК РФ, следственные органы должны установить, в каких именно документах закреплены полномочия должностного лица, в отношении которого расследуется дело. Помимо этого, в тексте обвинительного заключения и судебного приговора должны быть указаны конкретные полномочия, которые были превышены должностным лицом с указанием ссылки на конкретную норму документа.

В случае превышения должностных полномочий виновный нарушение предписание об использовании им только тех полномочий, которыми он наделен в рамках закона. Например, сотрудник полиции с целью получения от подозреваемого необходимых ему показаний при расследовании уголовного дела применил физическую силу. В результате указанных действий потерпевший получил травмы, которые были квалифицированы как вред здоровью средней тяжести.

При обобщении правоприменительной практики по делам о превышениях должностных полномочий Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» выделил четыре наи-

более типичных ситуации, которые следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ:

- совершение виновным действий, которые отнесены к полномочиям иного должностного лица. При этом, неважно, относятся ли данные полномочия к компетенции как вышестоящего, так и нижестоящего должностного лица по отношению к виновному;
- совершение действий, хоть и относящихся к числу полномочий данного должностного лица, но возможность их совершения имеется у него только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
- совершение тех или иных действий единолично в случае, если для их совершения требуется коллегиальное принятие решения;
- совершение действий, которые в соответствии с действующим законодательством никто не вправе совершать ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, преступные деяния, предусмотренные ст. 285 и 286 УК РФ, имеют общий объект преступного посяательства — установленный действующим законодательством порядок деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Следует иметь в виду, что порядок деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений в настоящее время регулируется целой системой источников права, которая включает в себя как федеральное законодательство, так и подзаконные акты различного уровня.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. — 1993. — 23 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (в ред. от 11.07.2020) // РГ. — 2009. — 30 октября.
4. Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (статьи 285 и 286 УК РФ), рассмотренным судами Астраханской области в 2007 году — первом полугодии 2008 года (г. Астрахань, 15 августа 2008 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9023944/>.
5. Голомазова, А. А. Понятие и характеристика существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства как последствия злоупотребления должностными полномочиями / А. А. Голомазова // Молодой ученый. — 2020. — № 12 (302). — С. 176–178.
6. Есбулатова, Р. М. Сравнительно-правовой анализ понятий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в законодательстве стран СНГ / Р. М. Есбулатова // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2010. — № 2. — С. 49–51.
7. Зобова, Ю. В. Нормативные акты, регулирующие деятельность государственных органов [Электронный ресурс] / Ю. В. Зобова // Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017144>.
8. Кулакова, М. Н. Понятие и критерии юридической оценки коррупционного преступления / М. Н. Кулакова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 2. — С. 176–180.
9. Юдин, Д. П. Превышение и злоупотребление должностными полномочиями: оценка общественной опасности и общая уголовно-правовая характеристика [Электронный ресурс] / Д. П. Юдин // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/11/13167>.

Судебное представительство как институт реализации права на судебную защиту

Киселёв Олег Юрьевич, студент магистратуры
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Данная статья посвящена роли института представительства в реализации доступности правосудия. Анализируя нормы гражданского законодательства, автор раскрывает проблемы, связанные с недоступностью осуществления предоставленного законом механизма защиты нарушенных прав, в частности в судебном порядке, для всех без исключения лиц.

Ключевые слова: институт представительства, судебное представительство, доступность правосудия, Гражданский Кодекс РФ, права, защита права.

Правовое положение индивидуума в обществе, объем реализуемых им прав, правовая защищённость от посягательства на права и законные интересы индивидуума со стороны других членов общества или государства определяется предоставляемыми ему правами и свободами. Ключевую роль в обеспечении каждого гражданина необходимым объемом прав достигается посредством правовых гарантий, специально созданных законодателем в сфере защиты гражданских прав.

В случае если права участников гражданских отношений были нарушены, законодателем определен механизм защиты нарушенных субъективных прав граждан, который представляет собой совокупность правовых способов и форм, призванных восстановить нарушенное субъективное право.

Законодатель в статье 12 ГК РФ выделяет способы защиты нарушенного права, к ним относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; компенсация морального вреда; прекращение или изменение правоотношения, противоречащего закону; иные способы предусмотренные законом и т.д. Перечень способов, указанных в данной статье не является исчерпывающим. Данное обстоятельство свидетельствует об обширности установленных законодательством способов, с помощью которых управомоченное лицо может воздействовать на нарушителя своих законных прав. Кроме того, каждое лицо вправе самостоятельно избрать тот или иной способ в зависимости от характера нарушения, его специфики.

Одним из подходов к выделению форм защиты гражданских прав, является теория, предложенная В.П. Воложаниным, в которой выделяется три формы защиты: административная защита, самозащита и судебная защита. [2, с. 128] Главенствующая роль принадлежит судебной защите нарушенных прав. Однако система норм материального и процессуального права многогранна и сложна. Каждый из приведенных в статье 12 ГК РФ способов защиты нарушенных прав предполагает сложный механизм реализации не всегда понятный и доступный гражданам. Таким образом, несмотря на то, что законодателем определены способы восстановления нарушенных субъективных прав, для их грамотной и эффективной реализации необходимо обладать достаточным объемом юридических знаний.

Однако далеко не все граждане имеют надлежащую юридическую подготовку и вообще возможность являться самостоятельным участником процесса.

Из вышеизложенного следует, что реализация установленных правовых норм, направленных на защиту прав, предоставляемых всем членам общества, не являются общедоступными для всех без исключения.

Можно привести следующие примеры: несовершеннолетние граждане, лица, признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности, пожилые люди и те, чье состояние здоровья или иные причины не позволяют самостоятельно выступать в качестве участника процесса, юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Приведенные примеры демонстрируют большой пласт общества, не имеющего по тем или иным причинам возможности самостоятельно представлять свои интересы в суде, реализовывать те способы, защиты нарушенных прав, которые были установлены законодателем. Совокупность описанных субъективных и объективных причин обуславливают необходимость существования института представительства.

Представительство в суде представляет собой правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) совершает процессуальные действия в пределах предоставленных ему полномочий от имени и в интересах представляемого.

Согласно статье 3 Гражданского процессуального кодекса РФ задачей гражданского судопроизводства является своевременное и качественное разрешение споров с целью защиты нарушенных прав и законных интересов граждан. Статья 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах определяет обеспечение доступности правосудия.

Профессор М.С. Шакарян к числу критериев доступности правосудия отнесла гарантированное право на обращение в суд, простота и ясность процедуры рассмотрения дела, и гарантию юридической помощи. [3, с. 49]

Получить квалифицированную юридическую помощь и защиту своих интересов в суде граждане могут посредством представителя. Для несовершеннолетних граждан, лиц лишенных или ограниченных в дееспособности, такими представителями являются родители, опекуны или попечители. Интересы пожилых людей и тех, кто по состоянию здоровья не может представлять свои интересы в суде, защищают прокуроры в рамках своих полномочий. [4]

Юридические лица сами по себе являются фиктивными, абстрактными образованиями, существующими только «на бумаге» и исключительно в юридических целях. Согласно теории фиксации, подробно изученной немецким ученым Фридрих Карл фон Савиньи, правоспособностью может быть наделен только человек, юридическое лицо, не существует в осязаемом мире, следовательно, не может осознавать свои права и обязанности, и нуждается в представительстве свои интересов реальными физическими лицами.

Следует выделить индивидуальных предпринимателей, которые, по сути, являются физическими лицами, взявшими на себя обязанности по осуществлению коммерческой деятельности, которая предполагает участие в «сложных» правоотношениях, требующих специальных знаний, в том числе и юридических. Еще одной причиной, по которой гражданин не может представлять свои интересы самостоятельно, может быть территориальная удаленность суда от фактического места жительства лица. Кроме того, судебные процессы часто отнимают много сил и могут длиться достаточно долго.

Данные категории лиц для представления своих интересов в суде могут прибегнуть к услугам частных юристов.

Однако стоит отметить такого участника правоотношений как обычный среднестатистический гражданин, который не имеет достаточного количества денежных средств, чтобы нанять высококвалифицированного но дорогостоящего юриста и

не имеет оснований рассчитывать на помощь в представлении своих интересов государственными органами. Кроме того, судебные процессы часто отнимают много сил и могут длиться достаточно долго, а место проведения судебных заседаний может располагаться в другом городе, что также затрудняет участие в нем обычного работающего человека.

Получается, данная группа лиц практически лишена возможности получить квалифицированную помощь при защите своих интересов. Следовательно, возникает проблема доступности правосудия, которая остается не решенной в полной мере.

На данный момент единственным способ воспользоваться услугами представителя для указанной категории граждан являются бесплатные юридические клиники, организованные при юридических факультетах вузов. Такие юридические клиники способны дать консультацию по интересующим гражданина вопросам, разъяснить положения законодательства и даже составить исковое заявление. Однако необходимо учитывать, что юридические клиники располагаются не во всех городах России, а «работают» в них студенты, следовательно, осуществить полноценное ведение дела в суде сотрудники юридической клиники не могут, как ввиду недостаточной подготовленности, так и в отсутствие необходимых полномочий.

Таким образом, проблема осуществления доступности правосудия через институт представительства требует дальнейшей проработки и решения.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций, 1985. С. 120–122.
3. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Шакарян М.С. Избранные труды. СПб.: Издательский дом Р. Асланова «Юридический центр», 2014.— 217 с.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Поправки в Конституцию РФ касательно усиления охраны законных интересов животных

Кобжицкий Дмитрий Андреевич, студент
Иркутский государственный университет

Статья посвящена юридическому анализу новелл в законодательстве РФ, закрепленных в 2020 году в Конституции Российской Федерации. Автор затрагивает вопросы теоретического содержания новых правовых норм в сфере охраны интересов животных, появившихся в Конституции РФ, а также реальные и возможные практические последствия, вызванные появлением в законодательстве РФ данных правовых норм. В рамках статьи будет произведен краткий сравнительно-правовой анализ с законодательствами других государств.

Ключевые слова: животные, ответственное обращение, дикие животные не дикие животные, закон об ответственном обращении с животными, 498-ФЗ, ответственное обращение с животными, жестокое обращение с животными, поправки в Конституцию.

В течение последних лет в Российской Федерации наметились значительные позитивные тенденции в контексте существенного усиления правовой охраны законных интересов

животных. Так, в декабре 2018 года был принят долгожданный ФЗ-498 «Об ответственном обращении с животными», который впервые на федеральном уровне установил охранный статус

не диких животных [15]. Данный закон стал важным прогрессивным шагом, после чего в Государственной Думе РФ стали рассматривать поправки в КоАП РФ за правонарушения в сфере обращения с животными (в том числе за выброс на улицу питомца).

Следующий поворотным моментом стало обсуждение поправок в основной закон страны — Конституцию Российской Федерации. Среди поправок, предложенных Президентом РФ, особенно выделялись те, что посвящены закреплению в основной закон дополнительные правовые нормы, устанавливающие особый охранительный статус для животных [7].

В статье кратко обратимся к тому, какое правовое регулирование имелось до принятия поправок в Конституцию; затем проанализируем, в чем суть поправок; далее последует сравнительно-правовой анализ с другими государствами; наконец, определим реальные последствия принятия этих поправок и попробуем спрогнозировать, какие иные последствия возможны.

Правовое регулирование сферы до принятия поправок

До принятия поправок в Конституцию РФ, в основном законе страны была закреплена лишь одна статья, посвященная животным: статья 58 [14]. Согласно данной статье, каждый гражданин РФ обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

В данной статье непосредственно животные не упоминаются, однако косвенно затрагиваются дикие животные, которые являются частью природы, так как не выпали из нее, в отличие от не диких животных [9].

При этом более конкретные упоминания о животных в Конституции отсутствовали.

Поправки в Конституцию и их нормативное содержание

Дополнительные нормы права касаются статьи 114 Конституции РФ, которая посвящена полномочиям Правительства РФ. Подпункт «е5», один из введенных поправками, закрепляет норму, по которой Правительство сохраняет уникальное биологическое многообразие страны и формирует в обществе ответственное обращение с животными.

В контексте данной поправки можно обратить внимание на следующее. Норма, касающаяся сохранения уникального биологического многообразия, является дополнительной для сферы взаимоотношения человека и диких животных. По смыслу нормы, теперь Правительство РФ при осуществлении своей деятельности особый акцент делает на охрану животного мира.

В то же время, совершенно новой является вторая норма. Она касается ответственного обращения с животными, а это уже правоотношения в сфере взаимодействия человека с не дикими животными [10]. Очевидно, данная норма увидела свет в связи с недавним принятием ФЗ-498 «Об ответственном обращении с животными».

Следовательно, теперь российская Конституция является достаточно уникальным явлением, так как закрепляет базовое

правовое регулирование для сферы охраны законных интересов как диких животных, так и не диких.

Реальные и возможные последствия

Ключевым моментом являются, конечно же, позитивные последствия, вызванные принятием поправок. Попробуем выяснить, что изменилось с момента вступления в силу актуальной редакции Конституции РФ.

Стоит отметить, что нормы ФЗ-498, к сожалению, остаются не подкрепленными санкциями, так как в КоАП РФ отсутствуют положения об ответственности в сфере обращения с животными [11]. При этом, с момента принятия поправок Минздрав и Минприроды подготовили законопроект (№ 01/05/10–20/00109819), согласно которому в КоАП предполагается ввести дополнительные нормы по наказаниям за совершение правонарушений в сфере обращения с животными. Среди будущих составов будут следующие: нарушение общих правил содержания животных; нарушение требований к содержанию домашних животных; содержание животных, запрещенных к содержанию; и др. [12]

Хотя само по себе упоминание данных составов является прогрессивным шагом, обратить внимание следует на размытые формулировки и небольшой размер штрафов. Например, за несоблюдение требований к содержанию домашних животных установлена ответственность как штраф в размере от 3000 до 5000 рублей. Подразумевается ли, что выброс животного на улицу будет квалифицироваться как обычное несоблюдение требований, либо это уже жестокое обращение с животным? Представляется, что конкретные формулировки в данном случае были бы намного более уместны.

Однако в любом случае максимальный штраф для физических лиц даже за жестокое обращение (без признаков уголовно-наказуемого деяния) установлен всего в 15 000 рублей, что крайне мало. Напомним, что, например, в США подобные правонарушения относятся к *feloni* (серьезные преступления), за что предусмотрены суровый штраф и даже тюремное заключение [5]

Иные ощутимые реальные последствия, тем не менее, пока отсутствуют. В частности, институты уполномоченного по правам животных, общественных инспекторов в России так и не появились [6]

В качестве других возможных последствий можно предположить появление в КоАП РФ все-таки дифференцированных и более конкретных составов, принятие дополнительных законов и подзаконных актов.

Сравнительно-правовой анализ

В то время как в Конституции США отсутствуют прямые правовые нормы, регулирующие вопрос предоставления животным юридической охраны, в ряде других стран мира такие правила содержатся. Например, такие прогрессивные положения содержатся в Конституциях Швейцарии, Индии, Бразилии, Германии, Египте и др. [4]

Возьмем для примера Конституцию Германии. Согласно статье 20а, животные (как и люди) имеют права на уважение государственством и на защиту их достоинства [3]

Попробуем выяснить, имеет ли существенное значение, в контексте реальной охраны интересов животных, закрепление в Конституции основополагающих норм и принципов.

Безусловно, Германия является страной, где правовое регулирование и реальная охрана интересов животных находятся на достаточно высоком уровне [2]. При этом, в Конституциях США, Австралии специальных норм по защите животных не содержатся, хотя страны лидируют по качеству уровня охраны животного мира. В качестве обратного примера можно привести Египет, где существуют значительные проблемы в сфере

охраны животных [1], хотя в Конституции содержится дополнительная охранительная правовая норма.

Таким образом, от закрепления подобных положений в конституциях реальная охрана интересов животных, скорее всего, прямо не зависит.

В Российской Федерации примерно такая же ситуация: с момента принятия поправок в Конституцию единственным значимым событием в этой области стало создание законопроекта с размытыми составами и мягкими санкциями. Однако, стоит отметить, что и это уже достойный результат, который может повлечь значительные позитивные преобразования в сфере охраны законных интересов диких и не диких животных в России.

Литература:

1. Animal welfare in Egypt. — Текст: электронный // Wikipedia: [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Animal_welfare_in_Egypt (дата обращения: 16.11.2020).
2. Best Countries for Animal Welfare. — Текст: электронный // WorldAtlas: [сайт]. — URL: <https://www.worldatlas.com/articles/best-countries-for-animal-welfare.html> (дата обращения: 16.11.2020).
3. German animals given legal rights. — Текст: электронный // The Guardian: [сайт]. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/jun/22/germany.animalwelfare#:~:text=Paragraph%20a%20of%20the%20German,battle%20between%20politicians%20and%20campaigners> (дата обращения: 16.11.2020).
4. Jessica, Eisen Animals in the constitutional state / Eisen Jessica. — Текст: электронный // International Journal of Constitutional Law. — 2018. — № 15. — С. 909–954.
5. Section 355 Abandonment of animals // The New York State Senate. URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/AGM/355> (дата обращения: 29.04.2020).
6. За два года общественные инспекторы по домашним животным так и не появились. — Текст: электронный // 7x7: [сайт]. — URL: <https://7x7-journal.ru/posts/2020/11/15/za-2-goda-obshestvennye-inspektora-po-domashnim-zhivotnym-tak-i-ne-poyavilis> (дата обращения: 16.11.2020).
7. Как поправки в Конституцию защитят экологию и животных. Текст: электронный // ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ: [сайт]. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48291/> (дата обращения: 05.05.2020).
8. КоАП дополнят положением о защите прав животных. — Текст: электронный // ПРАВО РУ: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/227029/> (дата обращения: 16.11.2020).
9. Кобжицкий Д. А. Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными» как центральный нормативно-правовой акт, регулирующий общественные отношения между человеком и не дикими животными // Молодой ученый. — 2019. — № 26. — С. 217–220. — URL <https://moluch.ru/archive/264/61278/> (дата обращения: 22.04.2020)
10. Кобжицкий, Д. А. Право обращения с животными (Animal law) как новая отрасль российского права / Д. А. Кобжицкий. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2020. — № 19 (309). — С. 301–308.
11. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета, N 256, 31 декабря 2001 года
12. О внесении изменений в КоАП в части установления ответственности за жестокое обращение с животными. — Текст: электронный // Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов: [сайт]. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=109819> (дата обращения: 16.11.2020).
13. Обновленный КоАП дополнят пунктами о жестоком обращении с животными // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191025/1560196420.html> (дата обращения: 24.04.2020).
14. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — М.: АСТ: Астрель, 2007. — 63 с.
15. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ// Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

Обстоятельство непреодолимой силы и COVID-19: утрата признака чрезвычайности в связи с затянувшимся обстоятельством

Ковалев Василий Андреевич, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В российском гражданском праве существует специфический юридический инструмент, освобождающий должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. Исключение ответственности происходит и в случае, если непреодолимая сила стала причиной возникновения вреда, повлекшего деликтную ответственность.

Отечественный законодатель закрепляет легальное определение непреодолимой силы в п. 3 ст. 401 ГК РФ [1]. Так, под непреодолимой силой понимаются «чрезвычайные» и «непредотвратимые при данных условиях» обстоятельства. Обстоятельство может быть квалифицировано как непреодолимая сила лишь при одновременном наличии этих двух основных признаков, указанных в определении.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в одном из своих постановлений указал, что под «чрезвычайностью» понимается исключительность, выход за пределы нормального, обычного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах [2].

Помимо освобождения от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, законодатель разрешает прекращать договор в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы. Многие типовые договоры содержат пункты о порядке прекращения договора в случае наступления таких обстоятельств — форс-мажорные оговорки. Особенно часто подобные положения встречаются в договорах, связанных с предпринимательской деятельностью. Согласно абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ «Предпринимательской деятельностью признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность» [1]. Предприниматели любыми доступными способами и средствами пытаются минимизировать такой риск для себя и своей организации.

2020 год стал сложным для многих предпринимателей из-за существенных ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса (COVID-19). Введённый весной на территории РФ режим самоизоляции привёл к нарушению стабильности гражданского оборота. Исполнение многих обязательств стало невозможным.

На начальных этапах распространения пандемии Верховный Суд выработал проектный документ, в котором коронавирус представлялся универсальным основанием для прекращения договора, в котором указывалось, что стороны договора могут отказаться от его исполнения, если орган государственной власти или местного самоуправления принял даже временные решения, мешающие исполнению контракта [3]. Такую позицию не поддержал судья Верховного суда Сергей Асташев, который высказал мнение, что правом на расторжение договора может быть наделён только кредитор. Данная

позиция представляется вполне логичной, поскольку если сделать пандемию «гарантирующим» фактором освобождения от ответственности за неисполнение обязательств, это может повлечь недобросовестное поведение должников.

Нерабочие дни, введённые Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 [4], Верховный суд не счёл основанием для переноса срока исполнения обязательств [5].

За текущий год накопилась достаточная судебная практика, в которой предприниматели ссылаются на пандемию, как на обстоятельство непреодолимой силы. Решения, которые принимались в начале пандемии, в основном, признавали коронавирус непреодолимой силой, обстоятельству был в полной мере присущ признак «чрезвычайности».

С течением времени, наличие ограничений стало привычным и при осуществлении предпринимательской деятельности (либо иной деятельности, связанной с исполнением обязательств) стороны, вступающие в правоотношения, должны ориентироваться на текущую обстановку. Привычность того, что гражданские правоотношения отягощены некоторым обстоятельством, является фактором, исключающим чрезвычайность такого обстоятельства. Так, под «чрезвычайным» понимается «не предусмотренное обычным течением дел, вызванное исключительными обстоятельствами, экстренное» [6]. В лексическом смысле, «привычность» и «обыденность» являются антонимами чрезвычайности.

Существует мнение, что для вновь возникающих правоотношений пандемия не может учитываться как непреодолимая сила, если не произойдут новые, связанные с пандемией, но нехарактерные нынешнему положению дел изменения, способные повлечь нарушения в виде неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Несмотря на кажущуюся логичность выводов о том, что «обыденность» исключает «чрезвычайность», такая позиция подвержена критике, поскольку прослеживается подмешивание признака непредвиденности, так же применяемого при квалификации непреодолимой силы. Знание о приближении, или наличии некоторого обстоятельства, не всегда поможет избежать негативные последствия, вызванные внешним воздействием, связанным с таким обстоятельством. Законодателем не случайно была выделена чрезвычайность, как признак, характерный именно обстоятельствам непреодолимой силы, тем самым разграничивая их от простого случая.

По нашему мнению, под «чрезвычайным» должна пониматься именно исключительность обстоятельства. Развитие науки и техники не стоит на месте, но предпринимаемые мировым сообществом действия, направленные на борьбу с пандемией, пока не привели к утрате (и связанных с ней явлений) возможности квалифицировать её, как обстоятельство непреодолимой силы. Пандемия COVID-19, еженедельно бьющая

рекорды по числу новых заболевших, не утрачивает признак чрезвычайности, поскольку для минимизации пагубных последствий влияния коронавируса может потребоваться введение новых ограничительных мер.

В любом случае, суды, применяющие положения о непреодолимой силе, в рамках разрешения споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, при квалификации должны руководствоваться тем, какое именно влияние оказала пандемия на правоотношение. Необходимо тщательно проверять, было ли вызвано неисполнение или некачественное исполнение обязательств негативным воздействием пандемии.

Давая легальное определение непреодолимой силе, законодатель не случайно указывает, что невозможность перевоз-

мочь негативное влияние должно оцениваться относительно «данных обстоятельств». Участники гражданских правоотношений имеют разные возможности по противостоянию внешним вызовам. Чрезвычайность, свойственная нынешней пандемии подтверждается объективной непреодолимостью обстоятельств практически для всех участников, независимо от капитализации, объёмов продаж, численности сотрудников организации и вида деятельности.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что не смотря на пандемию COVID-19, ставшую привычной в нынешней действительности, она не утратила признак чрезвычайности и может квалифицироваться судами, как обстоятельство непреодолимой силы в конкретных случаях (при наличии остальных квалифицирующих признаков).

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12 по делу № А40–25926/2011–13–230 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10.
3. Куликов В. Верховный суд не признал пандемию форс-мажором // Российская газета. — 2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/11/verhovnyj-sud-ne-priznal-pandemiiu-fors-mazhorom.html> (дата обращения: 15.11.2020)
4. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»
5. Обзор: «Верховный суд опубликовал первый обзор по коронавирусу» (КонсультантПлюс, 2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350840/f6c996c118969917e4ac9c0f12b49868eadfe352/ (дата обращения: 15.11.2020)
6. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova> (Дата обращения 15.11.2020)

Процедура и особенности внесения записи в ЕГРН на основании судебного акта

Кожевникова Вероника Сергеевна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Осуществление государственной регистрации прав на недвижимое имущество, процедура внесения записей и изменений в ЕГРН (сокращение от: единый государственный реестр прав на недвижимое имущество) регламентируется Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости». В указанном законе предусмотрена процедура внесения записи на основании судебного акта, в следующих случаях:

- если решением суда предусмотрено прекращение права на недвижимое имущество у одного лица;
- установлено отсутствие права на недвижимое имущество у такого лица и при этом предусмотрено возникновение этого права у другого лица;
- установлено наличие права у другого лица. [1]

Внесение сведений в ЕГРН требует соблюдения определенного порядка. На практике, чаще всего инициатором внесения сведений в ЕГРН является собственник. В случаях, когда необходимо доказать, что сведения, хранящиеся в ЕГРН, нуждаются в корректировке, собственнику приходится обращаться в судебные инстанции.

Вместе с тем, следует отметить, что законодателем не предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования данного вида споров, поэтому отсутствие заявления на оспаривание зарегистрированного права не может расцениваться как несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора, связанного с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Существует ряд особенностей данной процедуры, в частности, в силу части 2 статьи 13 ГПК РФ или части 1 статьи 16 АПК РФ государственный регистратор обязан внести запись в ЕГРН на основании судебного решения, вне зависимости от его участия в деле. Однако, получение судебного решения по данному вопросу является промежуточным этапом и принятое судом решение о внесении записи в ЕГРН не освобождает заявителя от предоставления иных правоустанавливающих документов, запрашиваемых регистратором. Перечень документов, являющихся основанием для внесения сведений, индивидуален для каждого конкретного случая.

Основными правилами внесения сведений в ЕГРН являются:

1. Сбор и подготовка пакета документов;
2. Заполнение заявления установленного образца;
3. Внесение госпошлины;
4. Подача документов в МФЦ;
5. Получение выписки из ЕГРН с обновлёнными данными.

Следует отметить, что внесение изменений в ЕГРН посредством судебных споров на практике чаще всего встречается при выявлении кадастровых ошибок. Обращение в суд по данному вопросу не освобождает заявителя от обращения в Росреестр или в кадастровую палату. Однако, именно через суд доказывается необходимость внесения корректировки в запись ЕГРН. Судебный акт по таким делам является основанием для внесения записи в ЕГРН только в том случае, когда об этом указано в его резолютивной части. Суд вправе сделать такой вывод, если изменение ЕГРН не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость. Например, когда судебный акт принят по заявлению обеих сторон сделки об оспаривании отказа государственного регистратора совершить регистрационные действия. Но также не стоит забывать и о том, что судебный акт — это разновидность юридического факта и он может повлечь за собой возникновение, изменение, либо прекращение права. [2]

В таком случае, заявителем направляется заявление в суд по правилам главы 22 АПК РФ.

Иск о признании права, направленный лицом, которое считает себя собственником недвижимого имущества, находящегося в его владении подлежит удовлетворению при условии, что данное лицо представит суду доказательство возникновения у него данного права. Следует отметить, что иск о при-

знании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в двух случаях:

1. Когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона о регистрации и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного Закона;
2. Права возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 ГК РФ.

Касательно вопроса об исковой давности заявителю следует обратить внимание, что к данному виду иска применяются общие правила, установленные статьей 196 ГК РФ. Срок исковой давности начинает течь с момента, когда была внесена запись в ЕГРН и лицо должно было узнать о данной записи в ЕГРН

Также следует обратить внимание, что в Законе о недвижимости указано, что наличие судебного спора о зарегистрированном праве не является основанием для отказа в государственной регистрации перехода такого права и (или) сделки с объектом недвижимости.

Исходя из вышесказанного, следует сделать следующий вывод, судебный акт в рассматриваемом споре является необходимым доказательством, на основании которого лицо, подтверждает необходимость внесения записи в ЕГРН, а также подтверждает его право на спорный объект недвижимости. Также следует отметить, что при выявлении кадастровых ошибок, лицу зачастую приходится обращаться в судебные инстанции, дабы подтвердить необходимость внесения корректировок в запись ЕГРН, несмотря на то, что данный вопрос быстрее можно было бы решить при обращении в кадастровые службы. На основании вышесказанного можно отметить, что данная процедура является действенным инструментом, а также часто применяемым. [3]

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020);
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»;
3. <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/vnesenie-v-egrn-zapisi-o-nalichii-zayavlenno-v-sudebnom-poryadke-prava-trebovaniya210818/>

Сравнительная характеристика договоров найма жилого помещения

Королёва Анна Викторовна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье дана характеристика договоров найма жилого помещения, выделены схожие черты и различия.

Ключевые слова: договор найма (коммерческий наем), договор социального найма, договор найма специализированного жилого помещения и договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования.

Comparative characteristics of residential lease

Koroleva Anna Viktorovna, student master's degree programs
Khabarovsk State University of Economics and Law

The article describes the characteristics of residential lease agreements, highlights similar features and differences.

Keywords: contract of employment (commercial hiring), the social contract of employment, the employment contract of specialized premises and the contract of tenancy housing social use.

Реализация прав граждан на жилище возможно путем получения права проживания в жилом помещении на основании договоров найма жилого помещения. В российском законодательстве нашли отражение несколько видов договоров, дающих право пользования жилым помещением. В качестве таких договоров выступают договор социального найма жилого помещения, договор специализированного найма, договор коммерческого найма, договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования. Специфика договорных правоотношений найма состоит в том, что имущество переходит к приобретателю в усеченном виде. У владельца возникает право пользования и владения имуществом, но не возникает право распоряжения жилым помещением.

Анализ нормативных актов и специальной литературы позволил выделить общие и отличительные черты договоров найма жилого помещения. Такой сравнительный анализ позволит выделить преимущества и недостатки договорных конструкций разных видов договоров найма.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на различия в источниках, регулирующих изучаемые договоры. Договоры социального найма жилого помещения, договор специализированного найма, договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования регулируются жилищным законодательством (раздел III «Жилые помещения, предоставляемые по договорам социального найма»). Договор коммерческого найма жилого помещения регулируется нормами главы 35 «Наем жилого помещения» ГК РФ. Ко всем видам договора могут быть применены отдельные положения гражданского законодательства. В частности, могут быть использованы ст. 672, 674, 675, 678, 680 и др. Применение к большинству договоров найма положений жилищного законодательства указывает на социально-ориентированный характер договора. Только коммерческий наем носит гражданско-правовой характер.

Можно выделить общие и отличительные черты в предмете изучаемых договоров найма жилого помещения. По договорам социального найма и найма жилого помещения жилищного фонда социального использования жилое помещение предоставляется в государственном или муниципальном жилищном фонде. Для специализированного жилищного фонда могут быть использованы жилые помещения, имеющие особый статус: служебные жилые помещения и жилые помещения в общежитиях; жилые помещения маневренного фонда и жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения; жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, а также лиц, признанных беженцами; жилые помещения для социальной защиты отдельных

категорий граждан [1]. Все перечисленные жилые помещения, несмотря на различное целевое назначение, находятся в государственной или муниципальной собственности (п. 2 ч. 3 ст. 19, части 2 и 3 ст. 92 ЖК РФ). Предметом договора коммерческого жилого фонда может служить любое помещение, отвечающее техническим требованиям, удовлетворяющим потребностям и возможностям сторон договора. Собственником такого помещения может быть любой субъект гражданского права.

Договоры найма жилого помещения могут быть разграничены по способу их оплаты. Жилое помещение по договорам коммерческого найма предоставляется на условиях внесения коммунальных платежей и стоимости эксплуатации жилого помещения. Договор социального найма и специализированного найма не носит коммерческого характера. Поэтому в качестве оплаты принимается стоимость коммунальных услуг. Некоторые виды договоров найма специализированного жилого помещения (договор найма жилья в домах социального обслуживания и социальной защиты) могут быть предоставлены безвозмездно.

Сравнение договоров найма возможно и по сроку использования жилого помещения. Для разных договоров установлены разные сроки использования жилого помещения. Договор коммерческого найма может быть заключен на согласованный сторонами срок до 5 лет (один месяц, один год и др.). Договор социального найма, как правило, заключается бессрочно. Договор специализированного найма имеет временные ограничения. Служебные жилые помещения предоставляются на период осуществления гражданином трудовых (служебных) отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, на период прохождения службы, нахождения на государственной или выборной должности (ст. 93, ч. 3 ст. 104 ЖК РФ).

Анализ содержания изучаемых договоров позволяет сделать вывод о специфике оснований предоставления жилых помещений. Социальное жилье предоставляется малоимущим гражданам. Основанием предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда является потребность в жилье в регионе проживания в связи исполнением обязанностей службы (работы, учебы). Для заключения договора коммерческого найма вполне достаточно, чтобы наниматель нуждался в жилом помещении и у него имелась финансовая возможность оплатить стоимость пользования жилым помещением.

Изменение договоров коммерческого найма и социального найма, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, договора специализированного найма жи-

лого помещения связано в первую очередь с заменой нанимателя по этим договорам, так как, по общему правилу, замена наймодателя при переходе права собственности на жилое помещение не влечет за собой изменение или расторжение договора найма (ст. 675 ГК РФ, ст. 64 ЖК РФ). Замена нанимателя по договору коммерческого найма во всех случаях может быть произведена только с согласия наймодателя (ст. 686 ГК РФ).

Изменение договора социального найма, в отличие от договора коммерческого найма, также может быть связано с заменой жилого помещения как объекта договора.

Что касается договора найма специализированного жилого помещения, то анализ ч. 2 ст. 102 ЖК РФ позволяет выявить достаточно специфическое основание изменения данного до-

говора: замену наймодателя-работодателя. Другие изменения в указанный договор могут быть внесены в соответствии с ЖК РФ, со статьями 450–453 ГК РФ и специальным законодательством [4].

Таким образом, жилищное и гражданское законодательство содержит ряд договоров, по которым граждане могут получить возможность пользования жилым помещением. Эти договоры обеспечивают различные потребности граждан в зависимости от их социального статуса и финансовых возможностей. Их использование позволяет обеспечить граждан жилыми помещениями с учетом сложившейся ситуации. В каждом случае анализируемые виды договоров удовлетворяют соответствующие потребности граждан.

Литература:

1. Об утверждении правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42 // НЛП «Гарант-Сервис».
2. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу РФ / под общ. ред. Н. М. Коршунова. — М., 2015. — С. 155.
3. Постановление Правительства РФ от 29.08.2005 № 541 (ред. от 15.05.2018) «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг» [Электронный ресурс] НЛП «Гарант-Сервис».
4. Далбаева, Н. Н. Договор найма жилого помещения и его виды: проблемы соотношения / Н. Н. Далбаева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал).— 2014.— № 6. — С. 54.

Договор розничной купли-продажи и защита прав потребителей в торговом обслуживании

Коцарь Екатерина Игоревна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Главной целью торговой деятельности является обслуживание потребностей всего населения. Торговая деятельность имеет важную роль в развитии социально-направленной экономики страны. Граждане-потребители являются конечными потребителями приобретенных товаров по договору розничной купли-продажи, где договор выступает основной правовой формой торгового обслуживания всего населения и является важным средством максимального удовлетворения потребностей граждан в качественных и безопасных для жизни, здоровья и имущества товаров, формирования и развития цивилизованного рынка потребительских товаров, повышения уровня жизни, благосостояния всего населения. В реалиях сегодняшней экономики, потребители оказываются в неравном положении по отношению к их контрагентам (продавцу, изготовителю, импортеру). Именно поэтому потребители в сфере торгового обслуживания нуждаются в наибольшей защите своих прав со стороны государства. А само торговое обслуживание должно иметь «потребительскую направленность» и следовать развитию качества обслуживания, безопасности товаров и т. п.

Под торговлей (торговой деятельностью), понимается разновидность предпринимательской деятельности, которая связана с приобретением и продажей товаров. Так, именно при

покупке товаров завершается процесс признания производственного товара как общественной потребительской стоимости и подтверждается целесообразность его изготовления, доставки, продажи.

Стоит отметить, что торговля — вид деятельности, который связан не только с куплей-продажей товаров, но и оказанием услуг определенным покупателям. Однако говорить об услугах торгового обслуживания в РФ можно лишь условно в виде разграничения данной торговой деятельности с понятием «работа».

Если обращаться к «ГОСТ Р 51304–2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги торговли. Общие требования» [1], то можно увидеть, что услуги розничной торговли включают в себя: реализацию товаров, оказание помощи покупателю в приобретении (покупке) товаров и при их использовании и применении, информационно-консультационные (консалтинговые) услуги, дополнительные услуги по созданию удобств покупателям в приобретении (покупке) товаров и др. Таким образом, очевидно, что реализация товаров — это вовсе не услуга, а существо торгового обслуживания.

Потребности, реализуемые в сфере торгового обслуживания, воплощаются в: качестве и количестве товаров, обе-

спечающих сохранение и дальнейшее развитие достигнутого уровня потребления; условиях приобретения товаров, потребления услуг, обеспечивающих экономию времени, комфортность покупки; стремлении к самовываживанию через приобретение или заказ определенных товаров, отвечающих культурному уровню, вкусу и взглядам потребителя, его привычкам и наклонностям; социальном общении, получении и передаче необходимой и достоверной информации.

Под качеством торгового обслуживания, понимается совокупность характеристик процесса и условий торгового обслуживания покупателей, включающая в себя удовлетворение покупательского спроса, требований и запросов покупателя, обеспечение необходимого уровня условий торгового обслуживания покупателей, высокая культура обслуживания.

Основной задачей любого торгового предприятия является обеспечение высокого уровня торгового обслуживания, кроме того, это является одним из основных средств стимулирования продаж, путем удовлетворения требований потребителя-покупателя.

Главной договорной конструкцией в торговом обслуживании является договор розничной купли-продажи, который является двусторонним, консенсуальным и возмездным. Его существенными условиями являются: предмет (наименование и количество товара); цена товара; срок оплаты товара (при покупке в кредит). На стороне продавца всегда выступает коммерческая организация или гражданин-предприниматель, осуществляющие предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, а на стороне покупателя — любой субъект гражданского права. Данный договор является публичным. В связи с чем, к нему применяются правила, установленные ст. 426 ГК РФ [2].

Под розничной торговлей понимается вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

К отношениям по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированным ГК РФ, применяется Закон РФ «О защите прав потребителей» [3] и иные правовые акты, принятые в соответствии с ним.

Гражданский кодекс РФ выделяет следующие виды договора розничной купли-продажи:

1. Продажа товара с условием о его принятии покупателем в определенный срок. Такой договор заключается с условием о принятии покупателем товара в определенный договором срок, в течение которого этот товар не может быть продан другому покупателю. В случае если покупатель не явится за товаром в оговоренный срок или не совершит иных необходимых для принятия товара действий, то продавец имеет полное право полагать, что покупатель отказался от исполнения договора (п. 1 ст. 393 ГК РФ).

2. Продажа товаров по образцам и дистанционный способ продажи. Статьей 497 ГК РФ, закреплена конструкция договора розничной купли-продажи по образцам. Специфика данного договора в том, что он заключается в результате ознакомления покупателя с экземпляром товара, который выставлен в

демонстрационном (торговом) зале, либо по описанию товара, содержащемуся в каталоге художественных изображений или информации о товаре, буклете, по фотографиям и другим информационным материалам или посредством средств связи, а также по рекламным объявлениям о продаже товаров. Указанные сведения о товаре должны содержать полную, достоверную и доступную информацию, которая характеризует предлагаемый товар. Ознакомление с товаром способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления с товаром или его образцом, в п. 2 ст. 497 ГК РФ именуется как дистанционный способ продажи товара. Ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» закрепляет, что договор может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара, которое может содержаться в каталогах, проспектах, буклетах, представлено на фотоснимках, посредством средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора способами.

Главной особенностью, позволяющей отграничить дистанционную продажу и по образцам от других способов продажи товаров, является то, что потребитель не имеет возможности изучить, осмотреть непосредственно ту вещь, которую он намерен купить. Он выбирает товар на основании визуальных образов и текстового описания товаров, услуг с помощью самых различных коммуникативных средств, таких как телевидение, видеотекст, Интернет, каталоги, рекламные объявления, или любой другой способ коммуникации [4].

Потребитель вправе отказаться от товара в любое время до передачи или в течение недели после его доставки, причем без объяснения причин такого отказа. Он также вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара в том случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара. Реализация покупателем права на отказ от исполнения договора возможна при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных последним в связи с совершением действий по выполнению договора. При возврате товара продавец обязан вернуть покупателю, не позднее чем через десять дней после предъявления соответствующего требования, стоимость товара за вычетом расходов, связанных с доставкой возвращенного товара от потребителя.

Единственное исключение сделано для товара, имеющего индивидуально-определенные свойства, если он может быть использован исключительно приобретающим его потребителем. Однако такой запрет закрепленный в п. 4 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей», входит в противоречие с п. 4 ст. 497 ГК РФ, где установлено, что покупатель до передачи товара вправе отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по выполнению договора.

В этой связи нам представляется, что ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей» ущемляет права потребителей и требует соответствующей законодательной корректировки.

Одной из правовых проблем является отсутствие законодательно закреплённого порядка, формы, а также условий заключения договора купли-продажи дистанционным способом. На практике такой договор либо не заключается вовсе, либо содержит условия, ущемляющие права потребителей. При приобретении товаров через Интернет потребитель остается практически вне защиты со стороны законодательства РФ.

Считаем необходимым урегулировать в Гражданском кодексе РФ, Законе РФ «О защите прав потребителей», Постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» указанный вопрос, путем закрепления порядка, формы, а также условий заключения договора купли-продажи дистанционным способом, закрепив следующие гарантии потребителей перед заключением такого договора: обязательное предоставление информации об особенностях электронного договора; установление минимального перечня сведений, который должен содержать в себе электронный договор, а также форму предоставления этих сведений.

Необходимо установить ответственность посредников продавцов за предоставление недостоверных или неполных сведений на сайтах магазинов.

Также требуется установление обязательного перечня сведений о юридическом лице, которые размещаются на сайте, а также информации о посреднике, регулирующем работу самого сайта.

Имеется необходимость в создании обязательного реестра интернет-магазинов, в котором будут содержаться актуальные сведения о продавце, доступные всем потребителям.

Правила продажи товаров дистанционным способом устанавливают для продавца обязанность по передаче товара покупателю в порядке и сроки, устанавливаемые договором. В том случае, если срок доставки товара не определен и отсутствует возможность определить этот срок, товар должен быть передан продавцом в разумный срок. Но это размытое понятие разумный срок может растянуться на несколько месяцев. В связи с чем, считаем необходимым определить временные границы для выполнения заказа дистанционным способом. В случае, если данный срок не устанавливается договором, оптимальный срок можно установить в 30 дней с момента заказа.

3. Продажа товаров с использованием автоматов. Продавцом в данном виде договора розничной купли-продажи выступает владелец автомата, которому последний может принадлежать как на праве собственности, так принадлежать на праве аренды. Таким владельцем может быть лишь коммерческая организация или гражданин-предприниматель [5]. На владельцев соответствующих автоматов, согласно ст. 498 ГК РФ, возложена обязанность довести до сведения покупателей информацию о продавце товаров, его фирменном наименовании, месте его нахождения, режиме работы, а также о действиях, которые должен совершить покупатель, чтобы получить товар. Такая информация доводится до покупателя путем помещения соответствующих сведений на автомате либо иным способом.

Проблема с использованием вендинговых аппаратов заключается в том, что зачастую они устанавливаются в общественных местах, где люди как правило, не имеют возможности

долго задерживаться (метро, вокзалы, фудкорты на различных мероприятиях, парки) и в случае если аппарат не выдал товар, потребитель часто ничего не предпринимает, так как восстановить нарушенное право крайне затратное по временным рамкам занятие. Так, в случае невыдачи товара из автомата, потребителю необходимо связаться с его владельцем по реквизитам, указанным на самом автомате, а в худшем случае необходимо непосредственно обратиться по указанному адресу. Кроме того, для подтверждения своей правоты, потребителю необходимо будет сослаться, например, на свидетельские показания, то есть привести свидетеля. Таким образом, допустим за невыдачу шоколадного батончика, потребителю придется потратить свое время, дополнительные расходы, что по мнению большинства людей того не стоит. В этой связи полагаем, что помимо продавца товаров, обязанность возвратить оплаченный товар или уплаченную сумму следует также возложить на лицо, предоставившее продавцу в аренду место под установку автомата, поскольку арендодатель или его уполномоченные представители находятся всегда в непосредственной близости места продажи.

Представляется, что торговле посредством торговых автоматов должна быть уделена отдельная статья не только в ГК РФ, но и в Законе «О защите прав потребителей», а кроме того необходимо принятие специального нормативно-правового акта, регулирующего этот специфический вид торговой деятельности, что позволит упорядочить правовое регулирование и обеспечить стабильность ведения предпринимательской деятельности с использованием нестационарных торговых объектов.

4. Продажа товара с условием о его доставке покупателю (ст. 499 ГК РФ). По общему правилу, предусмотренному ст. 316 ГК РФ, продавец обязан передать покупателю товар непосредственно после его оплаты в торговом заведении. Однако стороны своим соглашением могут возложить на продавца обязанность по доставке оплаченного товара.

5. Договор найма-продажи (ст. 501 ГК РФ). Особенностью договора найма-продажи является то, что у продавца сохраняется право собственности на товар, который он передает покупателю. Последний до момента приобретения товара себе в собственность имеет право только пользоваться товаром. Такой вид договора является смешанным, и кроме норм о розничной купле-продаже (например, при обнаружении недостатков в товаре), на него распространяются нормы о договоре аренды (например, право на получение плодов) [6].

Кроме вышеперечисленных проблем, существуют иные общие для торгового обслуживания проблемы: наличие на рынке низкого качества товаров, небезопасность товаров, низкое качество обслуживания в магазинных формах торговли (некомпетентные продавцы), обман потребителей, предоставление неполной или недостоверной информации о товарах, продавцах, изготовителях и о правах потребителей.

Решение данных проблем помимо усиления контроля и надзора за деятельностью предприятий в сфере торгового обслуживания, просвещения потребителей и повышения гарантий соблюдения прав потребителей, видится также в оказании содействия малому бизнесу и предпринимательству,

которые конкурируют с крупными сетевыми компаниями и порой такой конкуренции не выдерживают. Хочется отметить, что качество товаров на рынках, в маленьких магазинах зачастую лучше, чем в сетевых магазинах, который в основном работает на объемах и обороте товаров. Должна быть поддержка от властей — муниципальные контракты, льготы по налогу на имущество, сниженная ставка по кредитам, госпрограммы и т. п. Особенно это важно сегодня, когда из-за пандемии коронавируса многие предприятия экономически пострадали, а некоторые вынуждены были закрыться вовсе. Предприятиям в

сфере торгового обслуживания пришлось перестраиваться на новый лад, так, многие продуктовые магазины перешли на онлайн-площадки, а другие подстраиваются под работу в новых условиях, в том числе учитывая рекомендации Роспотребнадзора, что также не лучшим образом влияет на объемы продаж и экономическое состояние предприятий. Это еще раз подчеркивает важность и необходимость государственной поддержки, так как от благосостояния продавца (изготовителя) напрямую зависит уровень и качество торгового обслуживания, важные для потребителя.

Литература:

1. ГОСТ Р 51304–2009. Национальный стандарт Российской Федерации. «Услуги торговли. Общие требования»: Приказ Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 769-ст // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009892060>
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): ФЗ от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358825&dst=100001,0#05513303517700643>
3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300–1 (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=351249&dst=100001,0#05121455270614281>
4. Пластинина Н. В. Дистанционные покупки. Защита прав потребителей. // СПС «КонсультантПлюс» — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16115#06633747180022895>
5. Лебедева А. А. Торговля через вендинговые автоматы в современной России. // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=108948#0568771227543424>
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический) к ч. 2 / Под ред. с. А. Степанова. 5-е изд. М.: Проспект. 2018. // ИПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/5851072/>

Договор авторского заказа: понятие, правовая природа и особенности заключения

Кочеткова Елизавета Александровна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени с. А. Есенина

В статье рассматривается договор авторского заказа, его понятие, правовая природа и особенности заключения. Автор приходит к выводу, что данный договор представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора, который без передачи исключительных прав на произведение заказчику либо без передачи права использования произведения выступает примером мертвой договорной конструкции.

Ключевые слова: авторское право, договор авторского заказа, правовая природа договора авторского заказа, заключение договора авторского заказа.

Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в настоящее время приобретают все большую актуальность как на теоретическом уровне, так и в юридической практике. Эффективная нормативная база в данной области выступает важным элементом динамичного развития как культуры, так и гражданского общества.

В разделе VII Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) выстраивается довольно стройная система договоров в сфере права интеллектуальной собственности. Особое место в ней занимает договор авторского заказа, цель которого состоит в передаче заказчику произведения науки, литературы и искусства, созданного автором по заданию заказчика на материальном носителе или иной форме. Он не преследует цели передать исключительные права или права использования объ-

екта интеллектуальной собственности. Цель его достигнута уже при наличии факта поступления в собственность заказчика материального носителя, на котором зафиксирован объект авторского права. При этом подобный результат является основным, но не единственно возможным (возможна передача в пользование).

С момента появления договора авторского заказа в цивилистической доктрине получила развитие дискуссия о правовой природе данного договора. Полагаем, что договор авторского заказа не может быть отнесен к виду (разновидности) подрядных соглашений, договора возмездного оказания услуг, договора на выполнение научно-исследовательских работ. Наличие специфического набора конститутивных признаков, заложенных непосредственно в легальном определении до-

говора авторского заказа, а также выделенной выше цели договора позволяет с уверенностью утверждать, что исследуемая договорная конструкция представляет собой самостоятельный вид гражданско-правового договора. Вместе с тем следует согласиться с А. Д. Шишкиной, что в чистом виде, то есть без передачи исключительных прав на произведение заказчику либо без передачи права использования произведения, договор авторского заказа выступает примером мертвой договорной конструкции [3].

Особенность договора заключается в том, что его предметом может быть еще не существующее произведение, его создадут позже. Существенное условие договора авторского заказа — передача созданного произведения заказчику в установленный срок. Кроме этого, нельзя не отметить, что авторский договор может содержать условия, касающиеся того, как в дальнейшем будет использоваться созданное произведение. Договор может существовать независимо от намерений использования произведения, так как такой договор является самостоятельным.

Договор авторского заказа — возмездный, если в нем не указано иное (п. 1 ст. 1288 ГК РФ). В таком случае лучше установить в нем размер вознаграждения или порядок его определения. Если договор заказа предусматривает, что автор распорядился своим исключительным правом путем отчуждения или предоставления лицензии на возмездной основе, в договоре нужно предусмотреть, в каком размере автор получит за это вознаграждение или как оно определяется (п. 3 ст. 1234, п. 3 ст. 1286 ГК РФ).

Права и обязанности сторон по договору авторского заказа возникают после его заключения. В ГК РФ не содержится специальных норм относительно формы рассматриваемого договора. В связи с этим при определении формы договора в данном случае применяются общие правила о форме сделок, предусмотренные ст. ст. 158–165 ГК РФ.

Согласно общим правилам о форме сделок, письменная форма договора авторского заказа необходима в случае участия юридических лиц на стороне заказчика, а также для договоров, цена которых превышает десять тысяч рублей. Однако в некоторых комментариях к ГК РФ указывается, что договор авторского заказа заключается в письменной форме [2]. Тем не менее, отсутствие убедительной аргументации указанной точки зрения и анализ действующего законодательства не позволяют сделать подобный вывод.

Устная форма договора может породить проблемы доказывания — был ли заключен такой договор вообще, и упускает важное — в договоре представляется необходимым указывать, что произведение является уникальным и неповторимым. На момент заключения договора произведение еще не создано. Все данные о создаваемом произведении (вид, объем, жанр и т. п.) должны быть четко согласованы сторонами, ведь в ином случае (неисполнения или ненадлежащего исполнения) невозможно будет сослаться на договор при требовании заказчика внести правки (изменения) в произведение, или же вообще созданное произведение не будет соответствовать требуемому первоначально.

Что касается необходимости составлять дополнительное соглашение об отчуждении исключительного права на произведение, то данный вопрос получает ответ в судебной практике [4]. Исходя из замысла заключения договора авторского заказа, а именно использования произведения, которое будет создано по заказу, не представляется необходимым заключать дополнительное соглашение на передачу исключительного права. Однако, для удобства доказывания в случае спорных ситуаций, договор следует заключать в простой письменной форме с конкретным указанием на предмет договора — создание конкретного произведения — с его детальным описанием.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).
2. Сергеева М. С., Герасименко В. Э. Проблемы договора авторского заказа // Современная наука и молодые учёные. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 156–158.
3. Шишкина А. Д. Договор авторского заказа: недостатки правовой конструкции // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. 2020. № 1. С. 263–266.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 сентября 2017 г. № С01–622/2017 по делу № А60–57091/2016 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71660618/> (дата обращения: 15.11.2020).

Проблемные аспекты реализации принципа права народов на самоопределение

Кривошейцев Никита Дмитриевич, студент;

Чамина Юлия Валерьевна, студент

Научный руководитель: Пазына Евгений Олегович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: государство, нация, принцип, самоопределение, мировое сообщество, народ.

Принцип права народов на самоопределение является универсальным принципом международного права, который находит свое отражение в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года, Хельсинском акте 1975 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года. Необходимость вновь обратиться к проблемным аспектам реализации указанного принципа обусловлена тем, что в настоящее время мировому сообществу необходимо решить множество сложных вопросов, и один из самых важных вопросов — национально-этнический. Процесс образования новых государств в результате реализации нациями и народами права на самоопределения зачастую сопровождается вооруженными конфликтами и насилием, которые возникают в разных частях света. Конфликты на фоне национально-этнических вопросов имеют место не только в развивающихся странах Африки, Азии, Южной Америки, но и на территории бывшего СССР. Так, до сих пор не определен статус Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, что служит источником международной напряженности. Многие из ныне существующих государств являются полиэтничными. Например, на территории Российской Федерации проживает 160 национальностей, в Китайской Народной Республике насчитывается 56 национальностей, в Республике Индия проживает свыше 200 народов. Такое этническое разнообразие оказывает большое влияние как на мировой порядок, так и на стабильность отношений внутри государства. Если государство подавляет и ограничивает права граждан по национально-этническому признаку, то это вероятно повлечет стремление народов к отделению и, в случае нежелания публичной власти признавать возможность отделения части своей территории, может возникнуть вооруженный конфликт. В связи с вышеизложенным мы ставим перед собой задачу рассмотреть проблемные аспекты реализации принципа народов на самоопределение.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемных аспектов соотношения принципа права народов на самоопределение с принципом территориальной целостности государства, необходимо определить субъектов права на самоопределения. Ими являются народы (нации). Важность определения того, какая социальная общность является нацией, заключается в том, что признание практически за любой группой людей статуса нации может повлечь за собой дробление множества из существующих государств, а всеобщий мир, безопасность,

экономическое благополучие станут еще более труднодостижимой целью.

В науке нет единого подхода к определению понятия «нация». Так существует примордиалистский подход, понимающий нацию как: «эволюционно сложившуюся социальную общность с объективными характеристиками принадлежности: территория, язык, расовый тип, религия, психический склад, культура и т. д». [1, с. 219]. В западной науке нация понимается как: совокупность культурных, психологических и политических факторов. Культурная составляющая нации проявляется в том, что определенная совокупность людей имеет общий исторический пути развития, традиции, обычаи, религию и язык. Со стороны политического фактора нация — это все та же группа людей, которая имеет тенденции к образованию государственности, становлению единого гражданского самосознания. В психологическом измерении нации должны характеризоваться тем, что индивидуумы, входящие в нее, осознанно причисляют и считают себя представителями данного народа, имеют чувство патриотизма.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что субъектом права на самоопределение будет выступать не любая языковая, социальная или религиозная общность, а нация, то есть определенная группа людей, связанная между собой совокупностью факторов: имеющая общий язык, культуру, традиции, историю, территорию проживания.

Переходя непосредственно к рассмотрению соотношения принципа права народов на самоопределение с принципом территориальной целостности государства, нужно отметить, что Устав ООН в статье 1 устанавливает, что Организация Объединенных Наций преследует цели «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [2]. Данное положение развивается и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 года [3], которая устанавливает, что все нации вправе самостоятельно, без какого-либо воздействия со стороны иностранных государств определять свой политический путь, свободно реализовывать свое экономическое, социальное и культурное развитие. В названной выше декларации также определяются способы реализации нацией своего права на самоопределения, а именно: они могут создать новое суверенное государство, присоединиться к любому из существующих государств или выбрать иное направление своего дальнейшего политического развития. Главным крите-

рием легитимности выбранного способа является порядок осуществления самоопределения. Оно должно проходить без вмешательства из-за рубежа, иностранной интервенции. Важное значение имеет и закрепление того положения, что всякое государство не должно применять насильственные меры, использовать военную силу для лишения народов возможности определить свою судьбу.

В доктрине международного права сложилось несколько точек зрения относительно соотношения названных принципов:

- 1) принцип территориальной целостности имеет приоритет, по отношению к принципу самоопределения народов;
- 2) принцип равноправия и самоопределения народов имеет приоритет по отношению к принципу территориальной целостности;
- 3) оба принципа обладают равной юридической силой.

Наиболее верным подходом в определении соотношения принципов выступает подход, в соответствии с которым оба принципа являются равнозначными по своей юридической силе, так как это следует из содержания Декларации о принципах международного права 1970 г., которая устанавливает, что изложенные в ней принципы взаимосвязаны и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов. В международном праве отсутствует иерархичность основополагающих принципов, все они имеют равное значение и должны применяться в совокупности.

Определенное значение здесь имеет Консультативное заключение Суда ООН от 16 октября 1975 года по делу о Западной Сахаре. Суд рассмотрел вопрос о том, каковы были правоотношения между Западной Сахарой, Марокко и Мавританией. Марокко основывало свои требования на спорную территорию в связи с тем, что оно осуществляло властных функций на этой территории с незапамятных времен и непрерывно, реализовывало свои полномочия через лояльность сахарских кайдов. Суд отказал в удовлетворении требований Марокко, сославшись на то, что представленные доказательства не свидетельствуют о принадлежности Западной Сахары Марокко, они лишь свидетельствуют о том, что: «соответствующие периоды между султаном и некоторыми, — но лишь некоторыми — кочевыми племенами территории через посредство кайдов Текна района Нун существовали отношения лояльности» [4, с. 127]. В удовлетворении требований Мавритании также было отказано, поскольку, хотя между ними существовали многочисленные связи лингвистического, расового, религиозного, культурного и экономического характера, эмираты и многие из племен в рамках объединения были независимы по отношению друг к другу; у них не было общих институтов или органов. В итоге суд постановил, что обе страны не имеют права предъявлять территориальные требования, хотя между ними и спорной территорией присутствовали определенные отношения, однако их недостаточно для признания суверенитета какой-либо из сторон, право на самоопределение Западной Сахары имеет приоритетное значение. Суд также провозгласил необходимость провести повторный референдум, на котором поставить вопрос исключительно о независимости территории.

Если говорить о том, в каких случаях нация может реализовать свое право на самоопределение, то в науке международного права выработан ряд подходов. Так, согласно мнению Г. В. Старовойтовой: «при наличии совокупности следующих оснований нация может осуществить свое право:

- 1) невыносимость существования «для народа под правлением государства, распространяющего свой суверенитет на территорию, на которой он проживает»;
- 2) историческое право;
- 3) этнический состав населения;
- 4) народное волеизъявление;
- 5) ответственность за последствия» [5].

Можно сделать вывод, что право на самоопределение возникает в том случае, когда:

- 1) нация, проживающая на территории определенного государства всячески притесняется из-за своего происхождения;
- 2) сформированное в государстве правительство не отвечает требованиям демократического правительства;
- 3) государство эксплуатирует национальное меньшинство;
- 4) территория проживания нации приобретена в результате колонизации или оккупации.

Сам же процесс самоопределения должен осуществляться исключительно демократическим путем, в рамках действующего в государстве национального законодательства. Также он не должен влечь за собой разрушение демократического государства путем отделения от него. Однако, даже когда процесс самоопределения происходит с использованием вооруженной силы, существуют случаи признания мировым сообществом такого способа законным.

Наиболее ярким примером будет являться процесс отделения Республики Косово от Югославии. В 1991 году среди албанского населения был проведен референдум, на котором 87% населения проголосовало за независимость. Данный референдум не был основан на национальном законодательстве Республики Югославия. Результатом развития сепаратистских тенденций стала разразившаяся гражданская война, которая отличалась особой жестокостью со стороны обеих сторон. В 2006 году контактная группа по Косово приняла решение, что спорный регион не может быть возвращен под юрисдикцию Сербии и присоединен к другому государству, 17 февраля 2008 года Косово провозгласило независимость в одностороннем порядке. Данный акт был признан 98 государствами, из которых 26 стран-членов Европейского союза, 34 страны блока НАТО.

Аналогичный процесс происходил и на территории бывшего СССР. В 1992 году Абхазия объявила о своей независимости от Грузинской Республики, причем необходимо учесть, что данный процесс происходил более демократичным путем, чем процесс отделения Косово. Верховный Совет Абхазии признал недействующей Конституцию Абхазской АССР 1978 года и восстановил Конституцию ССР Абхазии 1925 года, в соответствии с которой Абхазия более не выступала в качестве автономии в составе Грузии. В ответ на эти действия Государственный Совет Грузии признал незаконным решение властей Абхазии о восстановлении Конституции 1925 года. Результатом возникшего кризиса стал ввод грузинских войск на территорию

автономии и начало вооруженного конфликта. С принятием Конституции Абхазии 12 декабря 1999 года по итогам прошедшего референдума была провозглашена независимость республики от грузинских властей. Независимость не была признана как Грузинским руководством, так и другими государствами-членами ООН. 26 августа 2008 года Президент России подписал указ о признании независимости Абхазии. Кроме России, Абхазия была признана еще четырьмя государствами, входящими в ООН. Другие страны мирового сообщества так и не признали независимость Абхазии.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что мировое сообщество, в частности, страны Европы и США проводят политику двойных стандартов, признавая по своему усмотрению и исходя из своих интересов одни государства и не признавая другие, даже при сходном процессе реализации права на самоопределение.

Подводя итоги и опираясь на совокупность всех ранее перечисленных обстоятельств, на наш взгляд, наиболее целесообразно способом разрешения возникших проблемных аспектов будет закрепление на международном уровне: понятия «нация»; оснований для реализации указанного права; процедур самоопределения и требований, которые должны учитываться при проведении самоопределения. Таким образом, представляется целесообразным конкретизировать право на самоопределение, выработать основные понятия, установить формы самоопределения. Жесткая фиксация позволит избежать таких негативных явлений как: злоупотребление данным правом, использование его исключительно с целью разрушения демократических и суверенных государств, разжигание сепаратистских настроений на территории иностранных государств с целью их последующего присоединения и множества других негативных проявлений.

Литература:

1. Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 4. — С. 218–231.
2. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 31.10.2020).
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 31.10.2020).
4. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991, ООН, Нью-Йорк, 1993 г. [Электронный ресурс] URL: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
5. Старовойтова Г. В. Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев / Галина Старовойтова. — СПб., 1999. 79 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (337) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.12.2020. Дата выхода в свет: 09.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.